

СибАК
www.sibac.info

ISSN 2310-4058

**LXXXIX СТУДЕНЧЕСКАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ**

№5(88)

**НАУЧНОЕ СООБЩЕСТВО
СТУДЕНТОВ XXI СТОЛЕТИЯ.
ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ**

г. НОВОСИБИРСК, 2020

НАУЧНОЕ СООБЩЕСТВО СТУДЕНТОВ XXI СТОЛЕТИЯ. ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

*Электронный сборник статей по материалам LXXXIX студенческой
международной научно-практической конференции*

№ 5 (88)
Май 2020 г.

Издается с Октября 2012 года

Новосибирск
2020

УДК 3
ББК 60
НЗ4

Председатель редколлегии:

Дмитриева Наталья Витальевна – д-р психол. наук, канд. мед. наук, проф., академик Международной академии наук педагогического образования, врач-психотерапевт, член профессиональной психотерапевтической лиги.

Редакционная коллегия:

Гужавина Татьяна Анатольевна – канд. филос. наук, доц. кафедры социологии и социальных технологий Череповецкого государственного университета;

Купченко Константин Владимирович – канд. ист. наук, доц. кафедры естественнонаучных и гуманитарных дисциплин, Смоленский филиал ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова»;

Соловенко Игорь Сергеевич – д-р. ист. наук, доц. кафедры ЭиАСУ Юргинского технологического института (филиал) Томского политехнического университета.

НЗ4 «Научное сообщество студентов XXI столетия. Общественные науки»:
Электронный сборник статей по материалам LXXXIX студенческой международной научно-практической конференции. – Новосибирск: Изд. ООО «СибАК». – 2020. – № 5 (88) / [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <https://sibac.info/archive/social/5%2888%29.pdf>

Электронный сборник статей по материалам LXXXIX студенческой международной научно-практической конференции «Научное сообщество студентов XXI столетия. Общественные науки» – отражает результаты научных исследований, проведенных представителями различных школ и направлений современной науки.

Данное издание будет полезно магистрам, студентам, исследователям и всем интересующимся актуальным состоянием и тенденциями развития современной науки.

Статьи сборника «Научное сообщество студентов. Общественные науки»: размещаются на сайте научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU.

ББК 60

Оглавление

Секция «История»	7
ОБРАЗ КАЗАХА НА КАРТИНАХ XIX ВЕКА	7
Ашкарова Айгерим Бейбитовна	
ФАКТОРЫ, СПОСОБСТВОВАВШИЕ МОДЕРНИЗАЦИИ ПОСЛЕВОЕННОЙ ЯПОНИИ	13
Кузембай Улдана Сержанкызы	
Секция «Политология»	20
ОСОБЕННОСТИ ОСВЕЩЕНИЯ ВОПРОСОВ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ ОТЕЧЕСТВЕННЫМИ И ЗАРУБЕЖНЫМИ СМИ	20
Жданова Дарья Алексеевна	
Осьминина Елена Анатольевна	
ОПЫТ ВОЕННОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ИНДИИ С РОССИЕЙ И США. КОНКУРЕНЦИЯ МОСКВЫ И ВАШИНГТОНА НА ИНДИЙСКОМ РЫНКЕ ВООРУЖЕНИЙ (2012-2018)	28
Юрченко Алексей Вячеславович	
Маматова Ольга Михайловна	
Кун Артур Иванович	
Секция «Социология»	34
ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ	34
Брылунова Мария Андреевна	
ТВОРЧЕСТВО КАК ПРИНЦИП И ФАКТОР СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ	40
Цаплина Наталья Павловна	
Зайцева Ирина Александровна,	
Секция «Философия»	44
ФИЛОСОФСКИЕ, МОРАЛЬНЫЕ И ЭТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В МЕДИЦИНЕ	44
Асанова Анна Эдуардовна	
Секция «Юриспруденция»	48
НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИЗБЕЖАНИЯ ДВОЙНОГО НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ	48
Аракелов Сергей Романович	
Тимофеев Станислав Владимирович	

СУДЕБНЫЕ ДЕЛА О ЗАЩИТЕ АВТОРСКИХ И СМЕЖНЫХ ПРАВ, СВЯЗАННЫЕ С МУЗЫКАЛЬНЫМ ЛЕЙБЛОМ BLACK STAR	54
Бауэр Рудольф Эдуардович Проценко Варвара Кирилловна	
ТЕХНИЧЕСКИЕ СПОСОБЫ ОХРАНЫ КОНТЕНТА САЙТА КАК ОБЪЕКТА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ	63
Белолипецкая Ксения Станиславовна	
ВЫБОР ОРГАНИЗАЦИОННОЙ МОДЕЛИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ	69
Березин Алексей Алексеевич Бондарева Елена Анатольевна	
ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ НАКАЗАНИЯ В ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ МЫСЛИ РОССИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX - НАЧАЛА XX ВВ.	74
Бурмистрова Алена Сергеевна Желдыбина Татьяна Анатольевна	
НЕТРАДИЦИОННЫЕ МОТОДЫ ДОПРОСА	79
Василенко Дарья Германовна	
ПРОБЛЕМЫ В КВАЛИФИКАЦИИ КОНТРАБАНДЫ	86
Васильев Алексей Родионович	
ПРИВЛЕЧЕНИЕ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ	91
Верзун Анастасия Владимировна	
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ЖИЛЫХ ПОМЕЩЕНИЙ МАНЕВРЕННОГО ФОНДА	98
Витвинин Павел Валерьевич	
НУЖЕН ЛИ КОНСТИТУЦИОННЫЙ (УСТАВНЫЙ) СУД В СУБЪЕКТЕ РФ?	103
Востриков Данил Олегович	
ПРАВОВЫЕ ПОЗИЦИИ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ РЕПРОДУКТИВНЫХ ПРАВ	109
Гибина Ася Игоревна	
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СЛЕДОВАТЕЛЯ И ЭКСПЕРТА ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ЭКСПЕРТИЗ	114
Елшанская Виолетта Евгеньевна	
НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИСТРАЦИИ ПЕРЕМЕНЫ ИМЕНИ	118
Иноземцева Яна Валерьевна	

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРИОСТАНОВЛЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО НАКАЗАНИЯ Киреева Алия Риннатовна Шмидт Артем Александрович	123
ТЕХНОЛОГИЯ 3D-БИОПЕЧАТИ ОРГАНОВ ЧЕЛОВЕКА КАК СОВРЕМЕННОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ТРАНСПЛАНТОЛОГИИ Кривоносова Яна Евгеньевна	127
КОРРУПЦИЯ И ПРОТЕКЦИОНИЗМ КАК ОБЪЕКТЫ ПОЗНАНИЯ: ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ СУЩНОСТИ Лебедев Владимир Сергеевич	136
ПЕРСПЕКТИВА РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ В РАЙОННЫХ СУДАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Пиянзин Александр Дмитриевич Жеребятьев Игорь Владимирович	154
ПОРЯДОК ПОДАЧИ И РАССМОТРЕНИЯ АПЕЛЛЯЦИОННОЙ ЖАЛОБЫ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В АПЕЛЛЯЦИОННЫЙ СУД ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ Пиянзина Альфия Илфатовна Жеребятьев Игорь Владимирович	160
ПРЕДЕЛЫ ПРАВ СУДА АПЕЛЛЯЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ Пиянзина Альфия Илфатовна Жеребятьев Игорь Владимирович	167
КРИПТОВАЛЮТА КАК ОБЪЕКТ В СИСТЕМЕ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА Золотов Андрей Павлович Рева Владислав Игоревич Удалов Максим Игоревич	173
О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ДОГОВОРА, ЗАКЛЮЧАЕМОГО В РАМКАХ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ЗАКУПКАХ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ Сайфуллина Алла Равильевна	177
НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕВЫШЕНИЯ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ И СМЕЖНЫХ ДЕЯНИЙ Томилов Дмитрий Александрович	181

ИСТОРИЧЕСКИЕ КОРНИ ФЕДЕРАТИВНЫХ РЕЖИМОВ КАНАДЫ И РОССИИ (СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ) Уткин Андрей Владимирович	185
КОНКУРСНОЕ ПРОИЗВОДСТВО ПРИ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ) КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ Хегай Мария Эдуардовна Тимофеев Станислав Владимирович	192
ПРОФИЛАКТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПО УПОТРЕБЛЕНИЮ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ И ЕЕ ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ Шаргунова Марина Сергеевна	198
ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ Языков Никита Витальевич Манкевич Ирина Петровна	203

СЕКЦИЯ «ИСТОРИЯ»

ОБРАЗ КАЗАХА НА КАРТИНАХ XIX ВЕКА

Ашкарова Айгерим Бейбитовна
магистрант исторического факультета,
Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева,
Республика Казахстан, г. Нур-Султан
E-mail: ashkarova1995@mail.ru

АННОТАЦИЯ

Цель статьи заключается в рассмотрении визуальных источников по истории Казахстана во второй половине XIX века. Особое внимание уделяется творчеству Т. Шевченко и Н.Г. Хлудова. Внимательное прочтение источников позволяет более полно выявить отразившееся в картинах представления о кочевниках-казахах, рассмотреть каким образом конструировался образ «степняка».

Ключевые слова: картина, изображение, образ.

Визуальный источниковый комплекс по истории Казахстана второй половины XIX века включает следующие группы материалов картины, фотографии, чертежи, открытки и др. Изображения по своему характеру и тематике разнообразны и могут быть разделены на следующие категории:

- Население степного края в повседневной, рутинной обстановке. Мужчины, женщины и дети предстают на изображениях в костюмах, отражающих не только их этническую принадлежность, но и положение и статус в обществе. Имеются портреты ханов, представителей местной администрации и др.
- Предметы материальной культуры (домашняя утварь, орудия труда и др.)
- Поселения и жилища, средства транспортного передвижения
- Значимые события региона.

До появления техники фотографирования источником историко-этнографических сведений являлись картины. Авторами данных работ были путешественники, ссыльные случайно или целенаправленно попавшие в степной край. С помощью бумаги и карандаша они старались зафиксировать то что невозможно было описать словами. Зачастую они становились незаменимыми участниками больших и малых экспедиций. Однако стоит отметить, что часто художники запечатляли на бумаге те события, которые интересовали непосредственно их. На протяжении всего XIX в. Казахстан был краем ссылки для многих политических деятелей со всех регионов Российской империи. Первыми стали декабристы: А.О. Корнилович, Г.С. Карелин, Н.Г. Смирнов и др. Многие из них умели рисовать. Среди них Тарас Шевченко и Бронислав Залесский. Художественное наследие Шевченко не менее ценно, чем его поэзия. Не стоит забывать, что природный дар к рисованию смог вывести его из бездны рабства в художественной элите. Его художественные произведения разнообразны. Еще при жизни Шевченко имел почетную честь быть выдающимся портретистом. Он был первым из украинцев, кто овладел техникой офорта и создал в ней ряд известных композиций. Оказавшись в ссылке в Казахской степи, он под руководством А.И. Бутакова стал участником экспедиции на Аральское море в 1848 – 1849 годах. Во время которой им были собраны материалы по этнографии и истории казахского народа, они нашли свое отображение в эскизах, рисунках и портретах. В отличие от Чокана Валиханова большинство работ украинского художника были посвящены трудной жизни казахской бедноты (байгуши). Ему как выходцу из бедной многодетной украинской семьи были не чужды все их тяготы и заботы. Возможно поэтому очень много картин посвящено детской бедноте. Такие работы как «Байгуши», «Байгуши под окном», «Казахский мальчик растапливает печку», «Счастливый ловец». Исходя из рисунка 1 на передним плане, изображены два мальчика байгуша, просящих подаяния [1]. Босые и полураздетые дети, сложенные вместе руки одного и пустая посуда в руках другого красноречиво свидетельствуют об их жалком положении. Интересным замечанием является то, что во всех работах

Шевченко изображает детей полуобнаженными. Позади них стоит сам художник со строгим взглядом. Таким образом, украинский наблюдатель посредством картин смог показать один из самых низших слоев населения в социальной лестнице степного общества.

Рисунок 1. Т. Шевченко «Байгуши»

Спасаясь от голода, обедневшие казахи вынуждены были браться за любую возможную работу: наниматься в работники к прилинейным казакам, пасти чужой скот, испытывать удачу на рыболовных промыслах, служить баям в качестве ремесленников «за кусок мяса тянет большой швейной суровой ниткой безобразные сапоги» [2, с. 89].

Тарас Шевченко путем частых контактов с местным населением и внимательным наблюдением старался постичь менталитет казахского народа, узнать, чем дышит степь. Как наличие и количество скота, решают кто богач, а кто бедняк. Казахи нарекли его «акын-Тарази» («поэт Тарас»). Он отмечал схожести в исторических судьбах казахского и украинского народов. Бесспорно, «акын Тарази» оставил глубокий след в истории Казахстана.

Еще одним рисовальщиком, как прозвали его степном крае был Николай Гаврилович Хлудов. Наследие художника содержит более 150 различных работ. Среди них наброски, картины, акварели, которые сегодня хранятся в Центральном Государственном музее Казахстана, Государственном музее искусств им. А. Кастеева. Красной нитью в творчестве Хлудова прослеживается повседневность казахского народа. Картина «Ночная барымта» написанная в 1887 г., представляет живой интерес не только для искусствоведов, но и для этнографов и историков. Сцена на рисунке 2 наглядно изображает давнюю традицию кочевников барымту [3]. Своего рода вендетта, которая выражалась в насильственном угоне скота у своего обидчика. Два всадника под ярким раскатом молнии угоняют многочисленный табун лошадей. Темное небо как свидетель грабежа. Тревога, которая исходит от картины, достигается взъерошенными гривами резвых и испуганных коней, несущихся в неизвестность. Хлудов своей работой показал обычай, который был актуальным для того времени. С помощью него не только разрешали междоусобные родовые разногласия, но это являлось одной из форм протеста для простых скотоводов.

Рисунок 2. Н.Г. Хлудов «Барымта»

В творчестве Николая Гавриловича много работ посвящено женской тематике. Так на картине «Женщины-казашки бьют шерсть» показана повседневность жительниц степи. В соответствии с рисунком 4 перед нами в юрте расположилась группа женщин разных возрастов и статуса, занятых домашним промыслом [3]. Яркое тому доказательство головные уборы. Они были своего рода идентификационными кодами, указывающие на семейное положение, статус, возраст, материальное благосостояние их обладательниц. Изображенные лица говорят о разных судьбах. Кто-то с улыбкой и задором поглощен в работу, сердитая соседка с кнутом в руке со злостью вымещает все тяготы кочевой жизни, справа застенчивые юные девы погружены в свои собственные раздумья, девочки на заднем плане с покорностью и послушанием наблюдают за матерями приобщаясь к ведению домашнего хозяйства, а уютно и свободно устроившийся маленький мальчик на коленях мамы словно руководит и следит за порядком. Оберег на шее одной из женщин признак веры. Картина поражает своей откровенностью. Груды нескольких дам обнажены, что явно дико и чуждо для патриархального общества Казахстана конца XIX века. Но начиная с этой работы проскальзывает характерная черта художника – максимальная приверженность к натуре, фанатичное желание передать задуманный образ точнее, острее и реалистичнее. Возможно произведения Николая Гавриловича выглядят как открытый и дерзкий протест закоренелому обществу, как прямое выявление наружу социальных проблем, но непосредственно к этому приводит подтекст большинства из них.

Рисунок 3. Н.Г. Хлудов «Женщины-казашки бьют шерсть»

В целом творчество Н.Г. Хлудова пронизано стремлением постичь иную, чуждую для себя культуру. Многие его работы 1880-х гг. социальны. Несомненно, кроме художественного преимущества, картины художника имеют ценное этнографическое значение, так как изображают своеобразие традиционного образа жизни казахского народа.

Таким образом, Казахстан во второй половине XIX века был местом пребывания путешественников, ученых, политических ссыльных.

Оказавшись в чужом краю, они становились наблюдателями и участниками повседневной жизни казахов. Умение владеть кистью и карандашом являлось для них средством познания иного для некоторых «экзотичного» мира. Антимонархисту и революционеру Тарасу Шевченко стал близок образ мальчика-байгуша, который был одной из ключевых фигур его творчества. Николай Гаврилович приехавший в Семиречье 1879 г. и начав свое творчество картографом стал своего рода его этнографом. Из этого следует, что художник, конструируя тот или иной образ создает его в конкретный период исторического события. С помощью художественных инструментов они распахивают двери в мир внешний и внутренний. Однако многие исследователи, предостерегая от абсолютного доверия к такому роду визуальному источнику утверждают, что художник, создавая свои работы, находятся на грани реальности и фантазии. Поэтому при научном исследовании нельзя забывать, что художественный образ является воображаемым конструктом.

Список литературы:

1. https://artchive.ru/artists/28390~Taras_Grigor'evich_Shevchenko
2. Бекмаханов Е.Б. Казахстан в 20-40-е годы XIX в/ Под ред. Жиенгалиев Н.Б. - Алма-Ата, 1992. – 400 с.
3. Центральный государственный музей Республики Казахстан. Алматы. Зал Н.Г. Хлудова.

ФАКТОРЫ, СПОСОБСТВОВАВШИЕ МОДЕРНИЗАЦИИ ПОСЛЕВОЕННОЙ ЯПОНИИ

Кузембай Улдана Сержанкызы
магистрант, кафедры всемирной истории,
Факультет Истории, археологии и этнологии,
Казахский Национальный университет имени аль-Фараби,
Республика Казахстан, г. Алматы
E-mail: uldanakuzembay@gmail.com

АННОТАЦИЯ

Япония как одна из побежденных стран оказалась на руинах войны. После сокрушительного поражения в ней Японии удалось встать на новый путь развития и начать глубокие преобразования во всех сферах жизни. Тем не менее ей удалось вырваться в лидеры за короткий промежуток времени. Целью данной работы является изучение специфики экономического развития послевоенной Японии. В этой работе в первую очередь обозначены основные импульсы послевоенного экономического развития Японии. Также, названы причины, обусловившие «японское экономическое чудо» и применение мягкой силы для реализации и возвращения стране былого имиджа благородного государства. Более того подчеркнуты культурные особенности японского менеджмента.

Ключевые слова: экономическое чудо, Вторая мировая война, Япония, США, холодная война, мягкая сила, Западная Европа, инновации, развитие, менеджмент.

Введение

Быстрый экономический рост Японии после окончания Второй мировой войны, получивший название японского экономического чуда, привлек внимание всего мира». Япония превратилась не просто в страну с развитой экономикой и вторым в мире государством по объему производимого ВВП, но и главным конкурентом США на мировом рынке, лидером НТП в ряде перспективных направлений. В процессе перестройки японской экономики были довольно активно использованы рычаги государственного регулирования в интересах

формирования рыночной экономики. Были приняты чрезвычайные меры по регулированию денежной массы, а на ранней стадии реформ даже были введены временные карточки для распределения 34 видов промышленного сырья и 52 видов потребительских товаров, включая продовольственные [1]. Государство вводило селективные налоговые и кредитные льготы, осуществляло выборочный контроль над конкурентами в отдельных отраслях. Более того, широко применялось государственное планирование, которое, однако, носило не командный, а сугубо рыночный, индикативный характер. С 1955 г. на непрерывной основе регулярно составлялись планы, в соответствии с которыми намечались конкретные отраслевые приоритеты в развитии японской экономики. Вначале упор делался на развитие базовых отраслей (черная металлургия, химическая промышленность, энергетика, судостроение, торговый флот), а уже позднее — на развитие автомобильной и нефтеперерабатывающей промышленности [2].

В конце 60-х годов на первое место выдвигается электроника, особенно производство домашней электронной техники, снискавшей огромную популярность во всем мире. «В результате среднегодовые темпы экономического роста (ВНП) страны за период с 1955 по 1975 г. составили примерно 11%. Это и было «экономическим чудом». Во-первых, особенностью японского общества является стремление реализовать национальные цели. В характере самих японцев заложено стремление быть лучше других. В японцах, также, жива идея коллективизма. Они чаще думают о проблемах общественных, нежели о своих личных. Безусловно, эта черта присуща не только японцам, но и всем народам Азии, но в данном случае, эта азиатская особенность «сыграла» в симбиозе с остальными причинами, еще больше увеличив шансы Японии на опережение развитых стран. К первой причине можно добавить и трудолюбие японцев, их самоотверженность, стремление участвовать в жизни страны. Во-вторых, в Японии были учреждены кружки по контролю качества. Эти кружки, состоящие из представителей работодателя и рабочих в лице профсоюза, призваны изыскивать резервы постоянного совершенствования качества продукции в интересах повышения конкурентоспособности и престижа фирмы.

Высокое качество товаров позволило Японии завоевать одно из ведущих мест в мире по конкурентоспособности производимой продукции. В-третьих, особое внимание нужно уделить социальным контрактам, распространенных в Японии и цель которых не допустить конфликтных ситуаций на производстве или в управлении им [3].

Д. Най предсказывает перемещение силы с Запада на Восток, а также «подъем Азии», в первую очередь подчеркивая, что из всех азиатских стран именно Япония обладает наибольшим потенциалом «мягкой силы». Япония одна из первых стран Азии начала активно использовать «мягкую силу» в качестве инструмента международного влияния. Япония свою «мягкую силу» трактует как «воздействие на мир с помощью цивилизационной и гуманитарно-культурной деятельности» и рассматривают в тесном взаимодействии с культурной дипломатией. Однако «мягкую силу» не стоит путать или совмещать с понятием культурной дипломатии. Культурная дипломатия является дополнением к дипломатии «мягкой силы», но не полной ее заменой, поскольку культурная дипломатия предполагает установление и развитие сотрудничества на почве культуры, в то время как «мягкая сила» распространяется не только на культуру. Следует отметить, что национальная культура Японии не является основным элементом ее «мягкой силы» [4]. Кроме национальной культуры, Япония использует также популярную культуру распространяет японский язык, участвует в содействии международному развитию, развивает общественную дипломатию (молодежные программы обмена и так далее), оказывает поддержку бизнесу.

Японская «мягкая сила» начала свое развитие автономно от государства, произрастая из японской культуры, национальных традиций, ореола загадочности, «закрытости», а позже – успешного опыта модернизации и модели экономического развития. После Второй мировой войны перед правительством встала задача восстановить не только экономику страны и реформировать систему управления внутри страны, но и избавиться от образа агрессора на международной арене. Сферы культуры и публичной дипломатии предоставляли широкое поле для активных действий.

Для японцев дисциплина является фундаментальной и должна прививаться детям в раннем возрасте. Благодаря этому и их чувству целостности японцы поддерживают порядок. Часто западные люди впечатлены необычными манерами японцев. Но что также привлекает их внимание, так это то, как они позиционируют себя на мировом рынке, создавая технологические компании, которые настолько же прочны, насколько и продуктивны [5].

Они также восхищаются их способностью оправляться от невзгод. Они сделали это во Второй мировой войне, и они также достигли этого после ядерной катастрофы на АЭС Фукусима. Японцы настойчивы, стойки и дисциплинированы. Дисциплина помогает повысить талант. Это даже более ценно, чем интеллект в Японии. Необходимость вносить эффективный вклад в их работу и благосостояние общества - это то, что, несомненно, продолжает привлекать внимание всего мира и заставлять людей возлагать большие надежды на себя. Тем не менее, эти высокие ожидания привели к беспокойству, стрессу и высоким показателям самоубийств, которые продолжают расти год за годом.

Я бы хотела отметить три важные аспекты в жизни каждого Японца. Первое это организация. Она позволяет японцам экономить время и стать более эффективными. Организованный дом отражает гармонию. Школа, в которой каждый учитель, ученик и персонал имеют четкие функции, повышает эффективность повседневной работы. Таким образом, организация среды позволяет оптимизировать задачи и быстро реагировать на вызовы. Мы не можем игнорировать тот факт, что японские лидеры знают почти каждую деталь ежедневных задач. Для них важно, чтобы каждый человек полностью посвятил себя своей работе [6].

Второй важный аспект в жизни японца это чистота. В японской культуре уборка - это больше, чем удаление грязи из помещений. Это также способ сбалансировать нашу жизнь. Все грязное влияет на самочувствие и сам разум. Поэтому необходимо предпринять некоторые шаги, чтобы привнести гармонию в наши пространства.

И третий пункт, это безусловно пунктуальность. Этот термин не просто означает, что вы всегда должны быть вовремя. Пунктуальность означает быть твердым с нашей целью, ставить цель и выполнять ее. Это подразумевает постановку ряда ежедневных целей и их быстрое и эффективное решение. Памятник святилища, представляющего дисциплину в Японии. Эти размеры приводят к чрезмерно высоким ожиданиям. В связи с этим мы знаем, что многие молодые люди в возрасте до 30 лет в Японии выбирают самоубийство, когда они не могут оправдать эти ожидания.

По моему мнению, благодаря вышеперечисленным качествам японцев экономическое чудо не заставило себя долго ждать. Ведь залог любого успеха это трудолюбие и дисциплина. Быстрый рост страны начался бурными темпами. Все это заслуга настойчивости характера японцев.

Япония является одним из двух государств планеты, доказавших реальность перехода из третьего мира в первый. Очень хотелось, чтобы Казахстан стал третьим таким государством. Шансы у нас есть. Достаточно много общего между казахами и японцами. Японцы полагают, что их далекие предки пришли на Японские острова с территории нынешнего Казахстана, где они проживали предположительно южнее Балхаша и на Алтае [7].

Конечно, существует масса интересов в области политики, экономики, но самое главное - японцы хотят знать, откуда они пришли на эти острова. У казахов и японцев много схожести в культуре. Можно говорить и о некоторых обычаях, схожих у казахов и японцев. Например, казахский традиционный сундеттой фактически один в один напоминает существующий обряд у японцев [8].

Заключение

На основании проведенного исследования автору удалось достичь поставленной во введение цели - изучить факторы роста, сущность, последствия «японского экономического чуда». В Японии были проведены преобразования, заложившие рыночную основу дальнейшего развития экономики: земельная реформа, налоговая реформа, демонополизация, реформы трудового

законодательства. «Экономическое чудо» 1955–1973 гг. имело место в Японии вследствие совокупности уникальных социально-политических факторов, исторически присущих японскому обществу: приоритеты государства совпадали с чаяниями населения, что вкупе с эффективной системой организации труда, в которой в центре была не зарплата, а результат, позволило Японии одной из первых в мире достичь своеобразного «консенсуса» относительно стратегических задач страны и без сильного внутреннего сопротивления обеспечивать последовательный экономический рост.

В целом, однако, мы не должны ожидать много чудес в японском стиле в будущем. Этот вывод, в свою очередь, означает, что экономический разрыв между богатыми и бедными странами будет упорно оставаться постоянным. Экономическая конвергенция возможна в теории, но опыт Японии показывает, что конвергенция будет скорее исключением, чем нормой, и что успех любой модели роста будет зависеть, в некоторой степени, от особенностей геополитических обстоятельств страны. Следовательно, наиболее важным моментом является то, что при изучении экономического развития следует уделять больше внимания исторически специфическим геополитическим контекстам.

Список литературы:

1. Богатуров А.Д. Великие державы в Тихом океане. История и теория международных отношений в Восточной Азии после Второй мировой войны (1945–1995) / А.Д. Богатуров. - М.: Конверт-МОНФ, 1997.-353 с.
2. Бунин В.Н. Японо-американский альянс по безопасности. История и современность: (к 50-летию со дня основания) / В.Н. Бунин. - М.: ИФН РАН, 2000. - 332 с. 3. Накасонэ Ю., Мураками Ю., Сато С., Нишибе С. После холодной войны. М., 1993.
3. Богатуров А.Д. Япошская дипломатия в борьбе за источники энергии и расходных материалов (70-80-е гг.) М., 1988.
4. Куликов Г.В. Японский менеджмент и теория международной конкурентоспособности. М., 2000.
5. Цунео А. Выбор между «мягкой» и «жесткой властью» в национальной политике безопасности Японии // Pacific Review: 2008–2009. М., 2010. С. 42.

6. Железняк О.Н. Культурная политика Японии в современную эпоху // Япония наших дней. 2009. № 2. С. 70.
7. Королев В.А., Кудрявцева С.С. «Мягкая сила» современного Японии: опыт и направления развития // Вестник интерна. organizations. 2014. V.9. № 2. С. 191–206.
8. Стапран Д. Внешняя политика Японии, новые приоритеты и традиционные направления // Япония. 2001-2002. Yearbook. - М., 2002.- С. 1237.
9. После холодной войны / Nakason Y. et al. М.: Прогресс, 1993. -320 с.

СЕКЦИЯ «ПОЛИТОЛОГИЯ»

ОСОБЕННОСТИ ОСВЕЩЕНИЯ ВОПРОСОВ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ ОТЕЧЕСТВЕННЫМИ И ЗАРУБЕЖНЫМИ СМИ

Жданова Дарья Алексеевна

*студент Института международных отношений
и социально-политических наук
Московский государственный лингвистический университет
РФ, г. Москва
E-mail: zhdanova_dafna@mail.ru*

Осьминина Елена Анатольевна

*научный руководитель, д-р филол. наук, проф. кафедры журналистики,
Московский государственный лингвистический университет,
РФ, г. Москва*

С начала XXI века в мире продолжает нарастать глобальный геополитический кризис. Именно он является основополагающей причиной, послужившей толчком для развертывания широкомасштабных информационных войн по всему миру. Как полагают исследователи – например, И.Н. Панарин, С.Е. Кургинян и Л.А. Шелепин – в настоящее время против России развернута информационная война, по сути своей являющаяся продолжением «холодной войны» против СССР.

Находясь в перманентном состоянии информационной войны с Россией, зарубежные СМИ часто предпринимают спланированные информационные атаки, направленные на формирование невыгодного для нашей страны общественного мнения. Чтобы отстоять свои позиции в мировом сообществе, России приходится участвовать в информационном противостоянии. Журналисты вынуждены не только объективно освещать события, что является сутью профессии, но и использовать те же приемы, что и их зарубежные коллеги, а также контрприемы для дискредитации идей противника.

Рассмотрим, каким образом информационная война против России велась в зарубежных изданиях в период с марта 2020 по апрель 2020 гг.

В качестве рассматриваемого вопроса внешней политики России было выбрано заключение соглашения организации стран – экспортеров нефти (ОПЕК) и других нефтедобывающих стран, в том числе и России, о снижении добычи нефти в апреле 2020 года.

В качестве представительных изданий были выбраны самые влиятельные газеты и телеканалы Великобритании и США, так как они наиболее полно отражают разноплановость мнений и взглядов, придерживаясь собственной информационной стратегии.

По мнению зарубежных аналитиков, заключению соглашения ОПЕК и других нефтедобывающих стран о снижении добычи нефти в апреле 2020 года предшествовала российско-саудовская ценовая война.

9 марта CNN передавал, что Россия не согласилась с предложением ОПЕК спасти рынок нефти, пострадавший от коронавируса, путем дальнейшего сокращения добычи [1].

“Russia refused to go along with OPEC's proposal to rescue the coronavirus-battered oil market by further cutting production at a meeting in Vienna on Friday.”

«В пятницу в Вене Россия не согласилась с предложением ОПЕК спасти рынок нефти, пострадавший от коронавируса, путем дальнейшего сокращения добычи».

И именно в ответ на это, по мнению The Times, Саудовская Аравия приказала Aramco увеличить добычу до 12,3 млн баррелей в сутки [2].

“The move was seen as retaliation against Russia for its refusal to agree to production curbs crisis.”

«Этот шаг был расценен как ответный удар по России за ее отказ согласиться с ограничением добычи нефти».

Но вместе с тем отметил, что вклад России в урегулирование кризиса невелик.

“Saudi Arabia was shouldering most of the burden, producing more than 2 million barrels a day below capacity, while Russia had made a more nominal contribution.”

«Саудовская Аравия взяла на себя большую часть бремени, сократив добычу нефти более чем на 2 миллиона баррелей в сутки, в то время как вклад России был более номинальным».

Еженедельник Time считает, что переговоры о сокращении добычи нефти сорвала Россия, но в последующей ценовой войне виновата также и Саудовская Аравия [3].

“Russia broke off negotiations to stem drilling with Saudi Arabia and its OPEC+ partners. Instead, the two countries, some of the world’s biggest oil exporters, launched a price war, ramping up production and cutting prices in hopes of grabbing more market share. They agreed to halt market hostilities last week, but not before filling the world’s storage facilities with crude.”

«Россия прервала переговоры о сокращении добычи нефти с Саудовской Аравией и ее партнерами по ОПЕК+. Вместо этого две страны, являющиеся крупнейшими мировыми экспортёрами нефти, начали ценовую войну, наращивая производство и снижая цены в надежде на захват большей доли рынка. На прошлой неделе они согласились прекратить военные действия на рынке, однако предварительно заполнив мировые хранилища сырой нефтью».

The Financial Times считает, что хоть Россия не является членом ОПЕК, но имеет огромное влияние на нефтяную политику, и именно она побудила Эр-Рияд начать ценовую войну [4].

“It was Moscow’s unwillingness to participate in a Saudi-led round of production cuts that prompted Riyadh to launch a price war.”

«Именно нежелание Москвы участвовать во временном сокращении добычи нефти под руководством Саудовской Аравии побудило Эр-Рияд начать ценовую войну».

The Wall Street Journal сделала отсылку к распаду Советского Союза и заявила, что Москва ведет войну на нефтяном рынке на двух фронтах – как с Саудовской Аравией, так и с американскими сланцами [5].

“Russia’s oil-market war with Saudi Arabia is part of a strategic campaign to cripple U.S. shale-oil production, a powerful economic tool that increasingly allows Washington to advance its foreign policy agenda.”

«Война России и Саудовской Аравии на рынке нефти является частью стратегической кампании по ограничению добычи сланцевой нефти в США, мощного экономического инструмента, который позволяет Вашингтону настойчивее продвигать свою внешнеполитическую программу».

Зарубежные СМИ недвусмысленно дают своим читателям понять, что в ценовой войне виновата именно Россия, и действия Саудовской Аравии были лишь ответными на российскую неуступчивость. Однако американские СМИ также считают, что эта война спланирована именно для ограничения добычи сланцев в США и направлена против них.

Рассмотрим, каким образом в период с марта 2020 по апрель 2020 гг. российские издания отражали зарубежные информационные атаки и формировали позитивный образ нашей страны в мировом сообществе.

В своих статьях ТАСС ссылается на источник, который утверждает, что причиной срыва переговоров ОПЕК+ стала жесткая позиция Саудовской Аравии и ОАЭ [6].

«Причиной срыва договоренностей между странами ОПЕК+ в Вене стала бескомпромиссная позиция Саудовской Аравии и ОАЭ, которые не согласились на предложенные Россией условия».

Также были опрошены эксперты, утверждавшие, что Саудовская Аравия и США обрушили рынки с целью заставить Москву отказаться от своих лидерских позиций на мировом энергетическом рынке [7].

«Эксперты, опрошенные ТАСС, изучили, что послужило причиной ценового кризиса. Большинство из них сходится во мнении, что Саудовская Аравия, проигнорировавшая и конструктивную позицию России по продлению сделки ОПЕК+, и ухудшающуюся макроэкономическую ситуацию, обрушила мировой нефтяной и финансовый рынки».

РТ ссылается на мнение источника, знакомого с планами властей Саудовской Аравии [8].

«Королевство не объявляло России ценовую войну на рынке нефти и по-прежнему считает Москву важнейшим партнёром».

Когда условия сокращения добычи нефти были согласованы, вышли материалы, указывающие на то, что разлад в отношениях стран был внезапным, но сейчас они настроены на долгосрочные крепкие отношения. RT передаёт слова главы министерства энергетики России А.В. Новака:

«Сегодняшняя сделка даёт сигнал всему миру, что страны-производители объединились, чтобы фиксировать сделку на два года. Она долгосрочная, не так, как было раньше, когда мы договаривались на полгода, на девять месяцев... Сделка имеет долгосрочный характер и подчёркивает, что мы серьёзно все настроены на то, чтобы стабилизировать ситуацию на рынке» [9].

RT отмечает, со ссылкой на сайт российского Минэнерго, что Москва и Эр-Рияд заявили о приверженности новой сделке ОПЕК+ и провели большую работу с целью достижения исторического соглашения со странами ОПЕК+ и рядом других производителей о стабилизации рынка нефти.

«Россия и Саудовская Аравия «твёрдо привержены выполнению согласованных целевых сокращений, продолжат внимательно следить за рынком нефти и, если это будет нужно, будут готовы принимать необходимые меры совместно с ОПЕК+ и другими производителями» [10].

«Российская газета» вначале отреагировала на происходящее ровно и спокойно, опубликовав мнение пресс-секретаря президента России Дмитрия Пескова:

«На вопрос о том, чувствуют ли в Москве ценовую войну, которую якобы начала Саудовская Аравия против России, а затем к ней подключились Ирак, Кувейт и ОАЭ, пресс-секретарь президента РФ Дмитрий Песков сказал журналистам, что с этими странами у Москвы очень тесные и конструктивные взаимоотношения» [11].

Уже ближе к завершению экономического конфликта между странами, 14 апреля, она опубликовала статью с заголовком «Министр Саудовской Аравии: у Эр-Рияда и Москвы семейные отношения» [12].

«Я бы не назвал это разводом, - сказал принц. - Как и в любой семье, бывают разногласия. Но обычно семьи не выносят сор из избы, а размолвки всегда решаются. Все зависит от того, какая крепкая связь в семье, а в этой

семье она крепкая. И преодоление разногласий делает любую семью еще сильнее... Так что, как я сказал, мы семья. И как семья, мы теперь более устойчивы по отношению к любым потенциальным размолвкам, которые могут возникнуть в будущем».

Заголовок следующей статьи также выглядел обнадеживающе: «Россия и Саудовская Аравия уверены, что страны ОПЕК выполняют обязательства» [13].

Достижение соглашения по сокращению добычи нефти оказывает большое влияние не только на страны ОПЕК+, но и на страны, в которых добыча нефти стоит дороже, так как не подписание его ударило бы в первую очередь по их экономикам. С достоинством выйдя из этой ситуации, наша страна показала всему миру, что грамотные и последовательные действия руководства страны куда более показательны, чем необоснованная критика зарубежных СМИ.

Рассмотрим подробнее, какими приемами, средствами и методами информационных войн пользуются отечественные и зарубежные СМИ. Для удобства восприятия результаты были сведены в таблицу (см. таблицу 1).

Таблица 1.

**Сравнительный анализ использования приемов
информационного противоборства**

Страна	Название СМИ	Используемые приемы	Примеры
США	CNN	Эмоционально окрашенная лексика	“refuse to go along”
США	Time	Эмоционально окрашенная лексика	“grabbing more market share”
США	The Wall Street Journal	1. Идеологические клише 2. Перенос 3. Ложная взаимосвязь	1. “a strategic campaign” 2. отсылка к распаду Советского Союза 3. “Russia’s oil-market war with Saudi Arabia is part of a strategic campaign to cripple U.S. shale-oil production”
Великобритания	The Times	Эмоционально окрашенная лексика	“retaliation against Russia”
Великобритания	The Financial Times	Ложная взаимосвязь	“It was Moscow’s unwillingness to participate in a Saudi-led round of production cuts that prompted Riyadh to launch a price war.”

Окончание таблицы 1.

Страна	Название СМИ	Используемые приемы	Примеры
Россия	Российская газета	Ссылка на авторитеты	Комментарии пресс-секретаря президента РФ Дмитрия Пескова, министра энергетики Саудовской Аравии принца Абдель Азиз бен Сальмана
Россия	РТ	1. Идеологические клише 2. Ссылка на авторитеты	1. «историческое соглашение» 2. высказывания главы министерства энергетики России А.В. Новака
Россия	ТАСС	Идеологические клише	«бескомпромиссная позиция», «конструктивная позиция»

Для обобщения отечественного и зарубежного опыта были проанализированы средства и методы информационного противоборства, используемые в рассматриваемых СМИ с целью выяснить, в чем именно заключается разница в их использовании.

Общим для отечественных и зарубежных СМИ является использование идеологических клише. Зарубежные СМИ также используют в своих публикациях ложную взаимосвязь, прием переноса и эмоционально окрашенную лексику, отечественные же ссылаются на авторитеты.

На данный момент, к сожалению, отечественные СМИ не так умело используют информационное оружие, как зарубежные. Проведенное нами исследование показало, что зарубежные СМИ используют гораздо больше приемов и методов информационного противостояния, чем отечественные.

Доверие публики должно быть главной целью любого СМИ. Мы живем в непростое время, когда доверчивостью людей можно легко воспользоваться, манипуляции над сознанием человека считаются чем-то естественным, а об информационной войне слышал почти каждый. Для имиджа России очень важно выходить из сложных ситуаций с высоко поднятой головой, и в этом ей должны помочь отечественные СМИ, которые отражают информационные атаки зарубежных СМИ в этой необъявленной, но давно идущей войне.

Список литературы:

1. Oil crashes by most since 1991 as Saudi Arabia launches price war. [Электронный ресурс]. - URL: <https://edition.cnn.com/2020/03/08/investing/oil-prices-crash-opec-russia-saudi-arabia/index.html> (дата обращения 25.04.2020).
2. Saudi Aramco cuts spending as oil price war rages on. [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.thetimes.co.uk/article/aramco-cuts-spending-as-the-oil-price-war-rages-on-rnw0f3f9b> (дата обращения 25.04.2020).
3. Oil Prices Won't Be Negative Forever. But the Oil Industry Will Never Be the Same. [Электронный ресурс]. - URL: <https://time.com/5824263/coronavirus-negative-oil-prices-consolidation/> (дата обращения 25.04.2020).
4. Putin says oil supply cuts possible if all major producers take part. [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.ft.com/content/beb5e187-35e7-457c-a99b-19afe1395040> (дата обращения 25.04.2020).
5. Russia Takes Aim at U.S. Shale Oil Producers. [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.wsj.com/articles/russia-takes-aim-at-u-s-shale-oil-producers-11584052675> (дата обращения 25.04.2020).
6. Источник: причиной срыва переговоров ОПЕК+ стала жесткая позиция Саудовской Аравии и ОАЭ. [Электронный ресурс]. - URL: <https://tass.ru/ekonomika/7951373> (дата обращения 25.04.2020).
7. Эксперты: Саудовская Аравия и США обрушили рынки, чтобы дестабилизировать ситуацию в РФ. [Электронный ресурс]. - URL: <https://tass.ru/ekonomika/7952481> (дата обращения 25.04.2020).
8. «Серьезно настроены стабилизировать ситуацию»: страны ОПЕК+ заключили новую сделку по сокращению добычи нефти. [Электронный ресурс]. - URL: <https://russian.rt.com/business/article/736935-opek-sdelka-novak> (дата обращения 25.04.2020).
9. Новак прокомментировал решение Эр-Рияда наращивать добычу нефти. [Электронный ресурс]. - URL: <https://russian.rt.com/business/news/727425-novak-saudovskaia-araviia-neft> (дата обращения 25.04.2020).
10. Москва и Эр-Рияд заявили о приверженности новой сделке ОПЕК+. [Электронный ресурс]. - URL: <https://russian.rt.com/business/news/738229-moskva-er-riyad-opek> (дата обращения 25.04.2020).
11. Кремль не согласился с заявлениями о ценовой войне против России. [Электронный ресурс]. - URL: <https://rg.ru/2020/03/12/kreml-ne-soglasilsia-s-zaiavleniiami-o-senovoij-vojne-protiv-rossii.html> (дата обращения 25.04.2020).
12. Министр Саудовской Аравии: У Эр-Рияда и Москвы семейные отношения. [Электронный ресурс]. - URL: <https://rg.ru/2020/04/14/ministr-saudovskoj-aravii-u-er-riiada-i-moskvu-semejnye-otnosheniia.html> (дата обращения 25.04.2020).
13. Россия и Саудовская Аравия уверены, что страны ОПЕК выполнят обязательства. [Электронный ресурс]. - URL: <https://rg.ru/2020/04/16/rossiia-i-saudovskaia-araviia-uvereniy-chno-strany-opek-vypolniat-obiazatelstva.html> (дата обращения 25.04.2020).

ОПЫТ ВОЕННОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ИНДИИ С РОССИЕЙ И США. КОНКУРЕНЦИЯ МОСКВЫ И ВАШИНГТОНА НА ИНДИЙСКОМ РЫНКЕ ВООРУЖЕНИЙ (2012-2018)

Юрченко Алексей Вячеславович

*студент магистратуры, кафедра Международных отношений,
зарубежного регионоведения и политологии,
Белгородский Государственный Национальный
Исследовательский Университет,
РФ, г. Белгород
E-mail: Harviharvi@yandex.ru*

Маматова Ольга Михайловна

*студент магистратуры, кафедра Международных отношений,
зарубежного регионоведения и политологии,
Белгородский Государственный Национальный
Исследовательский Университет,
РФ, г. Белгород
E-mail: ola_bright@mail.ru*

Кун Артур Иванович

*студент магистратуры, кафедра Международных отношений,
зарубежного регионоведения и политологии,
Белгородский Государственный Национальный
Исследовательский Университет,
РФ, г. Белгород
E-mail: artur.kun.1997@mail.ru*

На сегодняшний день между Россией и США существует множество нерешённых споров и разногласий относительно политической ситуации во всём мире. Не является исключением и индийское направление развития внешнеполитических отношений. Ещё буквально десять лет назад в данной отрасли практически не существовало проблем для нашей страны, как самого крупного поставщика оружия для Индии. Активно развивались соглашения по проектированию и созданию истребителя пятого поколения FGFA, индийское правительство желало приобрести российские ракетные комплексы С-400, налаживалось совместное создание вертолётов Ка-226. Но спустя некоторое время начались проблемы, у Индии вновь обострились отношения с Пакистаном, пост премьер-министра страны заняла Нирмала Ситхараман [4], США ввели жёсткую санкционную политику против Индии и России, чтобы снизить оборот

торговли оружием между странами, как итог, проектирование истребителя пришлось отложить на неопределённый срок, но многие эксперты считают, что ещё не всё потеряно.

Военно-воздушные силы Индии нуждаются в обновлении своего авиапарка, но не просто на что-то другое устаревшее, их целью является модернизация, которая была бы способна противостоять истребителям последнего поколения. Решением этой проблемы является истребитель Fifth Generation Fighter Aircraft или FGFA. Создание истребителя обсуждалось ещё в начале нулевых, но договорённости были достигнуты лишь в 2002, позже в 2007 было официально оформлено межправительственное соглашение [1] между представителем России – компанией «Сухой» и представителем Индии – компанией Hindustan Aeronautics Limited (HAL). Вскоре, в 2010 году был подписан контракт по созданию первой проектной модели на \$295 млн, общая сумма сделки доходила до 4 млрд долларов с каждой стороны, а суммарное производство всех запланированных единиц составит 25 миллиардов долларов [2]. Министр обороны Индии планировал закупить у России 214 единиц истребителя пятого поколения. Российские инженеры также выполняли спецзаказ индийских коллег и проектировали этот же истребитель, только с двухместными кабинами. По расчётам специалистов, первые поставки должны были начаться в 2017 году.

Но сделке не было суждено осуществиться, индийское правительство посчитало стоимость заказа необоснованно завышенной и проект был заморожен, вплоть до 2016 года, пока между правительствами стран не были достигнуты компромиссы.

Если говорить о развитии сухопутных средств защиты границ, то безусловно в первую очередь следует выделить производство танков, которые Индия покупает у России для защиты своих границ. Границы Индийской Республики проходят по горным местностям, где практически отсутствуют предназначенные для передвижения танков мосты и сопутствующая инфраструктура. В связи с этим перед руководством страны стоит задача закупки лёгких и манёвренных танков. Россия продаёт Индии Т-90, которые на порядок легче своих аналогов.

Для Индии созданы специальные модификации данного танка, которые носят название «Бхишма». На сегодняшний день в Индии эксплуатируется около тысячи танков этой модификации. Также индийский парк российских Т-72 насчитывает около двух тысяч единиц.

Последним направлением военно-технического сотрудничества стоит выделить морской флот, который играет огромную роль и нуждается в особом внимании. Ещё со времён СССР военно-морской флот Индии пополняли советские суда и подлодки. Сегодня ВМС Индии располагают подлодками типа «Синдхухтош» и эсминцами типа «Раджпут», которые являются советскими большими противолодочными кораблями проекта 61-МЭ (БПК 61-МЭ). Также на вооружении Индии имеются фрегаты «Гальвар», одна из двух атомных подводных лодок Индии это подводная лодка «Нерпа» 971, которую мы передали Индии в лизинг. Планируется, что к 2021 году в пользование ВМС Индии будет передана ещё одна атомная подводная лодка подобного типа.

Россия и Индия сотрудничают по обширному списку проектов, которые затрагивают все виды вооружённых сил страны. Также Россия модернизирует бронетехнику Индии, обслуживает предоставленные вертолёты и самолёты. Такая российская техника как танки Т-72 и истребители Су-30МКИ являются главной военной мощью ВВС и бронетанковых сил. Стоит отметить, что Россия одна из немногих стран, которая готова идти на уступки с Индией и делиться с ней технологиями производства. Индия является стратегическим партнёром России, которая не просто поставляет оружие в страну, но и создаёт рабочие места, развивает экономику, открывая лицензированное производство техники внутри страны.

Опыт военно-технического сотрудничества с Индией имеется не только у России, но также и у США. США и Индия не ограничивали своё военное сотрудничество исключительно поставками и разработкой оружия, также активное продвижение получили комитеты по противодействию терроризму. В последнее десятилетие США устремили на Индию свой внешнеполитический

взгляд и стараются вытеснить Россию с рынка поставок и самолично занять эту нишу. Начиная с 2006 года отмечается рост количества сделок, заключённых между странами. Уже к 2016 году США вышли на второе по поставкам оружия в Индию [5].

Одной из самых важных сделок считается соглашение между Индией и США о покупке Lockheed Martin C-130J Super Hercules – военных самолётов, на сумму в 1 миллиард долларов. Данная сделка проходила в 2013 году и является не единственной в военно-воздушной сфере, за 5 лет до этого, в 2008 году Индия уже закупила партию таких же самолётов на 1,1 миллиард долларов. Помимо того, что крупная партия была продана индийским военным, США также обязуются по соглашению оказывать помощь во всех технических вопросах, которые могут возникнуть с ремонтом и модернизацией самолётов.

Помимо данных самолётов, авиапарк индийских вооружённых сил также пополнился восьмью американскими самолётами Boeing P-8 Poseidon, сумма сделки составила 2 миллиарда долларов. В 2012 году компания Boeing заполучила тендеры на разработку и продажу Индии 22 военных и 15 транспортных вертолётов.

Уже в 2015 году было подписано соглашение о поставках AH-64B Apache и CH-47F Chinook, всего сумма сделки составила чуть больше 3 миллиардов долларов, т. к. помимо авиатехники туда вошли 12 противорадиолокационных ракет (РЛС) Longbow, 242 ракеты FIM-92H StingerBlock, 542 ракеты GM-114R-3 HELLFIRE и 812 единиц ракет AGM-114L-3 HELLFIRE.

2017 год был не столь удачным для сделок в военно-торговой сфере, Индия аннулировала договор о закупке 16 вертолётов Sikorsky S-70B. Но хоть за этот год было совершено сделок лишь на 737 миллионов долларов, на индийское вооружение поступили 145 гаубиц M-777, которые вполне устраивают руководство Индии по качеству и цене.

Долгие годы основу индийской авиации составляли российские Ан-32 и Ил-76, но с недавних пор им на замену пришёл американский вертолёт «Геркулес» C-130J. Также, чтобы максимально выйти из зависимости от России

в военно-техническом вопросе, Индия закупила самолёты P-8i, которые стали дополнением к военно-морским силам Индийской Республики.

Ещё одним упущением для Российской стороны является то, что наши самолёты Ту-142М очень дорогие в обслуживании, помимо этого, бортовая техника устарела и уступает современным аналогам зарубежных производителей радиоэлектронной электроники. В 2015 году Индия начала списывать этот вид самолётов из рядов своей армии [3].

Хоть последнее десятилетие можно назвать историческим в американо-индийских отношениях в военно-техническом направлении, всё равно существует список проблем, с которыми страны сталкиваются в данном направлении. Самой большой проблемой стоит выделить то, что США и Индия видят это сотрудничество по-разному. Индия сотрудничает с целью развития технологии, в надежде перенять опыт и знания, чтобы стать самостоятельным производителем оружия, и не зависеть от поставщиков так сильно, как это происходит сейчас. США же напротив, в этом соглашении они видят возможность заработка. В Индии строятся американские заводы по производству военной техники, но нельзя сказать, что это похоже на обмен опытом, так как эти заводы производят лишь отдельные комплектующие, которые сами по себе не могут предоставить информации о том, каким образом можно сделать финальный продукт.

На этом фоне Россия выглядит щедрым другом для Индии, так как наше правительство не только идёт на уступки по контрактам, производит индивидуальную модернизацию техники под заказ индийского правительства, но также и открывает производство собственного оборудования внутри Индии. На данных заводах собираются не просто комплектующие, а вся техника целиком. Также между нами существуют соглашения, по которым мы делимся с Индией технологией производства.

Список литературы:

1. «Индия и Россия подпишут контракт по истребителю FGFA во второй половине года» 07.05.2017. // Информационная служба ТАСС [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://tass.ru/armiya-i-opk/4237715>.

2. «Индия выдвинула России условия по совместной разработке нового истребителя» 09.03.2017 // Информационное агентство РИА Новости [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ria.ru/20170309/1489572719.html>.
3. «Индия списывает Ту-142» 16.03.2017 // Новости авиации и космонавтики «Avianews» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://avianews.info/indiya-spisyvaet-tu-142/>
4. Smt. Nirmala Sitharaman - Ministry of Defence. 21.02.2019 // India Government [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.india.gov.in/my-government/whos-who/council-ministers>.
5. «SIPRI Arms Transfers Database» 11.12.2017 // Архивные данные о поставках вооружения [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://armstrade.sipri.org/armstrade/page/values>.

СЕКЦИЯ
«СОЦИОЛОГИЯ»

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ

Брылунова Мария Андреевна
студент, кафедра социологии,
Пермский государственный национальный исследовательский университет,
РФ, г. Пермь
E-mail: brylunova99@mail.ru

STATE REGULATION OF LABOR MIGRATION

Maria Brylunova
student, Department of sociology,
Perm state national research University,
Russia, Perm

АННОТАЦИЯ

Целью данной статьи является изучение процесса регулирования трудовой миграции и её особенностей. Методом можно назвать анализ специальной научной литературы. Результатом является выявления основных особенностей, а также государственных органов, которые осуществляют регулирование трудовой миграции. Из всего этого можно сделать вывод о том, что регулирование трудовой миграции носит очень сложный характер, который сопровождается многими процессами. Следовательно, для поддержания стабильной ситуации в стране стоит изучать данный феномен.

ABSTRACT

The purpose of this article is to study the process of regulating labor migration and its features. The method can be called the analysis of special scientific literature. The result is the identification of the main features, as well as the government agency that regulate labor migration. From all this, we can conclude that the regulation of labor migration is very complicated phenomenon, which is accompanied by many processes. Therefore, to maintain a stable situation in the country, it is worth studying this aspect.

Ключевые слова: миграция, миграционная политика, утечка мозгов, миграционные потоки, регулирование миграционных потоков, государственные органы, неправительственные организации.

Keywords: migration, migration policy, brain drain, migration flows, regulation of migration flows, government agencies, non-governmental organizations.

Одним из основных направлений миграционных потоков является трудовая миграция. Миграционная политика базируется на регулировании трех стадиях миграционного цикла, включая выезд рабочей силы из стран, пребывание за границей и возвращение на родину. Целью государственного регулирования трудовой миграции является отбор достойных и квалифицированных работников и достижение желаемого результата для принимающей страны масштаба иммиграции. Из-за противоречивости последствий миграции государственное регулирование этого процесса может быть направлено не только на привлечение иммигрантов и стимулирование миграции, но и на сокращение потоков миграции.

Исходя из прогноза долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2030 г., потребность российской экономики в дополнительной рабочей силе будет увеличиваться. А значит, что для обеспечения инновационного развития экономики России необходимо не только готовить собственные кадры, но и активно привлекать высококвалифицированных специалистов из других стран. Государство должно принимать эффективные меры, которые смогут обеспечить качественное регулирование миграционных потоков и будут способствовать устойчивому росту экономики страны. При наличии российских безработных, даже те, которые обладают высокой квалификацией, в России спрос на иностранных высококвалифицированных работников достаточно высок. Причиной этого может быть несоответствие уровня квалификации отечественных специалистов требованиям работодателей. В основном, большинство иностранных высококвалифицированных специалистов прибывают для работы в успешных транснациональных корпорациях, которым проще привлечь работников, которые уже подготовлены. Опираясь на анализ изменений в

миграционном законодательстве РФ за последние годы, можно сказать, что регулирование потока иностранных высококвалифицированных специалистов в чаще всего сводится к процедуре въезда и трудоустройства иностранных работников в транснациональных корпорациях, расположенных на территории России.

Помимо этого, необходимо прекратить процесс «утечки мозгов». Основной состав квалифицированных работников, мигрировавших из России, составляют выпускники с высшим образованием в таких областях как: компьютерные технологии, математика, прикладная физика, генетика, тонкая химия и биотехнологии. Так, до 60% победителей международных олимпиад впоследствии уезжают из России на работу за границу, а обратно возвращаются лишь 9%. В целом же ежегодно до 15% выпускников российских вузов эмигрируют. Причинами такого потока миграции могут быть отсутствие перспектив профессионального развития, низкая заработная плата, стремление полноценно реализовать свой научный потенциал, экономическое развитие страны, политическую систему, проблемы экологии и др.

Необходимым для государства является снижение уровня эмиграции высококвалифицированных специалистов и повышение привлекательность российского рынка труда для иностранных перспективных работников. Для этого нужно создать соответствующие условия для работы. Прежде всего, это финансовое стимулирование работников, которое будет включать различные премии, поощрения за хорошо проделанную работу, а также достойный уровень заработной платы для соответствующих должностей. Помимо этого, для работников должны быть созданы условия для проведения научных, эмпирических исследований, возможность карьерного роста. Для большей адаптации иностранных сотрудников можно призывать коллектив к проведению различных мероприятий вне рабочего времени. С 1 января 2015 года был введен новый механизм привлечения и использования иностранной рабочей силы, прибывающей в Российскую Федерацию, который не требует получения визы. Это существенно облегчает прибытие зарубежных специалистов в страну.

Статистика миграции позволяет выделить только часть из миграционных потоков, так как данные Росстата показывают лишь динамику выезда молодых людей на постоянное место жительства. Поэтому проводя исследование, мы не можем полностью опираться на предоставленные данные.

Другим источником информации об эмиграции молодежи из России являются данные Федеральной миграционной службы. Обычно, значительная часть трудовых мигрантов из России попадает в страны Запада по туристическим визам и остается в странах приема незаконно. Кроме того, миграционная статистика не учитывает тех, кто подписал контракт с работодателем напрямую, получил трудовую визу и выехал в другие страны вполне законно. Это скрытые от официальной статистики миграционные потоки, которые можно оценивать только приблизительно. Как следует из данных ФМС, за период 1994—2006 гг. из России на работу в другие государства выехали около 113 тыс. молодых людей в возрасте от 16 до 29 лет.

Говоря о государственном регулировании миграции, стоит сказать, что существует довольно-таки много документов, предоставляющих информацию по управлению миграционными потоками.

Прежде всего, государственное регулирование миграции может осуществляться законодательными органами власти. Информация о миграционном регулировании содержится в Конституции РФ, Указах президента РФ. Так, примером может служить Указ Президента Российской Федерации "О привлечении и использовании в Российской Федерации иностранной рабочей силы" от 16 декабря 1993 года N 2146. Федеральное собрание России отвечает за безопасность страны, поэтому также принимает законы, касающиеся миграции. Например, ФЗ 357: Федеральный закон №357 от 24.11.2014 (ред. от 08.03.2015) "О внесении изменений в Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации", также ФЗ 115: Федеральный закон № 115 «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (ред. от 29.06.2015, с изм. и 22 доп., вступ. в силу с 11.07.2015),

который регулирует правовое положение граждан в Российской Федерации, отношения между иностранными гражданами и органами государственной власти, осуществлением ими на территории Российской Федерации трудовой, предпринимательской и иной деятельности.

Вместе с тем, регулированием миграции может заниматься исполнительная ветвь власти, которая формирует в установленном порядке статьи федерального бюджета для реализации целевых программ в сфере миграции, управляет деятельностью ФМС России. К постановлениям правительства РФ, относящимся к вопросам миграции можно выделить следующие указы: Постановление Правительства Российской Федерации от 18 января 1995 г. № 64 «О реализации Федеральной миграционной программы» (с изм. от 26 авг. 1996), Постановление Правительства Российской Федерации от 16 августа 2004 г. № 413 «О миграционной карте» (с изм. и доп. от 6 мая 2006 г.).

Кроме того, министерство внутренних дел занимается вопросами миграции. Одним из самых значительных органов является главное управление по вопросам миграции МВД России. К примеру: Приказ МВД России от 15 апреля 2016 года № 192 «Об утверждении Положения о Главном управлении по вопросам миграции Министерства внутренних дел Российской Федерации».

Помимо этих государственных органов, миграционную деятельность регулируют: Министерство здравоохранения, Министерство образования и науки, Федеральная служба по надзору в сфере образования и науки (РОСОБРНАДЗОР), Консультативный совет по труду, миграции и социальной защите населения.

Судебная ветвь власти тоже имеет возможность оказывать влияние на регулирование миграции. К этому можно отнести соглашение о взаимодействии Федеральной службы судебных приставов и Федеральной миграционной службы при исполнении постановлений по делам об административных правонарушениях... №12/01-2/КР-1/4-3155 от 04.03.2010.

На территории РФ действуют международные и иностранные организации, которые являются неправительственными организациями, к ним относят: Международную организацию труда, Центр российских и европейских

исследований (RAND), International Labor Office (ILO), The Interdisciplinary Centre for Comparative Research in the Social Sciences и другие.

Таким образом, Государственное регулирование миграционных потоков составляет широкий спектр как государственных, так и негосударственных органов, и организаций. Регулирование трудовой миграции должно носить системный характер и быть направлено на стабилизацию ситуации на рынке труда в стране. Одной из важных задач регулирования трудовой миграции должно быть сохранение достойных специалистов, то есть снижение уровня такого процесса, как «утечки мозгов», а также привлечение высококвалифицированных работников, путем создания благоприятных условий для работы. Немаловажным является уравнение прав между иностранными и российскими работниками в организациях.

Список литературы:

1. Волков В.И. Некоторые проблемы партнерства науки, образования и бизнеса в реализации курса государства на инновационное развитие: статья. М, 2007 [1, с. 28].
2. Письменная Е.Е. Трудовая эмиграция Российской молодежи: статья. М, 2008 [3, с 31].
3. Яковлева Т.А., Юхлин. Р. «Утечка умов» в условиях глобализации: риски для России: статья. Комсомольский-на-Амуре, 2014. [2, с. 63].

ТВОРЧЕСТВО КАК ПРИНЦИП И ФАКТОР СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

Цаплина Наталья Павловна

*магистрант,
Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина,
РФ, г. Елец
Email: teos1406@mail.ru*

Зайцева Ирина Александровна,

*научный руководитель, канд. полит. наук,
доц. кафедры философии и социальных наук,
ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина»,
РФ, г. Елец*

АННОТАЦИЯ

Социальные работники при работе с клиентами используют различные методы и подходы. Некоторые клиенты лучше всего реагируют на безусловное позитивное отношение, другие - на четкие границы и четкие цели, третьи - на конкретные поведенческие результаты. Одним из наиболее эффективных методов, способствующих социальной реабилитации клиентов, выступает терапия творческим искусством.

Ключевые слова: арт-терапия, терапия творческим искусством, социальная работа, социальная реабилитация.

В отечественной и зарубежной литературе арт-терапия обычно определяется как совокупность приемов лечебно-реабилитационного и психопрофилактического воздействия, связанных с изобразительной деятельностью пациентов с разной психической и соматической патологией.

Термин «арт-терапия» ввел в употребление художник Адриан Хилл в 1938 году. Методы, предложенные им, были применены в работе с детьми, вывезенными из фашистских лагерей во время Второй мировой войны. Хилл заметил, что творческие занятия отвлекают пациентов от переживаний и помогают справляться с болезнями.

По мнению А.И. Копытина арт-терапия - это направление в психотерапии, психокоррекции и реабилитации, основанное на занятии клиентов (пациентов) изобразительным творчеством [1].

Методы арт-терапии - это ценные и уникальные инструменты, которые социальные работники используют в программе помощи, установленные для их клиентов. Арт-терапия может быть особенно полезна в работе с клиентами, которые борются с традиционными методами терапии разговоров. Когда клиенту нечего сказать арт-терапевт предоставляет множество художественных материалов и пространство для творчества без суждения. Клиент создает художественный продукт, используя различные изображения, цвета и текстуры, чтобы передать свои чувства. Со временем клиент сможет выразить эти чувства словами и в конечном итоге понять, как повлияло, случившееся с ним горе, на его жизнь.

Любая из форм художественного творчества может использоваться в качестве основной формы терапии или дополнения к другим методам улучшения физического, когнитивного и психосоциального благополучия людей с психическими расстройствами, нарушениями развития, неврологическими заболеваниями и физическими недостатками [2].

Искусство предоставляет альтернативный способ доступа к чувствам и воспоминаниям без использования слов. Фактически, наличие небольшого или никакого формального художественного образования может быть преимуществом для клиентов арт-терапии, поскольку это освобождает их от правил и ожиданий относительно того, как следует создавать художественные работы. В арт-терапии нет правильного или неправильного способа создавать искусство, и акцент не на качество продукта. Искусство может стать метафорой, сенсорным представлением или конкретным символом чувства или цели.

Техники арт-терапии универсальны и могут использоваться всеми возрастными группами. Арт-терапия используется в парах, семьях и группах. Клиенты могут работать с партнерами на основе общего художественного опыта, создавая возможности как создавать в данный момент, так и обрабатывать

ощущения совместной работы. Групповая работа также предоставляет много возможностей для демонстрации и изучения групповой динамики [4].

Восемьдесят процентов сенсорных раздражителей проникают через наши глаза в мозг, где они сохраняются визуально, невербально. Большинство из нас думают, чувствуют и вспоминают события не словами, а образами. Эти образы становятся словесным языком, когда мы пытаемся передать то, что происходит в нашем уме, кому-то еще. Творчество предлагает клиентам невербальный способ выразить себя и сообщить о своих потребностях.

В дополнение к облегчению общения, искусство также помогает клиентам наладить отношения. Терапия творческим искусством является прекрасной отправной точкой для построения вербальных и невербальных доверительных отношений между клиентом и терапевтом и групповой терапии между членами группы. Совместная работа над проектом - будь то драматическая игра, фреска, песня или групповое стихотворение - создает связи, которые мягко позволяют клиентам раскрывать свои чувства для других для более глубокого межличностного познания.

Методы арт-терапии все чаще используются в практике социальной работы, поскольку доказательства их полезности возросли и были продемонстрированы в клинических отчетах, а также в качественных и количественных исследованиях [3].

С 21 по 26 июля 2019 года в г. Грязи Липецкой области состоялся Четвертый Международный арт-терапевтический форум "АРТ-ПУТЬ" для психологов, психотерапевтов, педагогов, работников культуры и социальной сферы и руководящих сотрудников. Своим опытом делились арт-терапевты и арт-педагоги Санкт-Петербурга, Москвы, Казани, Твери, Самары, Волгограда, Архангельска, Ярославля, Тольятти, Воронежа, Липецка и других городов России. Форум и конференция объединяют специалистов из 15 регионов, а также Белоруссии, Донецкой народной республики, Великобритании, Франции, Германии, США, Израиля.

В ЕГУ им. Бунина проводятся мастер-классы, тренинги, практикумы психологов-педагогов образовательных учреждений г. Ельца на тему арт-терапии. ОГБУ Елецкий дом-интернат для престарелых и инвалидов проводит тематические занятия с использованием методик арт-терапии.

Стоит признать, что социальная работа является искусством, и социальным работникам необходимо изучать уникальную историю, сильные стороны и культуру арт-терапии, потому что методы, основанные на терапии творчеством, соответствуют ценностям и принципам нашей профессии.

Список литературы:

1. Копытин А.И. Арт-терапия – новые горизонты. / А.И. Копытин - Москва: Когито Центр, 2009. – 460 с.
2. Осипова А.А. Общая психокоррекция: учебн. пос. для студ. вузов. / А.А. Осипова — Москва: ТЦ Сфера, 2004. – 510 с.
3. Психотерапевтическая энциклопедия / под ред. Карвасарского Б.Д. - 2-е изд. - СПб.: Питер, 2002. – 944 с.
4. Рудестам К. Групповая психотерапия. / К. Рудестам - 2-е изд. -СПб.: Питер, 2006. — 384 с.

СЕКЦИЯ «ФИЛОСОФИЯ»

ФИЛОСОФСКИЕ, МОРАЛЬНЫЕ И ЭТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В МЕДИЦИНЕ

Асанова Анна Эдуардовна

*магистрант, кафедра прикладных информационных технологий,
Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачёва,
РФ, г. Кемерово
E-mail: asanovaae@gmail.com*

С появлением и развитием искусственного интеллекта (ИИ) меняются процессы и принципы повседневной жизни людей. В любой сфере человеческой жизни встречается ИИ, отличаются лишь «умственные возможности машины».

Проблема определения искусственного интеллекта во многом сводится к определению интеллекта вообще: является ли интеллект чем-то монолитным или же это понятие определяет набор различных способностей? В какой мере интеллект можно создать? Возможно ли создать компьютерные машины, обладающие интеллектом? На эти и многие другие вопросы современная наука все еще не дала ответа, но данные вопросы во многом способствовали формированию задач и методологий и практик современного искусственного интеллекта [2].

Искусственный интеллект – это попытка программной реализации естественного интеллекта. Как правило это системы, позволяющие решать интеллектуальные задачи, где линейные методы не работают.

Понятие «интеллект», довольно обширно. Помимо возможности решать задачи, где алгоритм решения заранее не известен, оно включает так же и способность адаптации к ситуациям, памяти, пониманию, умению использовать воображение и мышление. Слово «интеллект» возникло от латинского «intellectus», что означало «восприятие», «понимание», «понятие», «рассудок».

Если заменить слово «интеллект» на «рассудок», получается, что система с применением ИИ – это система с искусственным рассудком. Можно ли считать

такую систему личностью? Она способна мыслить, обучаться, адаптироваться к окружающей среде, не говоря уже о возможности сбора информации из неё. В таком случае, возможно ли применение всех принципов для человека к машине? Закрывая или выключая такую систему, будет ли это являться убийством? Так же программу или систему можно скопировать, будет ли копия обладать тем же «разумом» что и оригинал?

На самом деле современные системы с применением ИИ, еще не обладают возможностями решать любые задачи. Это набор модулей, правил, алгоритмов, которые запускаются в зависимости от ситуации или стоящей задачи. Например, системы для поиска, сравнения или кластеризации. Они достаточно гибкие, и имеют широкий спектр применения.

Можно ли довести гибкость таких программ до уровня живых организмов, все еще предмет жарких споров. Нобелевский лауреат Герберт Саймон сказал, что большей частью своеобразие и изменчивость поведения, присущие живым организмам, возникли скорее благодаря сложности их окружающей среды, а не благодаря сложности их внутренних "программ".

Впервые возможность создания полноценной искусственной имитации человеческого интеллекта была описан американским ученым А. Тьюрингом в его статье «Вычислительные машины и разум» [3]. Он рассмотрел вопрос о том, можно ли действительно заставить машину думать. Тьюринг отмечал, что в вопросах «Что такое думать?» и «Что такое машина?» есть некая неопределенность. И предложил свой эмпирический тест. В нем один или несколько людей должны задавать другим собеседникам вопросы и на основании ответов определять, кто является машиной, а кто человеком. В случае, если машине, удавалось обмануть собеседника, это означало, что она обладает разумом.

Искусственный интеллект так же изменил и область медицины, сегодня разрабатываются программные решения, позволяющие врачам решать такие задачи как:

- Оценка вероятности осложнения заболевания;

- Сбор и хранение данных пациента;
- Системы поддержки принятия решения в постановке диагноза и назначения лечения;
- Анализ данных тяжелобольных пациентов.

В настоящее время радикально меняется понимание этического феномена: раньше под этическими отношениями понимались отношения только между людьми, но сейчас в сферу этических отношений включился и искусственный интеллект [1]. Замена врача таким «искусственным доктором» приводит к отсутствию контакта между настоящим врачом и пациентом, происходит обезличивание взаимоотношений. При наличии такого помощника у врача может наблюдаться снижение ответственности. Возникают вопросы о важности психологической связи врача и пациента, и о границах применения современных технологиях в лечении. В одной из больниц США лечащий врач для сообщения диагноза, использовал больничного робота, на экране которого он отображался. Он спокойно рассказал о смертельном диагнозе и предложил использовать морфий для облегчения. В этом примере родственников шокировал не диагноз, а форма, которую выбрал врач для сообщения о диагнозе.

Во время создания системы с применением искусственных нейронных сетей для диагностики и лечения сердечно-сосудистых заболеваний, встал вопрос о реальном применении результатов работы такой программы. На анализе медицинских показателей пациента, искусственная нейронная сеть на выходе должна была высчитывать процент смертности от заболевания сердечно-сосудистой системы после операции. В теории, этот показатель отображает сложность операции и должен помогать доктору в назначении лечения. И возник вопрос: «В случае показателя смерти у пациента, его теперь не лечить?» В случае автоматизации процесса диагностирования и лечения заболевания, пропадает учет человеческого фактора, и в случае сбоя или недостаточной облученности системы, та может убить человека. В настоящее время человечество еще не разработало полноценную систему, позволяющую полностью исключить человека из процесса.

На текущий момент, общество еще не ответило на многие вопросы философского, морального и этического характера, когда они будут не известны. Но они будут одними из основных данных для обучения системы. Доверять машине выбор между жизнью и смертью не стоит, но с другой стороны такой интеллект уже не является достаточно «разумным», так как будет действовать по определенному правилу. С другой стороны, ИИ подобен естественному интеллекту, и позволяет заменить его рядом математических моделей для исследования возможностей.

Список литературы:

1. Иоселиани А.Д. "Искусственный интеллект" VS человеческий разум – Текст: электронный // Манускрипт. – 2019. – № 4. – С. 102–107. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-vs-chelovecheskiy-razum> (дата обращения: 09.03.2020).
2. Гутенев М.Ю. Проблема искусственного интеллекта в философии XX века – Текст: электронный // Вестник ЧГАКИ. – 2012. – №4 (32). – С. 77–80. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-iskusstvennogo-intellekta-v-filosofii-xx-veka> (дата обращения: 12.03.2020).
3. Тьюринг А. Вычислительные машины и разум / А. Тьюринг; – Москва: АСТ, 2018. – 128 с. – Текст: непосредственный.
4. Орешников И.М. «Философские размышления о проблеме искусственного интеллекта» Текст: электронный // Манускрипт – 2017. – № 4. – С. 5–11. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/filosofskie-razmyshleniya-o-probleme-iskusstvennogo-intellekta> (дата обращения: 12.05.2020).

СЕКЦИЯ «ЮРИСПРУДЕНЦИЯ»

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИЗБЕЖАНИЯ ДВОЙНОГО НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

Аракелов Сергей Романович
магистрант, кафедры финансового права,
юридического факультета, Института экономики, управления и права,
Российского государственного гуманитарного университета,
РФ, г. Москва
E-mail: arakelovsergei@mail.ru

Тимофеев Станислав Владимирович
научный руководитель, д-р юрид. наук, проф., кафедра финансового права,
юридического факультета, Института экономики, управления и права,
Российского государственного гуманитарного университета,
РФ, г. Москва
E-mail: timofeev@rggu.ru

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается содержание понятия «международное двойное налогообложение», анализируются предпосылки его возникновения и негативные эффекты для субъекта, несущего бремя уплаты налогов, а также рассматриваются механизмы легального недопущения двойного налогообложения. В ходе проведенного анализа выявляются пробелы в российском налоговом законодательстве, и делается попытка их восполнения путем закрепления в российском налоговом законодательстве авторского определения понятия двойного налогообложения.

Ключевые слова: налогообложение, налоговое законодательство, международное двойное налогообложение, избежание двойного налогообложения.

В области налогообложения одной из наиболее значительных проблем по-прежнему остается проблема международного двойного налогообложения, возникшая в результате конкуренции между различными налоговыми

юрисдикциями в контексте расширения международных экономических связей и глобализации рыночных процессов.

Важность исследуемой темы обусловлена тем, что от правильности, рациональности и целесообразности использования тех или иных правовых механизмов избежания двойного налогообложения российских компаний, а именно от своевременности принятия новых и совершенствования действующих нормативно-правовых актов в рассматриваемой сфере финансово-правовых отношений, зависит соблюдение принципа справедливости налогообложения налогооблагаемых субъектов, правомерность использования принудительных мер по уплате налогов на национальном и международном уровне, поступления доходов в бюджет страны от уплаты налогов, а также финансовое состояние налогооблагаемых физических и юридических лиц. Ведь, действительно, при двойной уплате одного налога в двух различных юрисдикциях, прибыль субъекта предпринимательской деятельности существенно сократится, что негативно повлияет на его финансовое состояние. В свою очередь, неправильная интерпретация (в том числе умышленная) правовых норм об избежании двойного налогообложения может привести к выбору налогооблагаемым субъектом более выгодной с точки зрения размера процентной ставки юрисдикции, что, в конечном итоге, окажет негативное влияние на доходы бюджета страны. Следовательно, от качества и своевременности совершенствования международного и национального законодательства в рассматриваемой сфере зависит не только финансово-хозяйственная деятельность самих налогооблагаемых субъектов, но и стабильность и процветание взаимодействующих стран, и, в большей степени того государства, физическое или юридическое лицо которого уплачивает те или иные налоги.

Правоведы, исследующие исторические аспекты международного налогового законодательства утверждают, что, международному двойному налогообложению свойственно развиваться в контексте двух явлений. Во-первых, в связи с существенным распространением международных экономических отношений, в частности реализации инвестиционной деятельности за рубежом.

Во-вторых, в связи с тем, что уровень налогов растет такими высокими темпами, что двойное налогообложение становится существенным препятствием к экономическому международному обороту.

В настоящее время финансовое право содержит в себе неоспоримую позицию по международному двойному налогообложению, как уже установленному институту международного налогового законодательства. Так в отрасли финансового права уже сформировались единые подходы к определению понятия, причинам международного двойного налогообложения [1, с. 195]. Тем не менее, в зависимости от специфики происхождения и правовых последствий, следует различать виды двойного юридического налогообложения в международном налоговом праве.

Общепринято, что двойное международное налогообложение предполагает наличие фактической ситуации (случая), когда два или более государства взимают с одного и того же налогооблагаемого субъекта за один и тот же налоговый период времени один и тот же либо аналогичный налог или сбор.

Российское налоговое законодательство до сих пор официально не определило суть двойного налогообложения, несмотря на то, что данная правовая категория довольно часто используется в различных статьях и положениях Налогового кодекса РФ, в том числе, когда речь идет о соглашениях (договорах) об избежании двойного налогообложения.

Помимо всего прочего, три статьи налогового законодательства, посвященные двойному налогообложению, также не дают ему никакого определения, не указывают его характеристики.

Положения данных статей определяют только общие условия, позволяющие заключить, что фактически могут существовать ситуации (случаи) международного двойного налогообложения. Это прослеживается, к примеру, в ст. 232 ч. 2 Налогового кодекса РФ [4], когда в ней дается указание на наличие налогового и правового статуса налогооблагаемого лица (российского налогового резидентства), на существование оснований для признания лица налогоплательщиком в соответствии с российским налоговым законодательством

(наличие объекта налогообложения и, следовательно, возникновение пошлины по уплате налога на российской территории), а также на наличие факта уплаты налога за пределами российской территории в соответствии с законодательством зарубежных государств.

Учитывая вышесказанное, приходим к выводу, что в действующем российском налоговом законодательстве необходимо сформулировать определение понятия двойного налогообложения. Помимо этого, также важно указать конкретные характеристики признаков международного двойного налогообложения, формулировка которых, на наш взгляд, могла бы упростить работу судебных инстанций при возникновении конфликтных ситуаций между налоговыми органами и налогоплательщиками по поводу уплаты двойных налогов или уклонения от их уплаты в различных юрисдикциях (странах).

С целью устранения данного недостатка, предлагается дополнить часть 1 главы 1 Налогового кодекса РФ [3] новой статьей под названием «понятие и признаки двойного налогообложения», выделив в ней абзацы следующего содержания:

- двойное налогообложение бывает внутринациональным и международным;
- внутринациональное двойное налогообложение – это случай, когда один и тот же объект (доход или имущество) подвергается обложению (взиманию) аналогичными налогами и сборами органами власти разного уровня, но в пределах одной страны;
- международное двойное налогообложение – это случай, когда один и тот же объект (доход или имущество) подвергается обложению (взиманию) аналогичными налогами и сборами налоговыми органами в двух или более странах (разных налоговых юрисдикциях);
- добросовестное отношение налогоплательщика к выполняемым им действиям по уплате налогов - это действие налогоплательщика, соответствующее положениям соглашений об избежании двойного налогообложения между взаимодействующими странами, и не имеющее целью необоснованную

оптимизацию налогообложения и/или избежание международного двойного налогообложения, уклонение от уплаты налогов;

- признаками международного двойного налогообложения для целей применения мер ответственности за неуплату налогов, а также для целей избежания международного двойного налогообложения следует считать (присутствие как минимум одного из признаков дает возможность говорить о наличии международного двойного налогообложения):

а) случай, когда одно и то же налогооблагаемое лицо признается резидентом двух или более стран и налоговые органы данных стран облагают аналогичным налогом один и тот же налогооблагаемый объект налогоплательщика;

б) случай, когда налоговые органы двух или более стран облагают аналогичным налогом один и тот же налогооблагаемый объект, квалифицируя его в качестве источника происхождения в двух или более странах;

в) случай, когда налоговые органы одной страны облагают аналогичным налогом один и тот же налогооблагаемый объект только на основании критерия проживания налогоплательщика, а налоговые органы другой страны, - в соответствии с законодательством об источнике дохода [2, с. 390];

г) случай, когда существует (доказан) факт уплаты аналогичного налога на один и тот же налогооблагаемый объект сразу (одновременно) в двух и более налоговых юрисдикциях;

д) иные случаи, когда как минимум две страны по каким-либо причинам заявляют о наложении налога на одно и то же налогооблагаемое лицо или на один и тот же налогооблагаемый объект (доходы, прибыль, имущество);

- аналогичный налог в случае международного двойного налогообложения – это налог одной страны, имеющий существенное или точное сходство в законодательном определении (при язычном переводе) с налогом другой страны, либо же имеющий существенное или точное сходство характеристик элементов налогообложения по данному налогу с характеристиками элементов налогообложения в другой стране.

Список литературы:

1. Кошкин А.С., Понятие международного двойного налогообложения // НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ: СОХРАНЯЯ ПРОШЛОЕ, СОЗДАЁМ БУДУЩЕЕ: сб. ст. XVI Международной научно-практической конф. в 2 ч. Ч 2. (Пенза, 20 июня 2018 г.). – Пенза, 2018. – С. 195-199.
2. Махмудова О.Х., Махмудова Т.Х., Пути совершенствования налоговой системы Российской Федерации // SCIENCE TIME: Материалы Международных научно-практических конф. Общества Науки и Творчества № 2 (26) (Казань, февраль 2016 г.) – Казань, 2016. – С. 388-394.
3. Налоговый кодекс Российской Федерации часть 1: федер. закон Рос. Федерации от 31 июля 1998 года N 146-ФЗ (ред. от 01.04.2020): принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 16 июля 1998 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 17 июля 1998 г // Рос. газ. – 1998. – 6 августа.
4. Налоговый кодекс Российской Федерации часть 2: федер. закон Рос. Федерации от 5 августа 2000 года N 117-ФЗ (ред. от 24.04.2020): принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 19 июля 2000 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 26 июля 2000 г // Парл. газ. – 2000. – 10 августа.

СУДЕБНЫЕ ДЕЛА О ЗАЩИТЕ АВТОРСКИХ И СМЕЖНЫХ ПРАВ, СВЯЗАННЫЕ С МУЗЫКАЛЬНЫМ ЛЕЙБЛОМ BLACK STAR

Бауэр Рудольф Эдуардович

*студент IV курса бакалавриата, направление «Юриспруденция»,
Санкт-Петербургский государственный университет,
РФ, г. Санкт-Петербург
E-mail: rudolf.bauer1999@gmail.com*

Проценко Варвара Кирилловна

*студент II курса бакалавриата, направление «Юриспруденция
с углубленным изучением языка и права КНР»,
Санкт-Петербургский государственный университет,
РФ, г. Санкт-Петербург
E-mail: abc12345hot@mail.ru*

COPYRIGHT AND RELATED RIGHTS CASES RELATED TO THE BLACK STAR MUSIC LABEL

Rudolf Bauer

*IV year undergraduate student, Direction «Jurisprudence»,
Saint Petersburg state University,
Russia, Saint Petersburg*

Varvara Protsenko

*II year undergraduate student, Direction «Law with in-depth study
of the language and law of the people's Republic of China»,
Saint Petersburg state University,
Russia, Saint Petersburg*

АННОТАЦИЯ

В настоящем исследовании будет разобрано несколько ситуаций с музыкальным лейблом Black Star, когда с ним судились бывшие его участники. Суть заключалась в том, что каждый участник музыкального лейбла выступал под собственном псевдонимом, который регистрировался как товарный знак. При этом каждый участник, который вступал в музыкальный лейбл, подписывал договор об отчуждении исключительных прав на создаваемые произведения и их исполнение, а также на отчуждение товарного знака – собственного сценического псевдонима. Участниками таких неприятных ситуаций в разное

время становились Егор Крид, Джиган, Kristina Si и L'One. В ходе исследования будет дана правовая оценка сложившимся с известными исполнителями ситуациям.

ABSTRACT

This study will examine several situations with the Black Star music label when it was sued by former members. The bottom line was that each member of the music label performed under their own pseudonym, which was registered as a trademark. At the same time, each participant who joined a music label signed an agreement on the alienation of exclusive rights to the created works and their performance, as well as on the alienation of a trademark – their own stage name. Participants in such unpleasant situations at various times became Egor Kreed, Dzhigan, Kristina Si and L'One. The study will give a legal assessment of the situations that have developed with known performers.

Ключевые слова: Гражданский кодекс РФ, авторские права, смежные права, товарные знаки, исключительные права нарушение прав, отчуждение исключительных прав.

Keywords: Civil Code of the Russian Federation, copyright, related rights, trademarks, exclusive rights violation of rights, alienation of exclusive rights.

Для целей исследования необходимо разобрать несколько ситуаций с музыкальным лейблом Black Star. Black Star Inc. (Black Star Incorporated) – это российский независимый лейбл звукозаписи и продюсерская компания, основателем и владельцем которого является хип-хоп-исполнитель и музыкальный продюсер Тимур Юнусов (Тимати) [4]. На данный момент это весьма крупное объединение молодых и перспективных артистов, певцом и исполнителей в российском шоу-бизнесе. Сейчас в их число входят Тимати, Мот, Назима, Клава Кока, Natan и другие. Участниками также были DJ Dlee, Джиган, Kristina Si, Егор Крид, L'One, Скруджи, DJ M.E.G. и множество других. Далек не все из участников выходили из состава Black Star с миром. Как говорят

многие издания, Black Star превратился в регулярного поставщика новостей о скандалах с артистами.

Особенностью сотрудничества и участия в данном музыкальном лейбле является то, что при вступлении будущие участники подписывают соглашение. Само это соглашение предусматривает отчуждение в пользу Black Star исключительных прав на произведения, которые будут созданы и написаны в рамках работы в лейбле. Также отчуждаются и исключительные права на все возможные фонограммы. Одним из условий соглашения становится то, что участник должен выступать под собственным сценическим именем – псевдонимом. Такой псевдоним регистрируется как товарный знак и все права на него регистрируются за музыкальным лейблом. Получается, что юристы данного объединения Black Star попросту создали «кабальные» условия для вступаемых в лейбл артистов и певцов. В результате, многие адвокаты артистов впоследствии могли сослаться на ст. 179 ГК РФ [1]. В п.3 данной статьи говорится, что если сделка совершена на крайне невыгодных условиях, которую лицо было вынуждено совершить вследствие стечения тяжелых обстоятельств, чем другая сторона воспользовалась (кабальная сделка), может быть признана судом недействительной по иску потерпевшего. Но подходит ли указанная ситуация к ситуации с вступающими в музыкальный лейбл людьми? Представляется, что нет. В Информационном письме Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 10 декабря 2013 г. № 162 «Об обзоре практики применения арбитражными судами статей 178 и 179 Гражданского кодекса РФ» [3] тоже не дается ответ на поставленный вопрос. Артисты и исполнители вовсе не находятся на момент заключения соглашения в тяжелых жизненных обстоятельствах, а подписывают его осознанно. Значит, оспорить подписание данного соглашения не представляется возможным.

Исходя из принципов гражданского права, а именно автономии воли, свободы договора и принципа диспозитивности можно составлять подобного рода соглашения. Они не противоречат нормам закона и основам правопорядка. Согласно ст. 1229 ГК РФ [2], гражданин или юридическое лицо, обладающие

исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (правообладатель), вправе использовать такой результат или такое средство по своему усмотрению любым не противоречащим закону способом. Правообладатель может распоряжаться исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (статья 1233 ГК РФ). Как выяснили ранее, исключительное право является правом имущественным, а значит, и распоряжаться им можно как хочет его обладатель. А вот личные неимущественные права автора являются его неотъемлемой частью, ими нельзя распорядиться, а отказ от них ничтожен. Но как раз таким артисты отказываются только от исключительного права, а не от личных неимущественных прав. Получается, нарушения в такой ситуации нет. Ведь лейбл не нарушает их право на собственное имя, право на неприкосновенность произведения, право на обнародование произведения и другие личные неимущественные права.

Ведь в соглашение (как его называют управляющие лейбла – эксклюзивным) был включен договора об отчуждении исключительных авторских и смежных прав. Среди главного такого права – право на произведение. Так, согласно ст. 1285 ГК РФ, по договору об отчуждении исключительного права на произведение автор или иной правообладатель передает или обязуется передать принадлежащее ему исключительное право на произведение в полном объеме приобретателю такого права.

Основные исключительные права, которые затрагиваются у артистов и исполнителей соглашением об отчуждении таких прав – это не только право на произведение (объект авторского права), но и право на исполнение (объект смежного права) и право на фонограмму (объект смежного права). Все эти права участники буквально «дарят» музыкальному лейблу Black Star при вступлении в него.

Порой, получались парадоксальные ситуации. Допустим, рэпер L'One сам писал слова к своим произведениям, сочинял музыку, пел собственным ритмом и интонацией, но все права на распоряжение такими объектами интеллектуальной

собственности остались у лейбла. Да, право на имя в тексте и музыки данной песни у него осталось (т. е. все правообладатели обязаны указывать его как автора), но вот возможности исполнять ее перед публикой, получать доход и запрещать иным лицам использовать его интеллектуальные труды, нет. Бывший участник музыкального лейбла будет числиться только как автор слов и музыки произведения, но остальные правомочия будут отсутствовать.

Стоит вспомнить, что такое произошло и с бывшими участниками группы «Бурановские бабушки». Именно эта группа «взорвала» танцпол на Евровидении-2011, завоевав 2-место по итогам конкурса. Первое место музыкальный коллектив не получил из-за того, что победители должны были дать гастролы по Европе, чего бабушки не хотели. Их задачей было собрать деньги на реставрацию церкви в селе Бураново Удмуртской области и всячески благоустроить свои дома, т. е. они не преследовали цель систематического извлечения прибыли за свои выступления. В мае 2014 года истёк пятилетний контракт, заключённый «Домом Людмилы Зыкиной» с солистками коллектива, продлевать который бабушки не захотели. Тогда продюсер собрал в коллектив новых солисток, более молодого возраста, а группа стала совсем другой. Бывшим солисткам ансамбля запрещено исполнять песни коллектива под фонограммы – все авторские права, включая название «Бурановские бабушки», принадлежат «Дому Людмилы Зыкиной». Абсолютно обновленный состав групп непродолжительное время выступал под фонограммы, записанные старыми участниками коллектива, что вызывало массовое негодование поклонников предыдущего состава группы. А бывшие солистки в настоящее время выступают под другим названием – «Бабушки из Буранова» [5].

То же самое и касается прав на сценическое имя – псевдоним участника музыкального лейбла Black Star. Права псевдоним регистрируется как права на товарный знак. Исходя из ст. 1477 ГК РФ, на товарный знак, то есть на обозначение, служащее для индивидуализации товаров юридических лиц или индивидуальных предпринимателей, признается исключительное право, удостоверяемое свидетельством на товарный знак. Обладателем исключительного

права на товарный знак может быть юридическое лицо или индивидуальный предприниматель. Получается, что все товарные знаки – псевдонимы артистов и исполнителей регистрируются на имя юридического лица – музыкального лейбла Black Star. И означают ассоциацию именно с лейблом. Впоследствии многие артисты пытались отсудить у лейбла исключительное право на товарный знак, чтобы выступать под своим псевдонимом вновь. Согласно ст. 1484 ГК РФ, лицу, на имя которого зарегистрирован товарный знак (правообладателю), принадлежит исключительное право использования товарного знака любым не противоречащим закону способом (исключительное право на товарный знак). Правообладатель может распоряжаться исключительным правом на товарный знак. Никто не вправе использовать без разрешения правообладателя сходные с его товарным знаком обозначения в отношении товаров, для индивидуализации которых товарный знак зарегистрирован, или однородных товаров, если в результате такого использования возникнет вероятность смешения.

Единственная возможность вернуть себе сценические псевдоним – это ждать «неиспользования» со стороны музыкального лейбла товарного знака в течение трех лет. Тогда товарный знак можно признать недействующим, что не мешает артисту или исполнителю зарегистрировать такой же идентичный знак на свое юридическое лицо.

Наиболее показательным и шумевшим судебным делом в сфере авторских и смежных прав является процесс рэпера L'One (настоящее имя – Леван Горозия) против музыкального лейбла Black Star. К сожалению, найти судебные решения по данному делу не удалось, т. к. судебный процесс по просьбе сторон был закрытым, а судебные акты по итогу дела не опубликованы в общем доступе. Суть спора заключается в том, что после ухода из лейбла Горозии запретили использовать свои авторские имущественные и смежные права. Известный российский рэпер хотел получить права на 157 песен, клипы и фонограммы, а также вернуть товарный знак – свой сценический псевдоним.

Но судебный процесс по итогу проиграл, его адвокаты не смогли ничего сделать. Причиной ухода Горозии из Black Star стал конфликт с Тимати. Но когда-то они были близкими друзьями и хорошими напарниками. Именно благодаря L'One, Тимати удалось сохранить лейбл после скандалов с DJ M.E.G. и DJ Dlee в начале 2010-х годов. Хиты Горозии «Все танцуют локтями», «GQ», «А напоследок я скажу» и «ГТО» стали вершиной его творчества. Одновременно, эти произведения прославляли Black Star и Тимати. Как отмечало одно издание: «L'One — один из трех артистов в Black Star, который мог конкурировать с Тимати по популярности» [6]. Но постепенно отношения между Тимати и Горозией испортились, что и послужило окончанием сотрудничества и разрыва контракта последнего с музыкальным лейблом. Решить вопрос мирно не удалось, что заставило бывшего участника инициировать судебный процесс.

Но судебное разбирательство он по итогу проиграл, суд встал на сторону Black Star, а доводы адвокатов о признании соглашения об отчуждении исключительных прав кабальными и о противоречии положений такого соглашения принципам и нормам авторского и смежного права признали несостоятельными. Также L'One не смог отсудить у музыкального лейбла и права на товарный знак – свой сценический псевдоним, под которым его запомнили поклонники. Представляется, что псевдоним, который у всех было «на слуху», не будет больше помогать Горозии в формировании своего имиджа. А если он начнет выступать под другим сценическим именем – то поклонникам придется привыкать к новому имени. Также такая «смена» псевдонимов может повлечь путаницу в головах людей, а это по сути выглядит как «палки в колеса» от Black Star в адрес своих бывших участников.

С такой же ситуацией ранее сталкивались Егор Крид, Джиган и Kristina Si. L'One – единственный, кто довел дело до окончательного судебного дела. Генеральный директор Black Star Павел Курьянов в своем интервью утверждал, что участники могут при выходе из лейбла заплатить 50 млн долларов, а также впоследствии отдавать определенный «процент» лейблу за исполнение

тех песен и фонограмм, которые были созданы участником в период работы в лейбле, но при этом сохранить за собой псевдоним, права на исполнение песен и права на фонограммы. Как раз Горозия отказался это делать, за что и был лишен всех исключительных авторских и смежных прав по условиям соглашения. Егор Крид и Джиган не стали доводить дело до суда и договорились миром с Тимати и генеральным директором Курьяновым. В результате это позволило им сохранить свои права. Ситуация с Kristina Si сначала развивалась по тому же сценарию, что и с L'One. Она также подала иск в Басманный суд города Москвы с целью защиты своих авторских и смежных прав [7]. Прошло несколько судебных заседаний, после чего певица отказалась от иска и урегулировала с музыкальным лейблом Black Star спор в мирном внесудебном порядке. Она вновь получила право выступать под своим именем и петь свои песни, которые были выпущены в период участия в лейбле. Естественно, за определенные «отступные».

Исходя из анализа всех жизненных ситуаций, удалось дать правовую оценку действиям музыкального лейбла Black Star в отношении бывших участников. Представляется, что с точки зрения законодательства и правового регулирования, действия законны. В частности, является соответствующим закону соглашение о вступлении в лейбл, которое подразумевает под собой отказ от исключительных авторских и смежных прав в пользу Black Star. Также допускается регистрация в его пользу прав на товарный знак – сценический псевдоним артиста и певца. Действительно, с моральной точки зрения этот подход спорный, но ведь у участников есть выход – покинуть лейбл и заплатить «отступные», при этом отдавая определенный процент с песен, которые были написаны и исполнены в период участия в нем.

Основная опасность для Black Star состоит в том, что такая политика и происходящие скандалы могут отпугнуть потенциальных молодых и перспективных исполнителей и артистов от сотрудничества.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СПС «Консультант Плюс»
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.06.2006 № 230-ФЗ // СПС «Консультант Плюс»
3. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 10 декабря 2013 г. № 162 «Об обзоре практики применения арбитражными судами статей 178 и 179 Гражданского кодекса РФ» // СПС «Консультант Плюс».
4. Black Star - Музыкальный лейбл [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://black-star.ru/>
5. Википедия [Электронный ресурс]: Бурановские бабушки – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%91%D1%83%D1%80%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B5_%D0%B1%D0%B0%D0%B1%D1%83%D1%88%D0%BA%D0%B8.
6. Saltmag [Электронный ресурс]: L'One подал в суд на лейбл Тимати Black Star – рэпер требует права – Режим доступа: <https://saltmag.ru/news/society/1335-lone-podal-v-sud-na-lejbl-timati-black-star-reper-trebuuet-prava-na-pesni-i-psevdonim/>
7. Starhit [Электронный ресурс] Kristina Si вернула сценический псевдоним и песни, записанные в Black Star – Режим доступа: <https://www.starhit.ru/novosti/kristina-si-vernula-stsenicheskiy-psevdonim-i-pesni-zapisannyye-v-black-star-184329/>.

ТЕХНИЧЕСКИЕ СПОСОБЫ ОХРАНЫ КОНТЕНТА САЙТА КАК ОБЪЕКТА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Белолипецкая Ксения Станиславовна
магистрант, юридический факультет,
Российская Академия Народного Хозяйства и Государственной Службы при
Президенте РФ,
РФ, г. Волгоград
E-mail: grachevaksenia24@mail.ru

TECHNICAL METHODS OF SITE CONTENT PROTECTION AS AN INTELLECTUAL PROPERTY OBJECT

Ksenia Belolipetskaya
master, Law Faculty
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Russia, Volgograd

АННОТАЦИЯ

В настоящей статье автором произведен комплексный анализ научных и правовых аспектов охраны контента сайта с целью выявления пробелов и противоречий в правовом регулировании данного вопроса

ABSTRACT

In this article, the author carried out a comprehensive analysis of the scientific and legal aspects of the protection of site content in order to identify gaps and contradictions in the legal regulation of this issue.

Ключевые слова: правовая охрана, контент сайта, технические способы охраны, проблемы реализации процедур охраны и защиты, интеллектуальная собственность.

Keywords: legal protection, site content, technical methods of protection, problems of implementation of protection and protection procedures, intellectual property.

XXI век напрямую характеризуется преобладанием информационных отношений, играющих ключевую роль в деятельности индивидов, общества

и государства: информация создается, хранится, распространяется, что создает противоречия между конституционно закрепленным правом собственности и правом на распространение информации [1, ст. 34 и 35], поскольку ограничение использования блага выступает одним из правомочий права собственности, в связи с чем необходимым является установления «баланса» между интересами авторов(правообладателей) и пользователей.

Центральным элементом информационно-телекоммуникационной сети Интернет, обеспечивающей непрерывный обмен различного рода информации без привязки к географическому положению, выступает сайт, как уникальный информационный ресурс. На сегодняшний день определение понятию «сайт» законодательно не установлено, в то же время в перечень объектов авторского права, закрепленный статьей 1259 ГК РФ, данное явление также не входит. Однако, сайт представляет собой, по меньшей мере, совокупность двух объектов авторского права, а именно обеспечивающей его функционирование внутренней составляющей — программы для ЭВМ, и внешнего выражения — графического дизайна.

Ключевое качество сайта – его индивидуальность, достигается путем размещения на нем групп взаимосвязанных объектов интеллектуальной собственности (дизайн, контент, название сайта и т. д.), каждая из которых нуждается в правовой охране и защите.

Контент сайта, являясь основным звеном составного произведения, представляет собой информационное наполнение, массив материалов, к которым можно отнести фотографии, тексты, изображения, мультимедиа и т. п., подбор и расстановка которого осуществлялась для реализации поставленной цели, с которой был создан конкретный информационный ресурс.

В связи с разнообразием составляющих сайт элементов, для каждого из которых установлен индивидуальный порядок охраны и защиты, существует ряд мер как правового, так и технического характера, которые обеспечивают их санкционированное использование.

Как правило, охрана контента сайта осуществляется преимущественно путем использования технических мер, предупреждающих нарушение авторских и (или) смежных прав и выражается в установлении общего правового режима существования результатов интеллектуальной деятельности, в то время как защита – путем реализации юридических мер, направленных на восстановление и признание нарушенных прав авторов(правообладателей) в связи с чем отождествление данных понятий не является корректным.

Технические способы охраны контента сайта (Digital Rights Management (DRM) и Technological Protection Measures (TPM) являются превентивными мерами, которые способствуют предотвращению противоправного использования контента сайта и под которыми понимаются любые технологии, технические устройства или их компоненты, контролирующие доступ к произведению, предотвращающие либо ограничивающие осуществление действий, которые не разрешены автором или иным правообладателем в отношении произведения [2, ст.1299.]. Технические способы охраны не всегда являются защитой от копирования: они могут допускать копирование контента и его дальнейшее использование в течение установленного времени либо оговоренной программе, но, при этом, создание копий отслеживается. Однако, наиболее простым способом для авторов(правообладателей) является полный запрет создания копий, поскольку практически не существует системы определения «законного» копирования от «незаконного». К техническим способам охраны контента сайта можно отнести следующие.

1. Информирование о принадлежности автору прав посредством оповещения знаком Копирайт ©, установленным Всемирной (Женевской) Конвенцией об авторском праве в 1952 году. Данный знак сопровождается указанием имени автора(правообладателя) и сообщением того, что все права защищены и любое использование контента допустимо исключительно с разрешения автора (правообладателя). Подобного рода конструкция имеет информационное значение, и показывает, что автор(правообладатель) осведомлен о своих правах, что способствует установлению обладателя авторского права.

Также информирование может осуществляться посредством размещения авторского блока с целью показать, что у определенного элемента есть автор, он знает свои права и в случае их нарушения намерен их защищать, а также возможно указать, в какой мере можно использовать данные элементы, но с обязательным указанием авторства [4, с. 40].

2. Использование для идентификации владельца объекта авторских и(или) смежных прав метки - водяного знака (watermark). Водяной знак может быть видимым в виде логотипа или текста либо невидимым, представляющим собой скрытые метки. Он представляет собой определенный код, позволяющий определить автора(правообладателя), а также защитить результаты интеллектуальной деятельности от внесения в них изменений.

3. Защита от противоправного копирования путем автоматической вставки пометки(ссылки) на первоисточник с указанием автора, в случае удаления которой использование скопированного материала будет невозможным.

4. Электронный депозитарий (web-депозитарий), представляющий собой банк данных, содержащий копии электронных документов сайта, информацию о дате опубликования объектов интеллектуальной собственности на конкретном сайте, идентифицирующие автора (правообладателя). Данная технология реализуется посредством подачи автором (правообладателем) заявления с подтверждением своего авторства на конкретный объект интеллектуальной собственности, а также с его указанием и описанием. После чего должна осуществляться фиксация даты приема объекта, оформление и выдача заявителю свидетельства о его принятии, после чего данный объект поступает на хранение веб-хранилище.

5. Применение технологии блокчейн. На сегодняшний день невозможно констатировать существование единой системы блокчейн, поскольку выделяют несколько взаимосвязанных, но различных типов данного явления, порождающих неоднородные правовые проблемы: блокчейн как способ структурирования данных, блокчейн как сеть и блокчейн как механизм консенсуса [3, с. 15].

В данной статье будет рассмотрен второй тип технологии блокчейн, способный оказать влияние на решение проблем, связанных с нарушением авторских и (или) смежных прав.

Так, с помощью платформы блокчейн возможно осуществлять регистрацию авторских прав с указанием времени их регистрации, что упрощает процесс доказывания принадлежности прав конкретному лицу и дает наглядно установить, что, когда и кем было создано и, одновременно, формирует надежный реестр авторских прав. Подобный реестр в отличие от традиционных может содержать не только информацию об объекте интеллектуальной собственности, но и сам объект, внедренный в технологию блокчейн, который обладает криптографической печатью, подтверждающей его подлинность и обеспечивающей прозрачность его использования.

Преимуществами данного способа регистрации авторских прав выступает устойчивость блокчейна к различного рода искажениям, что может искоренить проблему фальсификации авторских прав. Помимо этого, блокчейн технология может устранить практику отказа от авторства, поскольку после регистрации авторских прав на платформе никто не способен будет оспорить свое авторство и право владения авторскими правами.

В качестве еще одного варианта использования технологии блокчейн в качестве технического способа охраны авторских и (или) смежных прав выделяют способность автоматизировать исполнение комплексных контрактов со множеством условий. «Смарт контракт» способен фиксировать в системе блокчейн наступление предусмотренных договором условий и автоматически выполнять сопутствующие им действия, что дает возможность обеспечить снижение издержек на заключение новых договоров путем автоматизации процессов, а также избавиться от посредников. Технологии блокчейн, при всей своей сложности, выражающейся в колоссальном количестве энергозатрат, обещают стать эффективнейшим способом защиты контента в сети «Интернет», авторских и (или) смежных прав в целом.

б. Использование электронной лицензии, блокировка копирования контента сайта с помощью скриптов и многие другие.

На сегодняшний день можно говорить о существовании превентивных мер в виде охраны контента сайта, а также судебных – в виде защиты уже нарушенных прав автора (правообладателя) контента. Технические способы охраны контента сайта не регулируются законодательством Российской Федерации и направлены на избежание совершения противоправных действий в отношении автора(правообладателя) еще до момента совершения возможного нарушения. Они преследуют цель ограничить незаконную активность нарушителя в отношении контента в будущем. Не существует единого механизма реализации технических мер, а также механизма, его контролирующего, в связи с чем они не столь эффективны, вследствие чего возникает необходимость по использованию правовых способов защиты контента сайта. В связи с чем, целесообразно законодательно установить порядок реализации технических мер охраны объектов авторских и(или) смежных прав в сети «Интернет», а также ответственность за их преодоление по аналогии с информационным законодательством Соединенных Штатов Америки, а именно с The Digital Millennium Copyright Act (DMCA) [5].

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации / [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://base.consultant.ru/> (Дата обращения 13.05.2020).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая): от 18.11.2006 г. № 230-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2006. — № 52. — Ст. 5496.
3. Гвидо Ното Ла Диега. Блокчейн, смарт-контракты и авторское право // Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS. 2019. Volume 14. — № 3. — 2019. — С. 9 – 48.
4. Правовые способы защиты авторских прав / сост. Новоселов А.А. // под ред. к.ю.н. Е.А. Моргуновой. — М. — 2014. — 63 с.
5. The Digital Millennium Copyright Act of 1998 (DMCA) // U.S. Copyright Office Summary / [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <https://www.copyright.gov/legislation/dmca.pdf> (Дата обращения 13.05.2020).

ВЫБОР ОРГАНИЗАЦИОННОЙ МОДЕЛИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Березин Алексей Алексеевич

*студент,
кафедра конституционного и муниципального права,
Воронежский государственный университет,
РФ, г. Воронеж
E-mail: alexberezin1999@gmail.com*

Бондарева Елена Анатольевна

*научный руководитель канд. юрид. наук,
доц. кафедры конституционного и муниципального права,
Воронежский государственный университет,
РФ, г. Воронеж*

CHOICE OF ORGANIZATION MODEL OF LOCAL SELF-GOVERNMENT

Aleksei Berезin

*student, Department of Constitutional and Municipal Law
Voronezh state University,
Russia, Voronezh*

Elena Bondareva

*scientific adviser, candidate of sciences,
docent of the Department of constitutional and municip,
Voronezh state University,
Russia, Voronezh*

АННОТАЦИЯ

В статье приводится сравнительный анализ применяемых в Российской Федерации моделей местного самоуправления. Исследуется институт избрания главы муниципального образования конкурсной комиссией, правовая легитимация данной процедуры. Анализируются перспективы внедрения активной формы народовластия на местном уровне.

ABSTRACT

The article provides a comparative analysis of the models of local self-government used in the Russian Federation. The article examines the institution of election of the head of a municipality by a competition Commission and the legal

legitimation of this procedure. The prospects of introducing an active form of democracy at the local level are analyzed.

Ключевые слова: местное самоуправление, муниципалитет, население, выборы, мэр.

Keywords: local government, municipality, population, elections, mayor.

Организационная модель местного самоуправления предполагает наличие определённой структуры органов местного самоуправления, установление того или иного порядка формирования и взаимодействия этих органов.

В соответствии с Федеральным законом №131-ФЗ от 06.10.2003 г. «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», структуру органов местного самоуправления составляют представительный орган муниципального образования, глава муниципального образования, местная администрация (исполнительно-распорядительный орган муниципального образования), контрольно-счётный орган муниципального образования, иные органы и выборные должностные лица местного самоуправления, предусмотренные уставом муниципального образования и обладающие собственными полномочиями по решению вопросов местного значения. Причём наличие в структуре представительного органа, главы муниципального образования и местной администрации обязательно (ч. 1, 2 ст. 34) [1].

Однако порядок формирования и взаимодействия обязательных органов неодинаков.

В настоящее время на основе российского опыта построения системы местного самоуправления можно выделить следующие модели [2, с.71]:

«Сильный мэр - слабый представительный орган» (и глава муниципалитета, и представительный орган избираются населением, мэр возглавляет местную администрацию и обладает правом "вето" на решения представительного органа);

«Слабый мэр - сильный представительный орган» (представительный орган избирается населением, глава муниципального образования - избирается

представительным органом местного самоуправления, возглавляет администрацию);

«Сити-менеджер» (представительный орган избирается населением, глава муниципального образования - либо населением, либо представительным органом, возглавляет представительный орган, а во главе администрации стоит назначаемый представительным органом сити-менеджер);

«Сити-менеджер – комиссия» (комиссия, формируемая на паритетных началах представительным органом местного самоуправления и высшим должностным лицом субъекта Российской Федерации, определяет сити-менеджера; либо же представительным органом муниципального образования и главой муниципального образования вышестоящего уровня).

Последняя модель организации местного самоуправления в последнее время обоснованно подвергается критике как неэффективная, не соответствующая Конституции Российской Федерации [3] и ущемляющая права населения на местное самоуправление, так как основным законом предусматривается, что структура органов местного самоуправления определяется населением самостоятельно (ч. 1 ст. 131), органы местного самоуправления самостоятельны (ч. 1 ст. 132) и что запрещено устанавливать какие-либо ограничения прав местного самоуправления (ст. 133) [4, с. 94].

Органы государственной власти ни прямо, ни косвенно не вправе вмешиваться в процесс определения главы муниципального образования. Иное возможно было бы только в случае установления государственной (как в Федеративной Республике Германия) или смешанной, то есть контролируемой посредством представителя государственной власти (как во Французской Республике), системы местного самоуправления.

Таким образом, ни модель "сити-менеджер - комиссия", как нарушающая принцип самостоятельности местного самоуправления и ограничивающая право на местное самоуправление, закреплённое в Конституции Российской Федерации, ни модель "сити-менеджер, отдаляющая главу администрации от населения и умаляющая возможность контроля над осуществлением его деятельности, не могут быть приняты за основу.

Между тем, следовало бы остановиться на вопросе об участии населения в непосредственном управлении территорией и выходе за пределы чётко очерченных моделей построения системы местного самоуправления. В сложившейся российской практике населению муниципального образования определяется роль пассивного наблюдателя за происходящим в муниципалитете. Абсентеизм населения к политическим и неполитическим проблемам обусловлен, в том числе, ограничением его участия в управлении посредством выборов органов местного самоуправления.

Однако в силу развитых форм информационного обмена между управляющими субъектами и теми, кем управляют, с целью перевода населения из объекта управления в источник власти, реальный, а не формальный, можно наряду с привычной (пассивной) формой народовластия на местном уровне, предложить новую (активную) форму народовластия.

Она может быть представлена в виде видео-обсуждения и Интернет-голосования населения по тому или иному вопросу местного значения [5, с. 29]. Представительному органу в данном случае может быть отведена роль «верхней палаты» правотворческого органа, то есть субъекта, обладающего правом «вето» в случае «ошибок» населения в представлении о законности или целесообразности (например, финансовой или организационной) предложенного варианта решения. Интернет-технологии в работе муниципалитетов, позволяющие резко повысить качество, достоверность и скорость обработки информации, обеспечить доступ в режиме online к различным базам данных, сделать возможным преобразование информации в любую документальную форму для последующего использования и хранения уже сегодня активно используются в практике зарубежных государств. Этот опыт необходимо как можно быстрее заимствовать и России, что форсированным образом уже происходит сегодня из-за COVID-19.

Однако в случае отсутствия заинтересованности вести активную деятельность по обсуждению вопросов местного значения население вправе остановиться на «пассивной» форме народовластия.

Исходя из практики местного самоуправления и конституционности положений о самоуправлении, можно сделать вывод о возможности применения либо активной формы народовластия, либо пассивной, последней посредством двух организационных моделей - "сильный мэр - слабый представительный орган" и "слабый мэр - сильный представительный орган". Активная форма народовластия может быть определена как пятая организационная модель местного самоуправления "мэр - население, представительный орган".

Список литературы:

1. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: федер. закон от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2003. - № 40. – Ст. 3822.
2. Выдрин И.В. Сити-менеджеры в системе управления муниципальными образованиями / И.В. Выдрин // Уральского института экономики, управления и права. – 2010. - № 2. – с. 67-73.
3. Конституция Российской Федерации: Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Рос. газ. – 1993. – 25 дек.
4. Макаров И.И. О квазилегитимных способах развития местного самоуправления: к сравнительному анализу российских правовых экспериментов / И.И. Макаров // Вопросы правоведения. – 2015. - № 6. – с. 88-102.
5. Шевандрин А.В. Электронный муниципалитет как перспективная модель эффективного местного самоуправления / А.В. Шевандрин // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2011. - № 31. – с. 28-33.

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ НАКАЗАНИЯ В ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ МЫСЛИ РОССИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX - НАЧАЛА XX ВВ.

Бурмистрова Алена Сергеевна

*студент, Институт правоохранительной деятельности,
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
РФ, г. Саратов*

Желдыбина Татьяна Анатольевна

*научный руководитель, канд. юрид. наук,
доц. кафедры истории государства и права,
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
РФ, г. Саратов
E-mail: alena.ramm99@mail.ru*

В период второй половины XIX - начала XX вв. политико-правовые мыслители России особое внимание уделяли проблеме уголовного наказания. Сформированные в это время теоретические положения о наказании вызывают интерес у современного законодателя и правоприменителя, поскольку они создали основы понимания сущности наказания, которые позднее нашли отражение в советском и действующем в настоящее время российском уголовном законодательстве. Заложенное в Уголовном кодексе Российской Федерации понимание наказания имеет свое начало от российских дореволюционных теорий. Данные теоретические идеи не потеряли научно-теоретического и практического значения, более того нуждаются в глубоком изучении. Очевидно, что научное осмысление историко-правового опыта поспособствует более полному пониманию современной государственно-правовой действительности, а также позволит избавиться от ошибок в будущем. Вследствие этого исследование дореволюционных учений о наказании всегда является актуальным. Основанием учения о наказании безусловно является само понятие наказания. Оно обуславливает сущность карательной деятельности государства в целом. В связи с этим основная задача - провести анализ и сравнение понятий «наказание», представленных в трудах отечественных мыслителей и юристов второй половины XIX – начала XX веков.

Одним из наиболее изучаемых отечественными правоведами в XIX веке был вопрос о понятии и сущности уголовного наказания. Ввиду отсутствия легального определения «наказание» в нормативно-правовых актах этого периода развития России, большое влияние на формирование такого института уголовного права, как наказание, оказали идеи российских ученых. Известными российскими учеными второй половины XIX - начала XX в., в работах которых нашли отражение вопросы формирования учений о наказании стали И.Я. Фойницкий, Н.Д. Сергеевский, С.В. Познышев, Н.С. Таганцев, Г.Ф. Шершеневич, В.С. Соловьев и др.

Профессор Г.Ф. Шершеневич определяет наказание как страдание, намеренно причиняемое извне преступнику государственными органами за совершенное им преступление: «наказание есть страдание, причиняемое намеренно органами государственного управления преступнику за совершенное преступление. <...> Страдание, испытываемое при наказании преступником, причиняется ему извне, а не исходит изнутри его души в виде раскаяния, угрызений совести» [8, с. 569–570]. Н.С. Таганцев рассматривает наказание как: «выражение юридического отношения, возникающего между государством и преступником, то, конечно, к области наказания могут быть относимы только юридические последствия преступления, изменяющие права и юридические интересы лица наказываемого» [6, с. 5].

Из приведенной выше Н.С. Таганцевым дефиниции можно вывести два основных суждения. Первое это то, что наказание представляет собой правовое отношение между государством и преступником. Второе суждение о том, что для лица, совершившего преступление, наказание является последствием его преступных действий, а для государства наказание есть мера, которая принимается вследствие совершения лицом преступного деяния. Интересной видится точка зрения о понятии наказания представителя отечественной дореволюционной политико-правовой мысли Н.Д. Сергеевского. Ученый характеризовал наказание с внешней и внутренней стороны. С внешней стороны он рассматривает его как причинение преступнику по приговору суда от имени

государства страданий, вреда или ограничений. Внутренняя сторона — раскрывает сущность наказания, т. е. с внутренней стороны наказание всегда заключается в осуждении и порицании преступного деяния, выражаемых в форме, которая определяет их степень соответственно сравнительной важности деяния. Учитывая вышеизложенное, наказание по Н.Д. Сергеевскому представляет собой искусственный прием, сознательно направляемый к выражению порицания [1]. И.Я. Фойницкий трактовал наказание как «принуждение, применяемое к лицу, учинившему преступное деяние» [7, с. 9]. В свою очередь, ученый — юрист писал о принуждении следующее: «оно может принимать различные формы физического и психического воздействия на личность: угроза его оказывает воздействие психическое, а исполнение — воздействие физическое» [7, с. 9]. Тем самым И.Я. Фойницкий ставил акцент на том, что суть принуждения наказания состоит в причинении или обещании причинить виновному любого рода мучение или лишение. При этом ученый справедливо подчеркнул, что наказание всегда посягает на какие-либо блага, принадлежащие наказываемому, в частности, на имущество, свободу, честь, правоспособность, физическую неприкосновенность или жизнь. Также И.Я. Фойницким сделан вывод о том, что наказанию, как и всем юридическим мерам, присущ принудительный характер: «оно назначается независимо от воли наказываемого и представляет собой стеснение его личности, лишение его какого-либо правового блага» [7, с. 53].

Значительный вклад в определение понятия наказания внес П.А. Сорокин, обозначив наказание как: «акт, или совокупность актов, вызванных преступлением и представляющих реакцию на акты, квалифицируемые как акты преступные» [4]. Иначе говоря, наказание есть реакция на запрещенные или недозволенные акты, которая проявляется в форме переживания, недружелюбия, ненависти в отношении его субъекта в целях защиты от незаконного покушения и отмщения за него. Научную ценность имеют выводы автора о взаимосвязи преступления и наказания. Нужно заметить, позиция о том, что преступление является основанием любого наказания, не вызвала разногласий между представителями различных школ политико-правовой мысли.

С.В. Познышев сформулировал следующее понятие наказания как «принудительное воздействие на личность, назначаемое законом в качестве невыгодного последствия известных деяний, соразмеряемое с характером этих деяний и, в частности, с виной действующего лица и определяемое фактически или судебными органами государственной власти, в особо установленном порядке, или – в исключительных случаях – главою государства» [2, с. 334]. Данное определение достаточно полно раскрывает все существенные признаки наказания. Прежде всего, автор указал на принудительную природу наказания, так как оно является одной из форм государственного принуждения. Еще одним важным признаком, обозначенным С.В. Познышевым, представляется личный характер воздействия на правонарушителя, т. е. применение наказания только в отношении лица, совершившего преступление. В качестве субъектов, имеющих право определять наказание, выделяются судебные органы государственной власти и глава государства. Также следует согласиться с тем, что наказание является неблагоприятным последствием деликта, так как причиняет виновному в той или иной степени определенное страдание. В.Д. Спасович видит в наказании: «те насильственные, стеснительные меры, которые государство употребляет, в крайнем случае, при недостаточности всех других средств в отношении к нарушителям общественного законного порядка, для охранения закона положительного» [5, с. 179]. Важным в приведенном осмыслении представляется то, что наказание толкуется юристом не как возмездие и устрашение, а как государственное принуждение, где никто, кроме государства, не имеет правомочий на назначение уголовного наказания.

Другой автор, В.С. Соловьев пишет: «Государство должно восстановить нарушенный виновным закон, и оно же должно оградить общество от вредного члена: обе эти цели достигаются наказанием, которое по справедливости и по необходимости состоит в лишении преступника свободы и гражданской полноправности и в удалении его от остального общества» [3, с. 409]. Понятие наказания в концепции автора находится в единстве с нравственностью, т. е. наказание составляет не физическое мучение преступника, а его нравственное излечение и исправление.

Итак, проанализировав основные позиции относительно понятия наказания в правовых учениях отечественной политико-правовой мысли второй половины XIX - начала XX вв. можно утверждать, что в рамках рассматриваемого исторического периода среди ученых отсутствовало единство в терминологическом оформлении понятия наказания. Однако, несмотря на некоторые различия, в представленных подходах можно выделить схожие аспекты. Во-первых, дореволюционные ученые связывали наказание с совершенным преступлением, т. е. наказание — это следствие совершенного преступления. Во-вторых, наказание, с определенными оговорками, рассматривалось как мера государственного принуждения. В-третьих, суть наказания, раскрывающаяся в определении, состояла в причинение виновному физического или психического страдания. В-четвертых, в основном, наказание считалось сугубо юридической категорией.

Список литературы:

1. Избранные труды / Сергеевский Н.Д.; Отв. ред.: Чучаев А.И. - М.: Издат. дом "Буквовед", 2008. – 606 с.
2. Познышев С.В. Основные вопросы учения о наказании. М., 1904. С. 334.
3. Соловьев В.С. Духовные основы жизни // Собр. соч. В.С. Соловьева. Брюссель, 1966. Т.3. С. 299-416.
4. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество /Общ. ред., сост. и предисл. А.Ю. Союмонов: Пер. с англ. С.А. Сидоренко. - М.: Политиздат, 1992. — 543 с.
5. Спасович В.Д. Учебник уголовного права, составленный Спасовичем. Общая часть уголовного права материального. СПб. 1863. – 438 с.
6. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Т.2. М., 1994. С. 5.
7. Фойницкий И.Я. Учение о наказании в связи с тюрьмоведением. – М.: Добросвет-2000; Городец, 2000. – 464 с.
8. Шершеневич Г.Ф. Общая теория права / Шершеневич Г.Ф. - М.: Изд. бр. Башмаковых, 1911. – 698 с.

НЕТРАДИЦИОННЫЕ МЕТОДЫ ДОПРОСА

Василенко Дарья Германовна

магистрант,

*уголовно-правовая кафедра, юридический факультет,
Российский государственный социальный университет*

РФ, г. Москва

E-mail: daria-dgs@yandex.ru

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются актуальные вопросы применения нетрадиционных методов допроса. Дано определение допроса и выделены те методы, которые можно отнести к нетрадиционным. Более подробно рассмотрен, не признанный в России официально, метод получения информации, после введения носителя сведений в гипнотическое состояние. Обозначены как положительные, так и отрицательные стороны гипнотического воздействия. Определены три необходимых условия возможности применения гипнорепродуктивного допроса.

Ключевые слова: допрос, нетрадиционные методы, информация, гипнорепродуктивный.

Актуальность темы статьи обусловлена тем, что, допрос является коммуникативным следственным действием, состоящим из личного общения следователя с допрашиваемым, с целью получения от него определенных сведений, имеющих значение для расследуемого дела. При проведении допроса получают показания на основе непосредственного общения следователя с допрашиваемым, где обязательно используются «достижения» психологического контакта. Чаще всего проведение допроса является безотлагательным следственным действием, перенесение сроков которого способно вызвать потерю некоторых фактических данных. Допрос сочетает в себе комплекс тактических и психологических приемов и методов.

Несомненно, что традиционные способы и приемы проведения допроса не всегда результативны, поскольку индивидуальные характеристики личности

допрашиваемых участников судопроизводства существенно различаются. В связи с этим существует необходимость непрерывного поиска и применения новых, нестандартных методов допроса [2, с. 114].

Определим, какие методы допроса являются нетрадиционными. Изучив литературу по данному вопросу, можно сказать, что основополагающим для нетрадиционных методов допроса, является преодоление сознательного и (или) волевого контроля допрашиваемого лица за своим поведением и содержанием своих ответов. В данном случае, нетрадиционное проведение допроса не может рассматриваться как отдельный признак объективной стороны принуждения к даче показаний. Основным при подготовке и проведении такого допроса, является нестандартная программа, более сложные тактические приемы и комбинации. При соблюдении данных условий увеличивается возможность получения нужной информации, в связи с тем, что допрашиваемое лицо теряет контроль над собственным сознанием, контроль за содержанием своих ответов. Данные функции допрашиваемого лица значительно ограничиваются в силу непонимания смысла и подлинных целей тех или иных действий.

Какие же методы допроса можно отнести к нетрадиционным? Криминалистическая наука и практика применения, относит к данным методам: использование музыки и звукозаписи, как определенного фона допроса; использование возможностей гипноза; применение полиграфа; применение знаний биоритмологии; собственноручное внесение ответов на заготовленные и представленные допрашиваемому вопросы; наркоанализ; привлечение экстрасенсов и др.

Рассмотрим более подробно, не признанный в России официально, метод получения информации, после введения носителя сведений в гипнотическое состояние.

Что же такое гипноз? В соответствии с официальным определением гипнозом называют - временное состояние сознания, которое характеризуется сужением его объема - сном и резкой концентрированностью на самом содержании внушения, что определенным образом, связано с изменением

особенностей индивидуального контроля и самосознания человека. При этом информация и приказы, которые поступают непосредственно от гипнотизера, поступают незамедлительно в подсознание и воспринимаются некритически. Под гипнорепродукцией понимается работа с подсознанием человека, которая способна извлечь необходимую информацию по заданным вопросам [4].

Представители биологической науки считают, что в основе данного метода лежит функция закрепления временной последовательности процессов, которые проходят в ней и функции сохранения способности к их непосредственному воспроизведению. Таким образом, гипноз сформирован на основе важнейших свойств центральной нервной системы человека. Однако, в случаях, когда в памяти человека информации не осталось, извлечь необходимую информацию из памяти невозможно.

В Российской Федерации изучать гипноз как метод, который можно применять в интересах правоохранительных органов, стали сравнительно недавно, несмотря на то, что существует опыт отдельных зарубежных стран, в которых гипноз широко применяется при расследовании и профилактике преступлений. Однако в странах, где гипноз официально регламентирован, он разрешен для допроса исключительно свидетелей.

Анализ специальной литературы показывает, что мнения российских ученых по применению гипноза в раскрытии преступлений разделились.

Несмотря на положительный зарубежный опыт применения гипноза, в Российской Федерации на данный момент среди ученых-правоведов, криминалистов, представителей полиции и правоохранительных органов имеется довольно большое количество противников изучаемого метода. Одной из веских причин, неприятия метода гипноза являются противоречия, которые возникают в области законодательной базы применения данного метода в нашей стране.

На данный момент Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [1] не предусматривает проведение допроса тех или иных лиц

с применением гипноза, но и прямого запрета на его проведения также не существует.

Многие российские ученые-правоведы считают, что ни один нетрадиционный метод допроса, в том числе и гипноз, не могут считаться допустимым способом сбора доказательств. Данная группа ученых мотивирует это не достаточной научной обоснованностью указанных методов. Оппоненты нетрадиционных методов полагают, что их применение является негуманным и противоречит действующему российскому законодательству.

Некоторые представители криминальной науки России уверены, что использование нетрадиционных методов способно нанести вред человеку, в связи с этим считается негуманным, применение метода гипноза в отношении к подозреваемым.

Приведем мнение известного психиатра Я.М. Калашника по данному вопросу: «...Сведения, добытые в гипнотическом сне, т. е. в состоянии неясного сознания, не могут расцениваться как достоверные, и они могут резко отклоняться от истины. Поэтому применение гипноза с целью раскрытия правонарушений следует считать совершенно недопустимым» [7, с.61].

Еще одна группа ученых полагает, что человек в состоянии гипнотического сна – является лицом с измененным сознанием, при отдельных обстоятельствах он может стать зависимым от специалиста по гипнозу. Существует возможность появления у него некоторых фантазий, в связи с этим, такое допрашиваемое лицо, не может быть субъектом уголовного судопроизводства со всеми правами и обязанностями, которые предусмотрены российским законодательством. Известный ученый-криминалист А.М. Ларин в своей книге «Криминалистика и паракриминалистика», отмечает, что в некоторых случаях человека в силу его ненормального, болезненного состояния считают не способным принимать участие в следственных действиях, а в другом случае человека искусственно приводят в некое подобное состояние, для получения от него информации, которую этот человек, не дал бы в обычных условиях [5, с.19].

Сторонники применения гипнотического сна при проведении допроса, защищая данный метод, приводят следующие доводы. Лицо, подвергшееся допросу под гипнозом является субъектом уголовного процесса, а гипнотический сон является разновидностью допроса, в связи с тем, что это такой же процесс получения информации от допрашиваемого лица (потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого, свидетеля), только в состоянии гипноза, значит информация, которая получена в результате, проведения такого допроса является доказательством по уголовному делу.

Защитники использования гипнотического сна, среди которых Л.П. Гримак [3], В.Д. Хабалев [8], В.А. Образцов [6] предлагают использовать гипнорепродукцию при раскрытии преступлений. Указанные авторы считают данный метод нравственным и допустимым тактическим приемом, по этическим соображениям. Они полагают, что использование данного метода позволит сократить время и повысить эффективность при расследовании особо тяжких и запутанных преступлений.

Поддерживая представителей второй группы, считаем, что использование нетрадиционных методов, в том числе и гипнорепродуктивного допроса, при расследовании преступлений позволит существенно расширить возможности в расследовании и раскрытии преступлений, подтверждением чему служит опыт зарубежных стран.

Однако, поддерживая данную точку зрения, полагаем, что при раскрытии преступлений информация, полученная под гипнозом, находится за рамками уголовного процесса, и в силу вышеуказанных причин ее нельзя считать доказательственной.

Несомненно, метод гипнотического воздействия имеет как положительные, так и отрицательные стороны.

В качестве положительных сторон можно назвать следующие:

- снимается синдром стресса, что позволяет вспоминать события и факты, которые в нормальном состоянии блокируются психикой человека;

- у специалиста гипнорепродукции появляется возможность обратиться непосредственно к бессознательному, тем самым получить доступ к содержащимся там (вытесненным) воспоминаниям.

Отрицательной чертой гипнорепродукции при допросе, является вероятность внушения допрашиваемому лицу некой информации, и после выхода из гипнотического сна он сохраняет убежденность, что все происходило именно так, как ему внушили.

Мы согласимся с мнением профессора Л.П. Гримак, который выделил 3 необходимых условия возможности гипнорепродуктивного допроса:

- 1) применение гипнорепродуктивного допроса возможно только с согласия гипнотизируемого;

- 2) проведение гипнорепродуктивного допроса может планироваться только при наличии абсолютной уверенности в психологическом и психиатрическом здоровье субъекта;

- 3) сеансы гипнорепродуктивного допроса должны проводиться опытными психиатрами или психологами, которые имеют специальную подготовку [3, с.48].

В заключении необходимо отметить, что нетрадиционные методы допроса не являются противопоставлением традиционным, они могут служить результативным дополнением к ним.

Несомненно, что применение нетрадиционных методов допроса, способно помочь в получении ценной информации, для раскрытия и пресечения преступлений. Но современные сложности законодательных актов и степени достоверности информации, полученной с помощью нетрадиционных методов, делает затруднительным применение изучаемых методов в правоприменительной практике.

Поддерживая сторонников использования нетрадиционных методов допроса, и считаем, что применение гипнорепродукции является не только допустимым методом, но и может оказать решающее влияние на ход раскрытия преступления.

И наконец, самое важное, вся полученная в ходе допроса гипнорепродукции информация должна быть проверена и подтверждена другими доказательствами.

Список литературы:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 27.12.2019) [электронный ресурс] – Режим доступа. — URL: <http://www.consultant.ru/>(дата обращения 12.04.2020).
2. Аксенова Л.Ю. Тактические и психологические аспекты допроса / Л.Ю. Аксенова // Психопедагогика в правоохранительных органах. - 2019. - Т. 24. № 1(76). - С. 111-117.
3. Гримак Л.П. "Следственный гипноз" и права человека/ Л.П. Гримак, В.Д. Хабалев // Государство и право. - 1997. - № 4. - С. 46-49.
4. Кондрашина И.А. Допрос под гипнозом / И.А. Кондрашина, А.З. Миннегалимова //Гуманитарные научные исследования. 2016. № 3. [электронный ресурс] – Режим доступа. — URL: <http://human.snauka.ru> (дата обращения 12.04.2020).
5. Ларин А.М. Криминалистика и паракриминалистика / А.М. Ларин. М.: Бек, 1996. – 179 с.
6. Образцов В.А., Богомолова С.Н. Криминалистическая психология: учеб. пособие/ В.А. Образцов, С.Н. Богомолова. М.: Юнити-Дана, 2002. – 448 с.
7. Судебная психиатрия. Учебник / Калашник Я.М. М.: Госюриздат, 1961. – 383 с.
8. Хабалев В.Д. Применение гипноза для активизации памяти опрашиваемых лиц в деятельности зарубежной полиции: автореферат дис. ... кандидата психологических наук: 19.00.06 / Академия МВД РФ. – М., 1997. – 22 с.

ПРОБЛЕМЫ В КВАЛИФИКАЦИИ КОНТРАБАНДЫ

Васильев Алексей Родионович

магистрант,

Вятского государственного университета,

РФ, г. Киров

E-mail: vip.lehasdf@mail.ru

С вступлением в силу Федерального закона от 07.12.2011 N 420-ФЗ, статья 188 УК РФ утратила свою силу и была декриминализована и законодатель ввел новые составы контрабанды. В действующем законодательстве РФ, преступления, связанные с незаконным перемещением через таможенную границу РФ предметов регулируются статьями: 200.1, 200.2, 226.1, 229.1 УК РФ.

Отличие ст. 188 УК РФ от действующих, состоит в объективной стороне. Сравнивая нормы, нельзя не обратить внимание на место совершения преступления, как признак объективной стороны. В соответствии со ст. 188 УК РФ, ответственность наступала при перемещении в крупном размере через таможенную границу Российской Федерации, а в действующем законодательстве, в статьях 200.1, 200.2, 226.1 и 229.1 УК РФ, местом совершения преступления является «таможенная граница Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС».

В результате анализа положений норм, регулирующих перемещение товаров через таможенную границу, таких как Федеральный закон "О таможенном регулировании в Российской Федерации», Договор о Таможенном кодексе, Таможенный кодекс Евразийского экономического союза», выяснилось, что понятие "таможенной границы" не разъясняется.

Таможенный кодекс Российской Федерации 2010 года, устанавливал, что Таможенная граница совпадает с Государственной границей Российской Федерации, за исключением пределов некоторых территорий.

Таким образом, раньше, по ст. 188 УК РФ, уголовная ответственность наступала в случае пересечения государственной границы Российской Федерации. Ее определение дается в Законах РФ "О Государственной границе Российской Федерации" от 1 апреля 1993 г. N 4730-1, и ФЗ "О внутренних

морских водах, территориальном море и прилежащей зоне Российской Федерации" от 31.07.1998 N 155-ФЗ. Проблемы возникают в определении понятия таможенной границы Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС (в действующем законодательстве). Начинаются они, с отсутствия самого определения в законах, а так же присутствует большое количество бланкетных норм. Для того, чтобы определить место совершения преступления, предусмотренного статьями 200.1, 226.1 и 229.1 УК РФ, нужно изучить положения «Таможенного кодекса Евразийского экономического союза», вступившего в законную силу с 1 января 2018 года, "Договор о Евразийском экономическом союзе", а также утративший силу «Таможенный кодекс Таможенного союза» и т. д. Федеральный закон "О таможенном регулировании в Российской Федерации" определения понятия «таможенная граница» не содержит. Верховный Суд РФ в Постановлении Пленума "О судебной практике по делам о контрабанде", ссылаясь на Договор о Евразийском экономическом союзе, который разъясняет под "таможенной границей Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС" (далее - "таможенная граница Таможенного союза") таможенную границу Евразийского экономического союза.

Часть 2 статьи 5 ТК ЕЭС гласит, что Таможенной границей Союза являются пределы таможенной территории Союза, а также, в соответствии с международными договорами в рамках Союза, - пределы отдельных территорий, находящихся на территориях государств-членов. А вот где проходят пределы данной таможенной территории? Являются ли они конкретными, обозначенными географически, или это лишь условные линии? На данные вопросы ТК ЕЭС не может дать точного ответа, давая тем самым почву для размышлений. ТК ТС устанавливал, что Пределы таможенной территории таможенного союза являются таможенной границей таможенного союза. Таможенной границей, в свою очередь, могут являться пределы отдельных территорий, находящихся на территориях государств - членов таможенного союза. Четкого определения нет. Следовательно, и ранее, данный вопрос не имел юридической определенности.

На основании вышесказанного, можно сделать предположение, что в понятие «пределов» по настоящее время вкладывается то же, что и до отмены статьи 188 УК РФ – государственные границы.

Отметим, что действующий Уголовный Кодекс Российской Федерации использует понятие таможенной границы Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС, несмотря на то, что Евразийское экономическое сообщество прекратило свое существование в 2015 году. В связи с упразднением Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС) был создан Евразийский экономический союз (ЕАЭС). Множество авторов при определении понятия таможенной границы, ссылаются, проводя аналогию, на утративший силу Таможенный кодекс Российской Федерации от 1993 года, в котором говорилось, что таможенная граница РФ совпадает с Государственной границей РФ, а также включает пределы находящихся в исключительной экономической зоне РФ и на ее континентальном шельфе искусственных островов, установок и сооружений, особых экономических зон, являющихся частью таможенной территории РФ. В то же время, Пленум Верховного суда в своем Постановлении от 27 апреля 2017 г. N 12 разъяснил, что таможенная граница не совпадает с государственной границей.

Несовпадение можно обосновать тем, что незаконное перемещение товаров или иных предметов, перечисленных в диспозиции указанных статей, через государственную и таможенную границу – преступления разные, которые могут рассматриваться как одно лишь при наличии единого умысла, иначе - это является совокупностью преступлений. Точное определение понятия "таможенной границы" не было предложено законодателем, образовался пробел в уголовном законодательстве и возможность разночтений при осуществлении квалификации данного вида преступлений уполномоченными органами и, кроме того, усложняя процесс установления момента окончания - ведь определение стадии контрабанды связано с концепцией перемещения через таможенную границу: было ли совершено окончательное преступление или имело место только покушение на него.

Таким образом, можно внести некоторые предложения по изменениям в законодательстве. В статью 5 Федерального закона от 03.08.2018 N 289-ФЗ "О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении отдельных законодательных актов Российской Федерации", в статью 2 "Таможенного кодекса Евразийского экономического союза" от 01.01.2018 года, дополнив их четким определением понятия «таможенная граница», сформулировав его как «несовпадающие с государственной границей Российской Федерации, а также с государственными границами иных государств-членов Евразийского экономического союза пределы таможенной территории, устанавливаемой Таможенным кодексом».

Еще одна проблема объективной стороны составов преступления статей 200.1, 200.2, 226.1 и 229.1 УК РФ, является неопределенность толкования такого термина, как «незаконное перемещение», который никак не раскрывается в диспозиции нормы. В отличие от статьи 188 УК РФ, указанные выше статьи УК РФ не содержат таких квалифицирующих признаков состава контрабанды, как перемещение предметов через таможенную границу помимо или с сокрытием от таможенного контроля или с недостоверным декларированием. Вместо этого приводится признак «незаконного перемещения», что чревато его необоснованным расширительным толкованием.

Выходит, что на текущий момент, в рассмотренных ранее составах, устанавливаются признаки объективной стороны, а именно (преступное деяние и место совершения преступления), применение которых неосуществимо. Пленум Верховного суда от 27 апреля 2017 г. N 12 "О судебной практике по делам о контрабанде", разъясняет способы совершения данного преступления, главными из которых являются сокрытие от таможенного контроля (которое, в свою очередь, может состоять в использовании тайников, утаивании подлинных свойств товара и т. д.), а также недекларирование. Но его акты не входят в источники права Российской Федерации.

Итак, на основании проведенного исследования, следует констатировать отсутствие принципиально значимого для квалификации деяния как преступления

по статьям 200.1, 200.2, 226.1 и 229.1 УК РФ термина «таможенная граница», т. е. места совершения указанных преступлений. Следовательно, применение указанных статей УК РФ в действующей редакции не представляется возможным. Кроме того, необходимо сделать вывод, что отсутствие в диспозициях (и/или в Примечаниях) данных статей признаков преступного деяния и самого понятия «незаконное перемещение» создает существенные трудности в доказывании события уголовно наказуемого деяния и в законном его обосновании, правоприменителю придется проанализировать большой массив таможенного, административного и иного законодательства, не имея предусмотренных в законодательстве четких критериев, по которым допущенные нарушения должны быть отнесены к признакам объективной стороны контрабанды.

Список литературы:

1. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2020) // СПС КонсультантПлюс
2. "Таможенный кодекс Евразийского экономического союза" (приложение N 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) // СПС КонсультантПлюс
3. Федеральный закон «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 03.08.2018 N 289-ФЗ // «Собрание законодательства РФ», 06.08.2018, № 32.
4. «Договор о Евразийском экономическом союзе». Подписан в г. Астане 29.05.2014 // официальный сайт Евразийской экономической комиссии <http://www.eurasiancommission.org/>
5. Постановление Пленума от 27 апреля 2017 г. N 12 «О судебной практике по делам о контрабанде» // «Российская газета, № 99
6. "Таможенный кодекс Российской Федерации" от 28.05.2003 N 61-ФЗ «Собрание законодательства РФ», 02.06.2003, № 22 – утратил силу.
7. ФЗ "О внутренних морских водах, территориальном море и прилегающей зоне Российской Федерации" от 31.07.1998 N 155-ФЗ
8. Гладких В.И., Курчеев В.С. Уголовное право России. Общая и Особенная части: Учебник. Под общей редакцией д.ю.н., профессора В.И. Гладких. –М.: Новосибирский государственный университет, 2015. –614 с.
9. Федоров А.В. Изменения в законодательстве об ответственности за контрабанду: новые реалии и проблемы // Уголовное право. 2012. N 2.

ПРИВЛЕЧЕНИЕ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Верзун Анастасия Владимировна

магистрант,

Московский финансово-промышленный университет «Синергия,

РФ, г. Красноярск

E-mail: shimanskay-1995@mail.ru

THE CRIMINAL PROSECUTION

Anastasia Verzun

master's degree,

Moscow financial and industrial University «Synergy»,

Russia, Krasnoyarsk

АННОТАЦИЯ

Нормативно-правовые акты, регулирующие уголовную ответственность. Объекты уголовной ответственности. Типы уголовной ответственности. Обстоятельства, которые исключают уголовную ответственность. Обстоятельства, смягчающие степень уголовной ответственности. Обстоятельства, отягчающие меру уголовной ответственности. Освобождение от уголовной ответственности. Срок давности, применяемый к уголовной ответственности.

ABSTRACT

Normative-legal acts regulating the criminal liability. Objects of criminal responsibility. Types of criminal liability. Circumstances that exclude criminal liability. Circumstances that mitigate the degree of criminal responsibility. Circumstances that aggravate the measure of criminal responsibility. Exemption from criminal liability. Statute of limitations applicable to criminal liability.

Ключевые слова: привлечение к уголовной ответственности в 2020 году.

Keywords: criminal prosecution in 2020.

Уголовная ответственность – тип юридической ответственности, предполагающей совокупность мероприятий, используемых государственными органами власти в отношении личностей, осуществивших преступную деятельность.

Причиной уголовной ответственности является реализация преступных действий, содержащих все свойства состава правонарушения, установленные Уголовным кодексом Российской Федерации (далее – УК РФ) [1].

Признаки уголовной ответственности:

1. Урегулирование причин и пределов уголовно-правовым законодательством.

2. Насильственное применение уголовной ответственности со стороны государственной власти.

3. Уголовно-правовая степень осуществляется от лица государственной власти в силу решения суда.

4. Особенная процедура осуществления уголовной ответственности.

5. Носит строго индивидуальный характер.

Уголовное право – это совокупность юридических норм, определяющих противозаконность и наказуемость деяний, а также основания уголовной ответственности и избавления от нее.

Особенностью уголовного права является то, что его единственной основой является УК РФ [1]. Никакие прочие законные акты и решения суда не могут определять нормы, регулирующие уголовную ответственность.

Объекты уголовной ответственности. Уголовная ответственность применяется только по отношению к вменяемым физическим лицам, достигшим возраста, установленным УК РФ [2].

Возраст вступления в уголовную ответственность:

1. Лица, вступившие в возраст шестнадцати лет, на период свершения преступления.

2. Лица, вступившие в возраст четырнадцати лет, на период свершения преступлений, предусмотренных статьей 20 УК РФ.

Типы уголовной ответственности. Тип, а также мера уголовной ответственности устанавливается УК РФ, при этом рассматриваются вид, уровень общественной угрозы преступного деяния и личность подсудимого, а кроме того, смягчающие либо отягчающие условия наказания [1].

1. Штраф.

Размер устанавливается в соответствии с учетом классификации преступления возможности выплаты подсудимого. Применяется в виде основной или дополнительной мерой санкций. При невозможности единовременной оплаты рассматривается возможность рассрочки до трех лет. Оплата не вовремя предусматривает усиление санкций. Надзор за исполнением постановления суда об уплате штрафа выполняется приставами службы исполнения наказаний.

2. Лишение права выполнять конкретные полномочия и занимать соответствующие должности.

Используются в отношении должностных лиц и работы, связанных со совершением противоправного деяния. Их названия и продолжительности запрета обязаны быть конкретизированы решением суда.

3. Лишение званий и наград.

Выполнение санкций сопровождается потерей воинских, почетных званий, рангов, орденов, медалей. Это не относится к квалификационным заслугам.

4. Обязательная, исправительная и принудительная деятельность.

Данная деятельность исполняется во время учебы и осуществления главной профессиональной деятельности. Обладает социально полезным характером.

Исправительная деятельность применяется одинаково к трудоустроенным и безработным. Трудоустроенные осуществляют данную деятельность по месту работы, а безработные – в месте, которое определяют компетентные органы власти.

При уклонении от их исполнения санкции ужесточаются.

б. Ограничение свободы.

Ограничение свободы включает соответствующие запреты:

- а) оставление жилища в строго назначенные часы;
- б) присутствие в конкретных местах и на муниципальных территориях;
- в) оставление территориального образования;
- г) нахождение в зонах общественного скопления людей;
- д) смена адреса проживания, смена профессиональной деятельности.

7. Лишение свободы на определенный срок.

Лишение свободы подразумевает арест подсудимого и помещение его в зону абсолютного ограничения доступа к социуму и коммуникациям.

8. Наивысшая степень наказания.

К высшим мерам санкций принадлежат пожизненное заключение и смертная казнь.

Лишение свободы на всю жизнь используется по отношению к личностям, совершившим преступные деяния особо тяжкого характера.

Смертная казнь является исключительным вердиктом для лиц, совершивших особо тяжкие преступления. На нее объявлен мораторий, а наказание заменено пожизненным заключением [2].

Высшая степень санкций не применяется в отношении женщин и мужчин до 18 лет и старше 60 лет.

Обстоятельства, которые исключают уголовную ответственность. Данными факторами считаются признанные уголовным правом условия, при которых действия, официально включающие в себя признаки объективной стороны установленные уголовным правом исключают противозаконную деятельность. Подобными обстоятельствами считаются:

- необходимость самообороны;
- нанесение вреда при задержании лица, совершившего противоправную деятельность;
- крайняя необходимость;
- физическое или психическое принуждение;
- обоснованная угроза;
- выполнение приказа или распоряжения [2].

Обстоятельства, смягчающие степень уголовной ответственности. К смягчающим обстоятельствам относятся:

- совершение преступной деятельности небольшой или средней тяжести в первый раз, вследствие сложившихся обстоятельств;
- несовершеннолетие обвиняемого;

- беременность;
- наличие малолетних детей у подсудимого;
- свершение противоправных действий в связи с тяжелыми жизненными обстоятельствами;
- свершение противоправного деяния в результате материальной, служебной или иной зависимости;
- свершение противоправной деятельности с нарушением условий правомерности самообороны;
- противоправность или безнравственность поведения потерпевшего, вследствие которого было совершено преступное деяние;
- явка с повинной и помощь в расследовании дела;
- оказание медицинской помощи потерпевшему сразу после совершения противоправного деяния [2].

Обстоятельства, отягчающие меру уголовной ответственности. Отягчающими факторами считаются:

- повторное свершение противоправной деятельности;
- наступление тяжелых последствий в связи со свершенным противоправным деянием;
- свершение противоправной деятельности коллективом лиц, коллективом лиц по предварительному сговору, организованным коллективом либо преступной организацией;
- особенно интенсивное участие в свершении противоправной деятельности;
- вовлечение в свершение противоправной деятельности лиц, не достигших совершеннолетия, страдающих расстройствами психики, находящихся в состоянии опьянения;
- свершение противоправных действий из-за ненависти в отношении политических, религиозных, расовых, национальных или других социальных групп;
- свершение противоправного действия в связи с профессиональными либо должностными функциями лица;

- свершение противоправной деятельности по отношению к беременной женщине.

- свершение противоправных действий в отношении малолетних или беспомощных лиц, которые находятся в зависимости от обвиняемого;

- свершение противоправных действий с применением разного рода оружия;

- свершение противоправного деяния с особой жесткостью;

- свершение противоправного деяния в условиях чрезвычайного положения, стихийного бедствия или иного общественного бедствия;

- свершение противоправной деятельности с целью пропаганды и поддержки терроризма [2].

Освобождение от уголовной ответственности. Имеются условия, установленные Уголовным законодательством, присутствие предусматривают возможность освобождения от уголовной ответственности лиц, совершивших преступную деятельность. Освобождение от уголовной ответственности допустимо в случаях:

- длительного раскаяния;

- примирения с потерпевшей стороной;

- возмещения ущерба;

- назначение судебного штрафа;

- истечение срока давности [2].

Срок давности, применяемый к уголовной ответственности. УК РФ учтены соответствующие сроки давности, по окончании которого лица, совершившие преступные деяния избавляются от несения уголовной ответственности:

- 2 года после свершения противозаконного деяния небольшой тяжести;

- 6 лет после свершения противозаконного деяния средней тяжести;

- 10 лет после свершения преступного действия тяжкого характера;

- 15 лет после свершения особо тяжкого преступного деяния [2].

Период срока давности начинает отсчет со дня свершения преступного деяния вплоть до дня вступления судебного постановления силу закона. Течение срока давности временно останавливается в случае сознательного укрывания подсудимого от следственного процесса по делу либо суда.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.04.2020) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
2. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / И.А. Клепицкий. – 9-е изд. – М.: РИОР: ИНФРА-М, 2019. – 710 с.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ЖИЛЫХ ПОМЕЩЕНИЙ МАНЕВРЕННОГО ФОНДА

Витвинин Павел Валерьевич

*студент, кафедра гражданского права,
Пермский государственный национальный исследовательский университет,
РФ, г. Пермь
E-mail: Pashavitvinin@yandex.ru*

ACTUAL PROBLEMS OF PROVIDING RESIDENTIAL PREMISES OF A MANEUVERABLE FUND

Paul Vitvinin

*student, Department of civil law,
Perm State University,
Russia, Perm*

АННОТАЦИЯ

Жилые помещения маневренного фонда выполняют одну из важнейших функций – обеспечение граждан временными жилыми помещениями. Однако в литературе и на практике отмечают ряд проблем, связанных с пригодностью, благоустроенностью таких помещений, а также максимальным сроком, на который могут предоставляться такие помещения. В связи с этим автором приводятся пути решения возникших правовых вопросов.

ABSTRACT

Residential premises of the maneuvering fund perform one of the most important functions - providing citizens with temporary residential premises. Nevertheless, there are a number of problems associated with the suitability and well-being of such premises. The way to resolve legal issues.

Ключевые слова: жилое помещение, маневренный фонд, договор найма.

Keywords: residential premises, maneuvering fund, employment contract.

Действующее жилищное законодательство предусматривает категории граждан, которые имеют право на получение жилого помещения как для постоянного, так и для временного проживания. Так, в статье 95 Жилищного

кодекса Российской Федерации (далее — ЖК РФ) [1] указываются категории граждан, имеющих право на предоставление помещений в маневренном фонде на определенный период, перечень не является исчерпывающим. Закрепление данного подвида жилых помещений в специализированном жилищном фонде обусловлено тем, что граждане лишаются своих жилых помещений в результате чрезвычайных и иных обстоятельств и в данной ситуации право на жилище фактически приравнивается к праву на жизнь.

Несмотря на всю важность данного института, в научной литературе и на практике возникают вопросы, связанные с реализацией гражданами права на предоставление помещений маневренного фонда.

В первую очередь, стоит обратить внимание на пригодность и благоустроенность таких помещений. Положения статей 95 и 106 ЖК РФ не содержат в себе каких-либо указаний на состояние таких помещений, нет отсылки и к части 2 статьи 15 ЖК РФ. На этом основании в литературе [2, с. 429] можно встретить точки зрения, свидетельствующие о том, что такие помещения могут и не быть благоустроенными и предоставлены гражданам в состоянии «как есть».

Однако, необходимые требования к таким жилым помещениям отражены в пункте 4 Постановления Правительства РФ от 26 января 2006 г. № 42 «Об утверждении Правил отнесения жилого помещения к специализированному жилищному фонду и типовых договоров найма специализированных жилых помещений» [3]. Стоит учитывать и то, что согласно п. 13 Типового договора [3] найма жилого помещения маневренного фонда (далее - Договор), наймодатель обязуется передать нанимателю свободное от прав иных лиц и пригодное для проживания жилое помещение в состоянии, отвечающем требованиям пожарной безопасности, санитарно-гигиеническим, экологическим и иным требованиям. В случае, если жилое будет передано в состоянии, которое не отвечает п. 3 Договора, то такой договор найма можно будет признать не заключенным, соответственно за нанимателем будет признано право на получение другого помещения в маневренном фонде, отвечающего всем установленным критериям.

Несмотря на то, что обязанность в предоставлении жилых помещений, соответствующих всем нормативам, предусмотрена типовым Договором, в судебной практике встречаются случаи, когда граждане были переселены в помещения, не отвечающие таким требованиям.

Зейским районным судом Амурской области [4] было установлено, что администрация города Зеи предоставила гражданке жилое помещение маневренного фонда в многоквартирном доме, который ранее был признан межведомственной комиссией не пригодным для проживания и подлежащим сносу.

В связи с этим представляется необходимым закрепить в положениях статьи 106 ЖК РФ указание на благоустроенность и состояние жилых помещений, а именно, ч. 1 ст. 106 ЖК РФ изложить в следующей редакции: «Жилые помещения маневренного фонда предоставляются из расчета не менее чем шесть квадратных метров жилой площади на одного человека. Не допускается предоставление жилых помещений маневренного фонда не пригодных для постоянного проживания граждан (то есть не отвечающих установленным санитарным и техническим правилам и нормам, требованиям пожарной безопасности, экологическим и иным требованиям законодательства), не благоустроенных применительно к условиям соответствующего населенного пункта.

Особый интерес представляет новая редакция ст. 106 ЖК РФ. 28 декабря 2019 года в действие был введен новый пункт, предусматривающий, что помещения маневренного фонда для граждан, у которых жилые помещения стали непригодными для проживания в результате признания многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции предоставляются на срок не превышающий 2 лет, остальные категории данных изменений не претерпели.

В этом аспекте Е.В. Латынова [5] отмечает, что установление конкретных сроков поможет сократить проживание граждан в помещениях маневренного фонда (которые не всегда отвечают необходимым стандартам).

В Апелляционном определении СК по гражданским делам Томского областного суда от 28 марта 2014 г. по делу N 33-837/2014 [6] также указывается на то, что помещения маневренного фонда не могут быть использованы для предоставления в целях постоянного проживания граждан.

Противоположная точка зрения содержится в Определении СК по административным делам Верховного Суда РФ от 6 декабря 2017 г. N 78-КГ17-72 [7], в данном случае ВС РФ указывает на то, что ЖК РФ не ограничивает конкретный срок, на который может быть предоставлено помещение маневренного фонда.

По нашему мнению, необходимость закрепления предельного срока предоставления помещений маневренного фонда по каждой из отраженных в статье 95 ЖК РФ ситуации безусловно имеется.

Во-первых, законодателем уже установлен предельный срок проживания в помещениях маневренного фонда для граждан, переселяемых из непригодных для проживания многоквартирных домов.

Во-вторых, данное законодательное решение позволит привести к единообразию судебную практику по данному вопросу.

В-третьих, установление предельного срока проживания в помещениях маневренного фонда позволит с одной стороны, в более короткие сроки предоставлять гражданам благоустроенные жилые помещения (например, после ремонта), с другой стороны разгрузит маневренные фонды, такие помещения будут своевременно предоставляться нуждающимся в них гражданам (например, после стихийного бедствия).

В связи с данными выводами необходимо внести в статью 106 ЖК РФ изменения, а именно для каждого периода установить предельный срок, по аналогии с ч. 3.1. п. 2 ст. 106 ЖК РФ это может быть двухгодичный срок.

Список литературы:

1. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 24.04.20) // СЗ РФ. 2005. № 1 (Ч. 1). Ст. 15.

2. Айвар Л.К., Анисимов В.Ф., Баранов Д.П. Энциклопедия будущего адвоката: Учебное пособие. М.: Волтерс Клувер, 2006. 1344 с.
3. Постановление Правительства РФ от 26.01.2006 № 42 (ред. от 18.07.2016) «Об утверждении Правил отнесения жилого помещения к специализированному жилищному фонду и типовых договоров найма специализированных жилых помещений» // РГ. 2006. № 34.
4. Решение Зейского районного суда (Амурская область) № 2-254/2018 2-254/2018~М-65/2018 М-65/2018 от 7 февраля 2018 г. по делу № 2-254/2018 // Документ опубликован не был. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.05.2020).
5. Латынова Е.В. Жилищные права: как отстоять жилищные права в суде, часто задаваемые вопросы. Сам себе адвокат. № 11. М.: Юрайт-Издат, 2006. 223 с.
6. Апелляционное определение СК по гражданским делам Томского областного суда от 28 марта 2014 г. по делу № 33-837/2014 // Документ опубликован не был. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.05.2020).
7. Определении СК по административным делам Верховного Суда РФ от 6 декабря 2017 г. № 78-КГ17-72 // Документ опубликован не был. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.05.2020). аналогии с ч. 3.1. п.2 ст. 106 ЖК РФ это может быть двухгодичный срок.

НУЖЕН ЛИ КОНСТИТУЦИОННЫЙ (УСТАВНЫЙ) СУД В СУБЪЕКТЕ РФ?

Востриков Данил Олегович
студент, кафедра юриспруденции,
Волго-Вятский институт (филиал),
Московский государственный юридический университет
им. О. Е. Кутафина
РФ, г. Киров
E-mail: dan_v2000@mail.ru

DO FEDERAL SUBJECTS OF RUSSIA NEED CONSTITUTIONAL (STATUTORY) COURTS?

Danil Vostrikov
student,
Department of Jurisprudence, Volga-Vyatka Institute (branch),
Moscow state law University named after O.E. Kutafin (MSAL),
Russia, Kirov

АННОТАЦИЯ

Цель: изучить и проанализировать законодательство Российской Федерации, направленное на регулирование деятельности конституционных (уставных) судов, главным образом, на возможность их замены какими-либо иными органами власти, и аргументировать необходимость данных органов конституционного правосудия. Метод: совокупность методов научного познания, в число которых входят диалектический метод и общенаучные методы познания. Результат: проблематичность упразднения конституционной (уставной) юстиции по действующему законодательству в сумме с бессмысленностью блокирования её деятельности приводят к мысли, что конституционные (уставные) суды субъектов РФ нужны. Выводы: конституционные (уставные) суды обладают исключительной компетенцией, поэтому заменить их не представляется возможным.

ABSTRACT

Background: to study and analyze the legislation of the Russian Federation aimed at regulating the activities of constitutional (statutory) courts, mainly on the possibility of their replacement by any other authorities, and to argue the need

for these bodies of constitutional justice. Methods: a set of methods of scientific knowledge, which include the dialectical method and General scientific methods of knowledge. Result: the problematic nature of the abolition of constitutional (statutory) justice under current legislation, combined with the senselessness of blocking its activities, leads to the idea that the constitutional (statutory) courts of the subjects of the Russian Federation are needed. Conclusion: constitutional (statutory) courts have exclusive competence, so it is not possible to replace them.

Ключевые слова: судебная система, конституционное правосудие, Конституционный Суд Российской Федерации, конституционный (уставный) суд субъекта Российской Федерации.

Keywords: legal system, constitutional justice, Constitutional Court of the Russian Federation, constitutional (statutory) court of a subject of the Russian Federation.

Конституционный суд республики Ингушетия постановлением от 30 октября 2018 года признал Закон "Об утверждении Соглашения об установлении границы между Республикой Ингушетия и Чеченской Республикой" не соответствующим Конституции Республики Ингушетия и постановил, что Соглашение об установлении границы между Республикой Ингушетия и Чеченской Республикой без его утверждения на референдуме Республики Ингушетия не порождает правовых последствий для органов государственной власти, органов местного самоуправления, организаций и граждан в Республике Ингушетия.

Данное решение привело к ухудшению отношений между республиками Ингушетия и Чечня, а также поставило вопрос о рациональности и уместности в системе органов судебной власти РФ такого органа как конституционный (уставный) суд. Данный прецедент вызвал у меня интерес и желание самому разобраться в вопросе: «Нужен ли конституционный (уставный) суд в субъекте РФ?».

В сегодняшней России имеют место случаи, когда региональная власть воспринимает конституционные (уставные) суды как абсолютно инородную и бесполезную составляющую государственного механизма. Подтверждением этому является ликвидация некоторых из них (например, в Мордовии и в Челябинской области) или длительное нежелание переназначать их судей (например, в Санкт-Петербурге и Бурятии), а также массовая отмена законов об органах конституционной (уставной) юстиции или приостановление их работы. Следовательно, нет ничего необычного в том, что конституционные (уставные) суды *de facto* действуют лишь в 16 регионах, хотя возможность создания этих судов предусмотрена Основными Законами 50 субъектов РФ.

На приведенных примерах показано, что в России наблюдается тенденция региональной власти к упразднению конституционных (уставных) судов. При этом возникает вопрос: можно ли упразднить уставные суды? Для ответа на этот вопрос необходимо проанализировать возможность его реализации.

Согласно части 3 статьи 17 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации», «никакой суд не может быть упразднен, если отнесенные к его ведению вопросы осуществления правосудия не были одновременно переданы в юрисдикцию другого суда».

Таким образом, в упразднении конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации основополагающим является вопрос о допустимости передачи их полномочий иным судам.

У проблемы передачи полномочий конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации существует два возможных варианта решения: либо фактическая передача полномочий иным судам, либо исключение компетенции уставных судов из законов о конституционных (уставных) судах субъектов Российской Федерации.

Передачу полномочий конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации другим судам необходимо проанализировать на конкретном примере. Таким примером может послужить внесение в июне 2007 года проекта закона об упразднении Уставного суда Санкт-Петербурга депутатом

Законодательного собрания Санкт-Петербурга Ю.В. Карпенко. Представленный проект был направлен на передачу компетенции по рассмотрению дел о соответствии законов и иных нормативных правовых актов Санкт-Петербурга Уставу Санкт-Петербурга городскому суду Санкт-Петербурга, по официальному толкованию Устава Санкт-Петербурга – Законодательному собранию Санкт-Петербурга.

Проект, предложенный депутатом Ю.В. Крапенко, был аргументирован следующим образом: население Санкт-Петербурга не имеет конституционного права на судебную защиту в части рассмотрения на предмет соответствия Уставу Санкт-Петербурга нормативных правовых актов, нарушающих права и свободы граждан, и в связи с формальным наличием Конституционного (уставного) суда Санкт-Петербурга не может обратиться в другие органы судебной системы, следовательно, чтобы у населения города появилось такое право, необходимо упразднить Конституционный (уставный) суд Санкт-Петербурга.

Юридическим управлением Законодательного собрания Санкт-Петербурга было верно установлено, что предоставление полномочий по толкованию Устава Санкт-Петербурга Законодательному собранию Санкт-Петербурга не соответствует требованию, установленному в части 3 статьи 17 ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации». Также было обозначено, что Санкт-Петербургский городской суд, компетенция которого определена гражданским процессуальным законодательством, не располагает полномочиями по рассмотрению дел о соответствии законов и иных нормативных правовых актов Санкт-Петербурга Уставу Санкт-Петербурга.

Еще одним примером попытки ликвидации Конституционного (уставного) суда Санкт-Петербурга может послужить идея передачи его полномочий по договору Конституционному Суду Российской Федерации, инициированная в 2009 году. По моему мнению, это предложение является очень сомнительным по нескольким причинам.

Первой причиной можно назвать тот факт, что договоры о разделении полномочий могут действовать только между органами законодательной

и исполнительной ветвей власти Российской Федерации. Данный факт подтверждается Федеральным законом «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации».

Второй причиной может послужить то, что в самом названии договора закреплён факт именно разделения полномочий, а не их полной передачи какому-либо органу государственной власти. Этот факт напрямую указывается в статье 26.7 рассматриваемого мной Федерального закона.

Приведя вышеизложенные аргументы, можно сделать вывод, что в настоящее время передача полномочий конституционного (уставного) суда другим судам невозможна. Этой же точки зрения придерживаются Р.Е. Качанов и К.А. Будаев.

Рассматривая второй вариант отмены полномочий органов региональной конституционной (уставной) юстиции, необходимо обратиться к статье 27 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации». Исходя из толкования данной статьи в узком смысле, надлежит установить тот факт, что субъекты Российской Федерации не имеют права ограничивать компетенцию конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации, установленную федеральным центром. Так, через данный конституционный закон закрепляется минимальный набор полномочий, необходимый для любого конституционного (уставного) суда субъекта Российской Федерации. Следовательно, можно сказать, что второй вариант отмены полномочий органов региональной конституционной (уставной) юстиции, так же как и первый, оказывается нежизнеспособным.

Помимо изложенной выше аргументации, приведенной в поддержку необходимости существования конституционного (уставного) суда как органа судебной системы Российской Федерации, также следует отметить тот факт, что при отсутствии органов уставной юстиции, принцип разделения властей в субъектах РФ окажется неполным. Создание конституционных (уставных) судов в субъектах РФ говорит о судебном федерализме, для которого присущи

признаки «децентрализации» и «централизации». По мнению иностранных ученых, признаки «децентрализации» связаны с конституционным разграничением предметов ведения и применением судами регионального законодательства. «Централизацию» они связывают с требованиями целостности государства, одним из которых является применение единых правил судопроизводства на всей территории страны.

Таким образом, подводя итог изложенному выше, необходимо подчеркнуть, что проблематичность упразднения конституционной (уставной) юстиции по действующему законодательству в сумме с бессмысленностью блокирования её деятельности приводят к мысли, что конституционные (уставные) суды субъектов РФ нужны. Они незаменимы и должны функционировать в силу уникальности своих полномочий.

Список литературы:

1. Будаев К.А. Проблемы и правовые пробелы в функционировании конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации // Развитие единого экономико-правового пространства и конституционная юстиция: практика и проблемы: материалы науч. практ. конф. (31 октября 2007 г.). Якутск, 2008. С. 54–55.
2. Малютин Н.С. Исчерпан ли интерпретационный потенциал региональной конституционной юстиции в Российской Федерации? // Журнал конституционного правосудия. 2015. № 5. С. 13–19.
3. Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации: федер. закон от 06.10.1999 г. № 184_ФЗ // Собр. законодательства РФ. 1999. № 42. Ст. 5005.
4. О Конституционном Суде Российской Федерации: федер. конст. закон от 21.07.1994 г. № 1_ФКЗ // Собр. законодательства РФ. 1994. № 138–139. Ст. 1447.
5. О судебной системе Российской Федерации: федер. конст. закон от 31.12.1996 г. № 1_ФКЗ // Собр. законодательства РФ. 1997. № 1. Ст. 1.

ПРАВОВЫЕ ПОЗИЦИИ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ РЕПРОДУКТИВНЫХ ПРАВ

Гибина Ася Игоревна

*магистрант, юридический факультет,
Новосибирский национальный исследовательский
государственный университет (НГУ),
РФ, г. Новосибирск
E-mail: asya.gibina@yandex.ru*

В данной статье будет рассмотрена и проанализирована практика Европейского Суда по правам человека (далее – ЕСПЧ) по одному из актуальных вопросов современности, а именно, защите репродуктивных прав. Исходя из анализа прецедентной практики ЕСПЧ можно сделать вывод о том, что все большее значение приобретают споры, связанные с реализацией репродуктивных прав и наступления правовых последствий применения методов вспомогательных репродуктивных технологий.

Решения ЕСПЧ по делам, связанным с реализацией репродуктивных прав, в большинстве случаев попадают под действие статьи 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее - Конвенция) [1]. Во многих делах Суд также ссылается на Конвенцию о защите прав и достоинства человека в связи с применением достижений биологии и медицины (принята в Овьедо 1997 г.) [2] (Российской Федерацией не ратифицирована).

Обращаясь к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, следует обратить внимание на статью 8, которая гарантирует право на уважение частной и семейной жизни. Следует отметить, что необходимо разделять понятия частной и семейной жизни. Так, понятие семейной жизни включает в себя как отношения, основанные на заключении брака, так и наличие в том числе потенциальных (семейных) связей, то есть отношения, которые фактически являются супружескими. В понятие же частной жизни включается в первую очередь неприкосновенность: психологическая, физическая, также идентичность и privacy-конфиденциальность. Учитывая эти факторы, ЕСПЧ, принимая во внимание статью 8 Конвенции и руководствуясь ею, основывается либо на защите частной, либо семейной жизни.

Рассмотрим одно из наиболее известных дел - *Диксон против Соединенного Королевства* [3]. В нем исследуются обстоятельства возможности доступа лиц, которые находятся в заключении, к методам вспомогательных репродуктивных технологий (далее ВРТ).

С одной стороны, если человек находится в заключении, то это означает ограничение некоторых его прав и свобод. Именно по этой причине семье Диксон было отказано в разрешении на применение ВРТ в тот период, когда супруг находился в заключении, несмотря на то, что после его освобождения, у семьи оставался лишь незначительный шанс на рождение ребенка, если принимать во внимание длительность заключения и возраст заявителей. Кроме того, суд Британии отметил, что в случае положительного решения по запросу семьи Диксон и получения ими разрешения на применение ВРТ в период заключения мистера Диксона и рождения ребенка, отец не сможет выполнять свои родительские обязанности. В данном случае возникает вопрос о соотношении и конфликте личных и общественных интересов.

Однако ЕСПЧ указал на тот факт, что приведенные британской стороной доводы не были закреплены законодательно, а власти Британии вышли за пределы свободы усмотрения, кроме того, было установлено нарушение ст. 8 Конвенции.

В деле *Эванс против Соединенного Королевства* [4], наоборот, Европейский Суд обращает внимание на наличие законодательного регулирования внутри государства относительно возникшего спора. Семейная пара, после проведения процедуры ЭКО, прибегла к криоконсервации эмбрионов. Такое решение было связано с тем, что миссис Эванс на тот момент была тяжело больна, и скорее всего, не смогла бы иметь детей в будущем. После курса лечения она готова была воспользоваться собственными криоконсервированными эмбрионами. Но на тот момент их брак с мистером Эванс был расторгнут. И согласие на использование эмбрионов было бывшим супругом отозвано. В соответствии с законодательством Великобритании, в такой ситуации эмбрионы должны были быть уничтожены. Заявительница жаловалась на то,

что такой порядок лишает ее возможности иметь генетически родственного ребенка и нарушает требования ст. 2 и 8 Конвенции.

ЕСПЧ в данном деле решал вопрос о соблюдении справедливого баланса интересов сторон. С одной стороны, после уничтожения эмбрионов, женщина лишалась возможности иметь ребенка, который был бы ей родственным генетически. С другой стороны, суд посчитал несправедливым принять сторону мистера Эванса, поскольку супруги имели равные права на распоряжение эмбрионами. Также Суд высказал свою позицию относительно права эмбрионов на жизнь. Суд указал на то, что правом на жизнь, гарантированным статьей 2 Конвенции, эмбрионы не обладают. Нарушение статьи 8 Конвенции ЕСПЧ не усмотрел, а также подчеркнул отсутствие консенсуса по данному вопросу между странами.

Ситуации, подобные той, что рассматривалась в деле Эванс, не единичны. Подобная ситуация имела место в 2017 году в России [6]. Аналогично, после развода супругов, планировавших стать родителями, решался вопрос о судьбе криоконсервированных эмбрионов. Поскольку в практике нашего государства отсутствовали подобные прецеденты, а законодательно данный вопрос слабо урегулирован, суд прибегнул к практике ЕСПЧ, а именно, к делу Эванс, материалы которого были изучены и приобщены к делу.

Дело Паррилло против Италии [5]. В данном случае позиция ЕСПЧ была аналогична позиции, высказанной в Деле Эванс. Пара имела криоконсервированные эмбрионы, однако мужчина погиб до того момента, как они успели ими воспользоваться. Тогда супруга решила передать их на исследования, однако клиника отказалась выдавать эмбрионы для дальнейшей передачи их на научные исследования.

В данном случае, ЕСПЧ пришлось впервые принимать решение о возможности передачи эмбрионов для исследования, а не о возможности воспользоваться эмбрионами самим пережившим супругом. Необходимо было дать правовую оценку относительно права собственности на эмбрионы.

ЕСПЧ было указано, что отношения права собственности невозможно применить к эмбриону, а эмбрион не является имуществом. Судом было отмечено, что государству должна быть предоставлена свобода усмотрения по таким моральным и этическим вопросам, а правительство не вышло за рамки свободы усмотрения. Здесь также было указано, что отсутствует какой-либо общеевропейский консенсус по вопросу. Также, приняв во внимание еще ряд факторов, ЕСПЧ пришел к выводу, что нарушение положений ст. 8 Конвенции в данном случае отсутствует.

Анализ вышеперечисленных дел позволяет заключить, что на данный момент еще не найден консенсус по многим вопросам применения ВРТ. Правовые позиции ЕСПЧ могут иметь значение и для российской судебной практики, поскольку в Российской Федерации разрешено применение многих вспомогательных репродуктивных технологий и в последнее время расширяется круг вопросов, рассматриваемых судами по данному вопросу. Однако законодательство Российской Федерации не уделяет должного внимания регламентации сферы репродуктивных прав, следовательно, необходимо обращаться к уже существующему зарубежному опыту, в том числе практике и позициям ЕСПЧ по вопросам реализации репродуктивных прав.

Исходя из позиций ЕСПЧ можно сделать вывод, что на сегодняшний день отсутствует консенсус по поводу законности применения тех или иных методов вспомогательных репродуктивных технологий в различных странах. Европейский Суд также придерживается позиции предоставления широких пределов усмотрения государств в вопросе реализации репродуктивных прав. Также отмечается, что вопрос о применении или не применении тех или иных методов ВРТ является внутренним и относится к суверенитету государства. Однако, Судом указывается на необходимость соблюдения справедливого баланса общественных и личных интересов. Во главу угла при решении подобных дел необходимо поставить приоритет интересов ребенка.

В российской правоприменительной практике позиции ЕСПЧ могут быть использованы в различных вопросах реализации репродуктивных прав.

Очевидно, что репродуктивные права человека – это постоянно изменяющаяся сфера жизни, которая требует проработки, мониторинга и принятия своевременных решений. И в этих вопросах наибольший опыт, касающийся прав участников таких правоотношений, есть именно у ЕСПЧ. Относительно направлений развития российского законодательства в сфере защиты репродуктивных прав, позиции ЕСПЧ могут быть учтены в таких сложных биоэтических и правовых вопросах, как: правовые подходы о доступе к вспомогательным репродуктивным технологиям; вопросы правового статуса эмбриона; вопросы наследования права на распоряжение криоконсервированным биологическим материалом, который может быть использован в целях репродукции человека.

Список литературы:

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с "Протоколом [N 1]" (Подписан в г. Париже 20.03.1952), "Протоколом N 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней" (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), "Протоколом N 7" (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)).
2. Конвенция о защите прав человека и человеческого достоинства в связи с применением достижений биологии и медицины: Конвенция о правах человека и биомедицине" (ETS N 164) (Заключена в г. Овьедо 04.04.1997) (с изм. от 27.11.2008).
3. Постановление Большой Палаты Европейского Суда от 4 декабря 2007 г. по делу Диксон (Dickson) против Соединенного Королевства (жалоба № 44362/04) // Бюллетень ЕСПЧ. - 2008. - № 6. § 66.
4. Постановление Большой Палаты Европейского Суда от 10.04.2007 г. Эванс против Соединенного Королевства [Evans v. the United Kingdom] жалоба №6339/05 // Прецеденты Большой Палаты ЕСПЧ по странам – членам Совета Европы. – 2007. - № 10.
5. Постановление Большой Палаты Европейского Суда от 27.08.2015 г. Парилло против Италии [Parillo v. Italy] жалоба №46470/11 // Бюллетень ЕСПЧ. – 2016. - № 1.
6. Дело № 2-1018/2017 (М-109/2017) // Сайт Черкесского городского суда Карачаево-Черкесской Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://cherkessky-kchr.sudrf.ru> (дата обращения: 10.05.2020).

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СЛЕДОВАТЕЛЯ И ЭКСПЕРТА ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ЭКСПЕРТИЗ

Елшанская Виолетта Евгеньевна
студент, Юридический институт,
Южно-Уральский государственный университет,
РФ, г. Челябинск
E-mail: v.elshanskaya@mail.ru

Вопрос взаимодействия подразделений и служб ОВД в раскрытии и расследовании преступлений является весьма актуальным. Важную роль в решении этой задачи осуществляют органы предварительного следствия (в лице следователя) и экспертно – криминалистические подразделения (в лице экспертов) органов внутренних дел. Не обладая достаточными познаниями в области криминалистической техники и других естественных и технических наук, следователь взаимодействует с экспертными подразделениями, которые применяют все научно-технические средства и методы, помогая следователю отыскивать, закреплять, изымать и исследовать вещественные доказательства как непосредственно участвуя в следственных действиях, так и при производстве судебных экспертиз [3, С. 121]. В процессе слаженных совместных действий следователя и сотрудников экспертно – криминалистических подразделений могут быть собраны такие доказательства, которые не могут быть получены и закреплены следователем, экспертом и специалистом по отдельности.

Отмечая значение взаимодействия следователя с экспертом, стоит указать, что, как правило, моментом его начала служит производство определённых следственных действий в составе следственно – оперативной группы (далее – СОГ). Эксперт, являясь участником СОГ, оказывает практическую помощь следователю в вопросах установления, фиксации и изъятия доказательств, а также определяет направления дальнейшего их использования в раскрытии и расследовании преступлений. Обладая специальными знаниями, эксперт консультирует следователя в отношении обнаруженных объектов и указывает на необходимость производства той или иной экспертизы, при этом акцентируя внимание следователя на конкретных вопросах, которые могут быть разрешены исходя из имеющихся материалов.

Экспертное сопровождение имеет место на протяжении всего следствия - от осмотра места происшествия и изъятия объектов различной природы до помощи следователю в оценке экспертных заключений и использования их для создания и расширения доказательственной базы по уголовному делу.

Так, признав необходимым назначение судебной экспертизы, следователь выносит об этом соответствующее постановление, а в определённых случаях, возбуждает перед судом ходатайство, в котором указываются: основания назначения экспертизы; фамилия, имя и отчество эксперта или наименование экспертного учреждения, в котором должна быть произведена судебная экспертиза; вопросы, поставленные перед экспертом; материалы, предоставляемые в распоряжение эксперта.

Экспертно – криминалистическим центром осуществляется широкий спектр экспертно – криминалистических исследований, которые классифицируются в зависимости от рода (вида) судебной экспертизы. Одним из таких видов экспертиз выступает биологическая экспертиза тканей и выделений человека, животных, которая проводится в целях исследования указанных объектов. Круг объектов данной экспертизы очень широк и может включать в себя кровь, сперму, волосы, пот, слюну, выделения носа, мочу, женское молоко, кости и прочие ткани организма человека и животного [4, С. 66].

Одним из дискуссионных вопросов экспертизы, в том числе и биологической, является уголовно-процессуальный запрет эксперту самостоятельно собирать материалы для экспертного исследования, что предусмотрено пунктом 2 части 4 статьи 57 УПК РФ. Но при производстве биологических исследований некоторые объекты, которые могут стать в дальнейшем вещественным доказательством, обнаруживаются экспертом именно в ходе экспертизы. Из-за свойств, размера такие материалы могут быть обнаружены только в лабораторных условиях и при специально проводимых исследованиях. Например, в 84,2% изученных биологических экспертиз тканей и выделений человека, животного экспертами производилось обнаружение и фактическое изъятие следов-веществ биологического происхождения с представленных

следователями объектов, т. е. обнаружение таких объектов не является редкостью [1, С. 83].

То есть, можно сделать вывод, что экспертами очень часто устанавливаются новые объекты и материалы, которые могли бы выступать в качестве вещественных доказательств по уголовному делу и иметь немаловажное значение, но в силу запрета самостоятельно собирать материалы для экспертного исследования они могут быть утеряны. Мы понимаем, что установленный запрет связан с объективностью деятельности эксперта и невозможностью фальсификации доказательств, однако обнаруженные в ходе производства биологической экспертизы материалы могут иметь доказательственное значение по делу, и на наш взгляд, также должны быть исследованы в ходе экспертизы.

Мы считаем, что взаимодействие следователя и эксперта, на этапе обнаружения последним новых материалов, должно проходить следующим образом: эксперт фиксирует обнаружение новых материалов, докладывает об этом следователю и указывает, с профессиональной точки зрения, на возможность и необходимость производства экспертизы в отношении установленного материала, после чего проводит соответствующую экспертизу и выносит отдельное заключение в отношении вновь установленных объектов исследования. Следователь после получения от эксперта данной информации сообщает об этом лицам, которые ранее были ознакомлены с постановлением о назначении экспертизы, и указывает на факт производства экспертизы по вновь обнаруженным материалам и составления отдельного заключения, поскольку постановление о производстве данной экспертизы вынесено не было и не предоставлялось для ознакомления.

После вынесения отдельного заключения экспертизы по вновь установленным материалам, следователь устанавливает факт его доказательственного значения по делу. Если такой факт будет установлен, то данное заключение эксперта будет приобщено к материалам уголовного дела.

В связи со всем вышеизложенным, на наш взгляд, необходимо исключить п. 2 ч. 4 ст. 57 УПК РФ и дополнить ч. 3 пунктом 7 при этом указав, что эксперт вправе «самостоятельно собирать материалы для экспертного исследования и проводить в отношении них экспертизы, сообщив об этом следователю, дознавателю или в суд». Предоставление эксперту данного права целесообразно, поскольку в условиях проведения исследований он может установить те материалы, которые невозможно обнаружить, например, в момент производства следственных действий. Внесение изменений в УПК РФ о наличии у эксперта данного права повысит качество производства экспертиз и расширит доказательственное значение заключения эксперта по расследуемому уголовному делу.

Список литературы:

1. Арутюнов А.С., Науменко О.А. Некоторые уголовно – процессуальные и организационные вопросы проведения биологической экспертизы // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2017. № 3. С. 82 – 84.
2. Носов Ю.М. особенности взаимодействия следователя, эксперта и специалиста в ходе досудебного производства по уголовному делу / Ю.М Носов // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2011. № 6. С. 119 – 123.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // СЗ РФ. 24.12.2001. № 52 (ч. I). ст. 4921.
4. Экспертно – криминалистическое обеспечение деятельности ОВД. Учебное пособие / Под редакцией заслуженного деятеля науки России, доктора юридических наук, профессора Е.П. Ищенко. Краснодар:2008. 100 с.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИСТРАЦИИ ПЕРЕМЕНЫ ИМЕНИ

Иноземцева Яна Валерьевна

*магистрант,
кафедра конституционного и муниципального права
Тюменский государственный университет,
РФ, г. Тюмень
E-mail: [yana_94.08@mail.ru](mailto: yana_94.08@mail.ru)*

Каждый гражданин имеет имя, полученное им при регистрации записи акта о его рождении, которое идентифицирует его как личность и отличает от других. Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ) определяет «имя» как понятие, имеющее три составляющих: фамилия, собственно имя и отчество. Согласно п. 2 ст. 19 ГК РФ гражданин вправе переменить свое имя в порядке, установленном законом. Перемена гражданином имени не является основанием для прекращения или изменения его прав и обязанностей, приобретенных под прежним именем. При этом гражданин обязан принять необходимые меры для уведомления своих должников и кредиторов о перемене своего имени и несет риск последствий, вызванных отсутствием у этих лиц сведений о перемене его имени.

Законом не установлены ограничения по количеству перемен в течение жизни гражданина, есть лишь необходимость в соблюдении порядка государственной регистрации акта о перемене имени, предусмотренные ст. 47 ГК РФ и главой VII Федерального закона от 15.11.1997 N 143-ФЗ "Об актах гражданского состояния» (далее – Федеральный закон).

В данной статье перед нами стоит цель рассмотреть некоторые ситуации, касающиеся государственной регистрации перемены имени, которые, на наш взгляд, должны быть прописаны на законодательном уровне.

Итак, далее проанализируем ст. 58 Федерального закона, в соответствии с которой:

1. Лицо, достигшее возраста четырнадцати лет, вправе переменить свое имя, включающее в себя фамилию, собственно имя и (или) отчество.

2. Перемена имени производится органом записи актов гражданского состояния по месту жительства или по месту государственной регистрации рождения лица, желающего переменить фамилию, собственно имя и (или) отчество.

3. Перемена имени лицом, не достигшим совершеннолетия, производится при наличии согласия обоих родителей, усыновителей или попечителя, а при отсутствии такого согласия на основании решения суда, за исключением случаев приобретения лицом полной дееспособности до достижения им совершеннолетия в порядке, предусмотренном законом.

4. Перемена имени лицу, не достигшему возраста четырнадцати лет, а также изменение присвоенной ему фамилии на фамилию другого родителя производится на основании решения органа опеки и попечительства в порядке, установленном статьей 59 Семейного кодекса Российской Федерации.

5. Перемена имени подлежит государственной регистрации в органах записи актов гражданского состояния.» [1].

А также, Административный регламент предоставления государственной услуги по государственной регистрации актов гражданского состояния органами, осуществляющими государственную регистрацию актов гражданского состояния на территории Российской Федерации (далее -Административный регламент), в п. 44 указывает, что государственная регистрация перемены имени в отношении лиц, не достигших возраста 14 лет не производится.

На наш взгляд, формулировка п. 1 ст. 58 не является полной, так как ее содержание находит противоречие с формулировкой п. 3 этой же статьи. А именно, п. 1 указывает, что лицо, достигшее возраста четырнадцати лет, вправе обратиться в орган ЗАГС с заявлением о перемене имени. Если трактовать это буквально, то мы понимаем, что ребёнок самостоятельно вправе подать заявление о перемене имени. Но всё же, п. 3 определяет необходимость в согласии обоих родителей на перемену имени и при её отсутствии, перемена возможна на основании решения суда. Наблюдается двусмысленность: с одной стороны, ребёнок четырнадцати лет имеет право на перемену имени; с другой

стороны – для осуществления своего права ему необходимо согласие родителей. При этом, если согласие дано не будет, то только суд все же санкционирует перемену имени ребёнку. Если для осуществления права одного субъекта требуется согласие другого, значит это право является лишь условно. В связи с вышеуказанным считаем, что сохранение статьи в прежней редакции приводит граждан в заблуждение.

Рассматриваемые нормы пунктов 1 и 3 ст. 58 Федерального закона нуждаются в уточнении. Возможным решением, на наш взгляд, может стать формулировка норм в отдельном пункте статьи: «Лицо, достигшее возраста четырнадцати лет, вправе переменить свое имя, включающее в себя фамилию, собственно имя и (или) отчество, при наличии согласия обоих родителей, усыновителей или попечителя, а при отсутствии такого согласия на основании решения суда, за исключением случаев приобретения лицом полной дееспособности до достижения им совершеннолетия в порядке, предусмотренном законом.»

Также, хотим отметить, что законом не установлены критерии для выбора имени при государственной регистрации рождения ребёнка. Хотя органы ЗАГС также «сверяют» выбор родителей со справочниками имён, что, на наш взгляд, вполне обосновано, но на уровне закона это не предусмотрено и специалисты органов ЗАГС нередко сталкиваются с гражданами, категорически возражающими и настаивающими на своём выборе имени и его написании.

Нередко в органы ЗАГС обращаются граждане, сменившие свой биологический пол посредством медицинского вмешательства, желающие следующим этапом в своих документах сменить пол и соответственно имя. Этот процесс с недавнего времени уже урегулирован ст. 70 Федерального закона, которая дополнена нормой, содержащей утвержденную форму документ об изменении пола, и позволяет без вопросов сменить пол в документах.

Однако, существуют случаи, когда гражданин не собирается проходить все предварительные этапы смены биологического пола, проведения длительной гормональной коррекции, хирургической коррекции половых органов, а хочет

только сменить имя на необходимый пол, при этом оставив свой пол при рождении и в паспорте без изменений.

Так, гражданин, к примеру, «Макар», желает произвести государственную перемену имени (фамилию, имя, отчество) на имя «Фаина» и соответственно изменить фамилию и отчество на окончания женского пола.

В таких ситуациях граждане часто сталкиваются с отказами органов ЗАГС, которые ссылаются на справочники личных имён, где «Фаина» не является мужским именем и не может быть присвоено гражданину мужского пола. По закону возникновение права на перемену имени не обусловлено какими-либо особыми причинами. Ни Федеральный закон, ни какой-либо иной нормативно-правовой акт не содержат ни перечня уважительных причин перемены имени, ни каких-либо критериев, предъявляемых к избираемому имени. Для перемены имени достаточно желания самого заявителя и соблюдения установленной законом процедуры.

Однако, на наш взгляд, отделить «юридический» пол от физического невозможно. Человек получает имя в соответствии с полом, а он определяется биологически по соответствующим признакам. То есть если гражданин, идентифицирует свою личность с противоположным полом, ощущает себя таким и желает носить имя, более соответствующее его гендерной идентичности, то сейчас ему доступны и смена биологического пола и внесение изменений в его документы начиная от свидетельства о рождении. Но только перемена имени на противоположный пол недопустима.

Поэтому, считаем, в Федеральном законе и Административном регламенте должен быть определен порядок выбора имени как для граждан, желающих сменить пол только в своём имени, так и для родителей, нарекающих своих детей, должны быть чётко прописаны рамки, что допустимо, а что - нет. Такое уточнение значительно улучшит процесс государственной регистрации перемены имени и рождения. Совершенствование законодательства должно быть направлено на устранение указанных пробелов для успешной реализации гражданских и семейных правоотношений.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 15.11.1997 N 143-ФЗ (ред. от 24.04.2020) "Об актах гражданского состояния". – ст. 58.
2. Приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 28.12.2018 г. N 307 «Об утверждении административного регламента предоставления государственной услуги по государственной регистрации актов гражданского состояния органами, осуществляющими государственную регистрацию актов гражданского состояния на территории Российской Федерации» (зарегистрировано в Минюсте России 10.01.2019 г. N 53284).
3. Аблятипова Н.А., Тихомаева В.С. Правовые последствия изменения пола в Российской Федерации: гражданско-правовой и семейно-правовой аспект // Вопросы российского и международного права. 2019. Том 9. № 7 А.С. 91-99.
4. Ильина О.Ю. Теоретические и практические проблемы государственной регистрации органами записи актов гражданского состояния перемены имени гражданина // Власть Закона. № 4 (20). - 2014. С. 19-37.

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРИОСТАНОВЛЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО НАКАЗАНИЯ

Киреева Алия Ринатовна

*студент, Юридический институт,
Южно-Уральский государственный университет,
РФ, г. Челябинск
E-mail: kireeva-aliya@mail.ru*

Шмидт Артем Александрович

*научный руководитель, канд. юрид. наук,
доц. кафедры правоохранительная деятельность
и национальная безопасность,
Южно-Уральский государственный университет,
РФ, г. Челябинск
Email: artem-shmidt@yandex.ru*

Административное приостановление деятельности – один из видов административного наказания, применимых в современной системе российского административного права.

В соответствии с нормами действующего КоАП РФ административное приостановление деятельности – временное прекращение деятельности лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица (либо лиц) их филиалов, представительств, структурных подразделений, производственных участков, а равно с ними – эксплуатации агрегатов, объектов, зданий или сооружений, осуществления отдельных видов деятельности (работ), оказания услуг [1].

Особенность административного приостановления деятельности состоит в том, что это – единственный вид административного наказания, применимый только к юридическим лицам или индивидуальным предпринимателям. На физических лиц этот вид наказания не распространяется.

Выделяют 2 вида объектов административного приостановления деятельности:

- временное приостановление эксплуатации;
- временное прекращение деятельности [2, с. 88].

Случаи, в которых применяется административное приостановление деятельности, четко описаны в тексте статьи 3.12 КоАП РФ. Оно назначается только в случаях, предусмотренных Особенной частью КоАП РФ, если менее строгий вид административного наказания не может обеспечить достижение цели, для достижения которой оно назначается.

Существующая в законе трактовка АПД недостаточно конкретизирована – при изучении применения данной правовой нормы на практике возникает необходимость уточнения, является ли АПД мерой административного наказания либо мерой пресечения правонарушения.

Верховный Суд РФ дал разъяснения о том, что выбор именно данного вида административного наказания должностному лицу следует законно обосновать в постановлении об административном правонарушении. При выборе данного вида наказания учитывается большое количество факторов, таких как характер непосредственной деятельности организации, осуществленный ею административный проступок, наличие определенных отрицательных условий, которые причинили вред или стали причиной возникновения конкретных отрицательных последствий [3].

На основании вышесказанного можно заключить, что одной из проблем назначения рассматриваемого нами административного наказания является проблема обоснования выбора административного приостановления деятельности в качестве наказания.

На основании существующих материалов исследований можно сделать вывод о том, что АПД применяется не только в качестве административного наказания, но и как специальная предупредительная мера, применяемая со стороны органов государственной власти к лицам, осуществляющим предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, его филиалов и т. д. В то же время такое применение АПД противоречит основополагающим принципам административной ответственности.

Второй основной проблемой применения АПД в качестве административного наказания можно назвать излишне длинный срок временного приостановления деятельности.

Согласно действующему тексту нормы 3.12 КоАП РФ, суд налагает административное приостановление деятельности на срок максимум в 90 суток. При этом минимальный срок АПД в законе не установлен.

Представляется, что данный промежуток времени является слишком большим, и необходимо установить более узкие временные рамки для приостановления деятельности организаций, нарушивших нормы законодательства. Возникает ситуация, когда одному лицу, совершившему менее тяжкое правонарушение, будет назначено более длительное приостановление деятельности, чем лицу, которое совершило правонарушение с квалифицирующими признаками [4, с. 78]. Таким образом, может возникнуть факт коррупции на данной почве.

Человеческий фактор невозможно полностью исключить, даже учитывая то, что рассматриваемый нами вид административного наказания налагается судом.

Исследователи, рассматривая проблемы применения АПД в качестве административного наказания, называют целый спектр проблем. Еще одна проблема применения АПД в качестве административного наказания – меры, принимаемые по истечении срока, на который было наложено данное наказание. В толкованиях Председателя ВС РФ по данной правовой норме содержится конкретная позиция по данному вопросу. Если основания для использования АПД в качестве наказания не были устранены за обозначенный судом срок, имеет место новое правонарушение, и есть необходимость в повторном применении рассматриваемого вида наказания.

Такая ситуация приводит к необходимости составления нового протокола об административном правонарушении. Тем временем правонарушитель восстанавливает свою деятельность вне зависимости от того, устранены ли основания для применения к нему АПД или нет.

Эффективной мерой для устранения данного правового пробела, по мнению исследователей, станет полное прекращение деятельности организации или ИП, не устранивших основания для применения к ним АПД, в судебном порядке.

АПД как вид административного наказания недостаточно эффективен для пресечения существующих правонарушений. Одна из причин низкой эффективности АПД – недостаточная обоснованность применения данной меры. В тексте нормы 3.12 КоАП РФ отсутствует указание на то, какое количество перечисленных правонарушений или их сочетание делает применение меры целесообразным. В то же время суд зачастую не может самостоятельно оценить опасность правонарушений, допущенных лицом, к которому рекомендовано применить АПД. Для того чтобы устранить эту проблему, достаточно обязать прилагать к документам, направляемым в суд, более подробное обоснование применения АПД.

Список литературы:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // Собрание законодательства РФ. 07.01.2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
2. Закирова А.А. Административное приостановление деятельности как вид административного наказания: проблемы применения // Научные достижения и открытия 2020. Сборник статей XIV Международного научно-исследовательского конкурса. 2020. С. 87-90.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» (с изм. и доп). // Российская газета. - 2005. - № 80.
4. Котельникова Е.А. Административное право / Е.А. Котельникова. – Ростов-на-Дону: Феликс, 2016. – 340 с.

ТЕХНОЛОГИЯ 3D-БИОПЕЧАТИ ОРГАНОВ ЧЕЛОВЕКА КАК СОВРЕМЕННОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ТРАНСПЛАНТОЛОГИИ

Кривоносова Яна Евгеньевна

*магистрант, кафедра уголовного права и процесса,
Донецкий национальный университет,*

ДНР, г. Донецк

E-mail: yana.krivonosova@bk.ru

3D-BIOPRINTING TECHNOLOGY OF HUMAN ORGANS AS A MODERN DIRECTION OF TRANSPLANTATION

Yana Krivonosova

master's student, Department of criminal law and procedure,

Donetsk national University,

Donetsk People's Republic, Donetsk

АННОТАЦИЯ

Настоящая статья посвящена исследованию технологии 3D-печати человеческих органов и использованию данного метода в области трансплантологии. Рассмотрен принцип работы 3D-биопринтинга. Приведены примеры разработок методов воспроизводства живых человеческих органов и элементов в медицине. Предложено разработать государственную программу в области 3D-биопринтинга и регламентировать данную технологию в отечественном законодательстве.

ABSTRACT

This article is devoted to the study of 3D printing technology of human organs and the use of this method in the field of transplantation. The principle of 3D bioprinting is considered. Examples of development of methods of reproduction of living human organs and elements in medicine are given. It is proposed to develop a state program in the field of 3D bioprinting and to regulate this technology in the domestic legislation.

Ключевые слова: аддитивная печать, имплантирование, медицинская помощь, орган, протезирование, 3D-биопечать, ткань, трансплантология.

Keywords: additive printing, implantation, medical care, organ, prosthetics, 3D bioprinting, tissue, transplantation.

Согласно ч. 1 ст. 14 и ч. 1 ст. 34 Конституции Донецкой Народной Республики, каждый человек имеет право на жизнь, на охрану здоровья и медицинскую помощь [1]. Жизнь и здоровье человека являются наивысшей социальной ценностью любого демократического государства. Кроме того, спасение человеческой жизни является главным двигателем медицинской науки вообще и трансплантологии в частности.

Трансплантология является новым течением в медицине, поэтому уголовная ответственность за незаконное изъятие органов или тканей человека для трансплантации установлена сравнительно недавно не только в Донецкой Народной Республике (далее – ДНР) (ст. 121 Уголовного кодекса ДНР), но и в мире.

Сегодня трансплантация органов – это одно из чудес XXI века, которое продолжает спасать и улучшать жизни сотен тысяч пациентов по всему миру. Вместе с тем, трансплантация справедливо признается одним из средств спасения жизни и восстановления здоровья граждан [2]. В свою очередь, Сальников В.П. и Стеценко С.С. считают, что трансплантация органов и тканей представляет собой высокоэффективный вид оперативного вмешательства, направленный на пересадку трансплантата от донора к реципиенту [3].

Великие научные открытия и клинические успехи трансплантологов, так же как и бесчисленные акты благородства со стороны доноров органов и их семей, сделали трансплантацию не только видом медицины, спасающим жизнь, но и символом человеческой солидарности. И несмотря на то, что конституционное право на медицинскую помощь – неотъемлемое право человека, к сожалению, оно зачастую является далеким от реальности, ведь потребности в трансплантации значительно превышают число выполняемых операций.

По словам одного из ведущих специалистов в области трансплантации ДНР профессора Денисова В.К., на сегодняшний день в Республике в пересадке жизненно важных органов ежегодно нуждаются более тысячи пациентов, и только трансплантация может вернуть их к нормальной жизни [4].

Дефицит органов в ряде стран стал основой для коммерциализации трансплантации, возникновения трансплантационного туризма, а также продажи органов [5]. В этой связи на помощь приходят технологии, которые ещё совсем недавно были на грани фантастики. Одной из таких технологий является 3D-биопечать.

Цели исследования: рассмотреть методы аддитивной печати органов и тканей человека, а также предложить разработать современное законодательство, регламентирующее вопросы 3D-биопринтинга.

Исследованию 3D-биопечати органов человека посвятили свои научные труды известные российские ученые, среди которых Вовк О.Ю., Карелина А.А., Кравец В.Т., Лещенко В.Г., Роганов В.Р., Семочкина И.Ю., Телепнева А.А., Токарев Б.Е., Шмарин Н.В. и многие другие.

В ДНР данный вопрос недостаточно исследован, поэтому его изучение приобретает особую теоретическую и практическую ценность.

Методологической базой данного исследования являются современные общенаучные методы и приемы познания, разработки в сфере трансплантологии и 3D-биопринтинга. Кроме того, в работе использованы общенаучные методы: диалектический подход, системный анализ, синтез, статистический метод, а также теоретические методы – изучение и обобщение.

Результаты исследования. 3D-биопринтинг или 3D-биопечать, как самостоятельное направление разработок в области тканевой инженерии начало свое формирование в начале 1990-х годов, а первый патент был получен в 2000 году [6, с. 2].

Биопечать – это создание органов и тканей с помощью 3D-принтеров, путем послойного наложения живых клеток на биогель в соответствии с заданной цифровой моделью [7].

Данный метод заключается в следующем: пациент отдаёт немного своей жировой ткани, из неё методом последовательной обработки клеток получают необходимые элементы для конструкции органа. Создаётся трёхмерная модель органа, которая конвертируется в CAD-файл, затем этот файл отдаётся

3D-принтеру, который умеет «печатать» клетками и понимает, в какую точку трехмерного пространства ему нужно «уложить» конкретный тип клетки. Принтер печатает слоями по 250 микрометров: это баланс между оптимальным размером блока и риском гипоксии в сфероиде. За полчаса можно напечатать тканево-инженерную конструкцию 10x10 сантиметров, но это ещё не орган, а тканево-инженерная конструкция. Чтобы конструкция стала органом, она должна жить, иметь чёткую форму, нести функции.

Главный вопрос – это то, что клеткам нужно иметь доступ к кислороду и питательным веществам, поэтому чтобы напечатанный орган не погиб в процессе фабрикации, необходима микроциркуляция. Данная проблема решается с помощью печати настоящих сосудов (капилляров) и тончайших перфузионных отверстий, проделываемых неорганическими инструментами, т. е. конструкционные блоки поступают на полимерном «шампуре», который потом вынимается. Будущий орган помещается в биореактор. Это сосуд с контролируемой средой, в котором на входы и выходы органа подаются нужные вещества, кроме того, обеспечивается ускоренное созревание за счёт воздействия факторами роста [8].

Важно отметить, что технологии аддитивной печати явились своего рода альтернативой широко применяемым в медицине протезированию, имплантированию и трансплантации. У искусственных органов и донорских органов имеются очевидные недостатки, а один из главных состоит в болезненном приживлении чуждого человеческому организму инородного материала. Другая альтернатива – пересадка человеческих органов от донора также сопровождается серьезными побочными эффектами, в результате чего пациент с пересаженным органом вынужден до конца своей жизни употреблять фармацевтические препараты, препятствующие отторжению пересаженного органа. 3D-биопечать, основанная на живых клетках самого пациента устраняет данный недостаток.

Таким образом, органная трехмерная биопечать человеческих тканей – кожи, сосудов, внутренних органов сулит большие возможности для лечения больных. В мире ведутся разработки методов воспроизводства живых человеческих органов и элементов для практического медицинского применения [6, с. 2].

Так, благодаря 3D-биопечати ученым университетов Сиднея, Гарварда, Стэнфорда и Массачусетского Технологического Института удалось создать несколько различных видов тканей человека, и прежде всего, это ткань печени, которая в настоящее время уже используется в испытаниях лекарственных препаратов на токсичность [9].

В 2014 году голландские хирурги провели первую в мире операцию по полной трансплантации пластикового черепа, который был напечатан на 3D-принтере и пересажен 22-летней девушке. Операция длилась 23 часа и прошла успешно [10].

В 2015 году австралийцу Ричарду Стрэттону провели операцию по пересадки челюсти, напечатанной на 3D-принтере [11]. Данная операция также прошла успешно.

В свою очередь команда учёных из Китая впервые в истории распечатала на 3D-принтере живые человеческие почки. Распечатанный орган обладает точно таким же функционалом, как и настоящий. Такие искусственные почки из принтера могут вести полноценную регуляцию химического гомеостаза организма, и, теоретически, легко приживутся в теле человека. Главной проблемой, с которой столкнулись учёные, является низкий срок службы органа – распечатываемые искусственные почки могут работать не более четырёх месяцев. Однако в данном этапе китайцы работают над тем, чтобы повысить срок службы органа, в идеале продлив его до продолжительности жизни пациента [12].

15 апреля 2019 года ученые Тель-Авивского университета впервые в мире сумели напечатать на 3D-принтере живое сердце. По оценкам израильских ученых, новая технология уже в течение ближайшего десятилетия позволит создавать «по индивидуальному заказу» органы из образцов тканей, взятых у пациента [13].

Более того, задача, которую ставят на будущее ученые в области 3D-биопринтинга – научиться наращивать ткани прямо на поврежденном месте. Это позволит вместо достаточно большого принтера использовать инструмент

подобный пистолету, из которого на тело пациента будут наносить элементы гидрогеля с клетками, которые, в свою очередь, прямо на человеке будут полимеризоваться, формируя новую ткань [14, с. 336].

Недавно в гонку за создание идеального 3D-принтера для биопечати вступила и Россия. На Международном мероприятии «Открытые инновации», которое состоялось в Москве в середине октября 2014 года, московская лаборатория 3D Bioprinting Solutions представила первый российский 3D-биопринтер Fabion. Прежде, чем приступить к созданию 3D-принтера Fabion, команда российских исследователей тщательно изучила 16 биопринтеров, разработанных в различных странах мира, и предложила собственную уникальную конструкцию, которая составила достойную конкуренцию зарубежным аналогам [7].

Кроме того, в 2014 году велись разработки биопринтера под названием «Орган.Авт», который предназначен для создания живых микроорганов и тканей в условиях космической лаборатории. Уже в 2016 году появился рабочий прототип данного биопринтера, после чего начались его испытания, включавшие пробные работы в невесомости. 4 декабря 2018 года в ходе проведенного на Международной космической станции эксперимента, космонавт Олег Кононенко напечатал на принтере первый орган. Им оказалась щитовидная железа мыши. Далее в ходе следующих опытов были напечатаны еще 5 мышинных щитовидных желез и 6 человеческих хрящей. Таким образом, в общей сложности было напечатано 12 органов [15].

Вместе с тем, мониторинг информационных ресурсов позволил прийти к выводу о том, что сегодня применение технологии 3D-биопринтинга успешно используется при замене отдельных элементов опорно-двигательного аппарата (костей, хрящей, суставов, связок); в челюстно-лицевой хирургии (замена поврежденных или удаленных частей); в стоматологии (замена зубных протезов, имплантов); элементов внутреннего и наружного уха и другие.

Технология 3D-биопечати не обошла стороной и ДНР. Сегодня в Республике функционируют несколько предприятий по производству 3D-принтеров,

робототехники и 3D-печати, крупнейшими из которых являются «MEDUSA» и «3Д Техно».

Одним из главных приоритетных направлений развития данных предприятий являются аддитивные технологии в медицине. Среди них можно выделить:

1) предоперационное планирование – производство точных копий фрагментов человеческого тела или его внутренних органов для проведения «Операций на столе», более чёткого планирования и сокращения времени операций;

2) биопечать – производство объемных живых клеточных структур и биodeградируемых скаффолдов;

3) эндопротезирование – производство имплантов для восстановления отсутствующих или пострадавших частей или органов организма;

4) изготовление лайнеров для протезов и тонкостенных силиконовых изделий с контролем толщины стенки и силиконовых формы разной степени сложности [16].

Таким образом, считаем, что технология 3D-биопринтинга как направление трансплантологии сегодня является одной из самых перспективных. Однако в ходе анализа было установлено, что действующее отечественное законодательство о трансплантологии не учитывает особенности создания органов посредством 3D-биопринтинга. Поэтому отношения, связанные с их созданием и имплантацией, нуждаются в самостоятельном правовом регулировании. В этой связи возникает необходимость в принятии специального законодательного акта, направленного на регулирование отношений в сфере использования технологии биопринтинга, в котором представляется необходимым регламентировать следующие вопросы:

1. Определение терминов в сфере 3D-биопринтинга.
2. Сфера действия нормативно-правового акта.
3. Условия и порядок применения 3D-биопринтинга.
4. Единый государственный реестр реципиентов.
5. Организации и учреждения, осуществляющие деятельность в сфере 3D-биопринтинга.

6. Финансирование 3D-биопринтинга.

7. Права и обязанности реципиента и организации, осуществляющей деятельность в сфере 3D-биопринтинга.

8. Контроль за деятельностью в сфере 3D-биопринтинга.

9. Ответственность за нарушение законодательства в сфере 3D-биопринтинга.

Кроме того, считаем, что в Республике необходимо разработать и внедрить государственно-целевую программу развития, отображающую использование биомедицинских технологий, а также внедрение их в клиническую практику и медицинскую науку ДНР.

Список литературы:

1. Конституция Донецкой Народной Республики, принята Постановлением Верховного Совета ДНР № 1-1 от 14.05.2014 г. (в ред. от 30.11.2018 г.). [Электронный ресурс]. — Режим доступа. — URL: <https://dnrsovet.su/konstitutsiya/> (дата обращения 12.05.2020).
2. Закон РФ «О трансплантации органов и (или) тканей человека» от 22.12.1992 № 4180-1 (в ред. от 23.05.2016). [Электронный ресурс]. — Режим доступа. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4692/ (дата обращения 12.05.2020).
3. Сальников В.П., Стеценко С.С. Общие принципы правового регулирования трансплантации органов и тканей человека. [Электронный ресурс]. — Режим доступа. — URL: www.juristlib.ru/book_2019.html (дата обращения 12.05.2020).
4. Даруя новую жизнь. [Электронный ресурс]. — Режим доступа. — URL: <http://dnr-news.com/prensa/39731-daruya-novuyu-zhizn.html> (дата обращения 12.05.2020).
5. Стамбульская декларация о трансплантационном туризме и торговле органами. [Электронный ресурс]. — Режим доступа. — URL: <https://www.jtransplantologiya.ru/jour/article/viewFile/243/305> (дата обращения 12.05.2020).
6. Токарев Б.Е., Токарев Р.Б. Анализ рыночных перспектив технологий 3D-биопечати // Вестник евразийской науки. — № 2. — 2016. — С. 1–16.
7. 3D Bioprinting Solutions представила 3D-биопринтер Fabion. [Электронный ресурс]. — Режим доступа. — URL: <https://www.orgprint.com/novosti/Sozdan-pervuj-rossijskij-3D-bioprinter-Fabion> (дата обращения 12.05.2020).
8. Трёхмерная печать органов – будущее трансплантологии. [Электронный ресурс]. — Режим доступа. — URL: <http://repo.knmu.edu.ua/bitstream/123456789/10038/1/11864.pdf> (дата обращения 12.05.2020).

9. 3D-печать органов выходит на новый уровень. [Электронный ресурс]. — Режим доступа. — URL: <https://3dtoday.ru/industry/3d-pechat-organov-vykhodit-na-novyy-uroven.html/> (дата обращения 12.05.2020).
10. Голландке пересадили напечатанный на 3D-принтере череп. [Электронный ресурс]. — Режим доступа. — URL: <https://medportal.ru/mednovosti/news/2014/03/31/001scull/> (дата обращения 12.05.2020).
11. Первая операция по пересадке напечатанной на 3D-принтере челюсти прошла успешно. [Электронный ресурс]. — Режим доступа. — URL: <https://fornote.net/2015/07/pervaya-operatsiya-po-peresadke-napechatannogo-na-3d-printere-chelyusti-proshla-uspeshno/> (дата обращения 12.05.2020).
12. В Китае напечатали живые почки на 3D-принтере. [электронный ресурс]. — Режим доступа. — URL: <https://www.imena.ua/blog/china-3d/> (дата обращения 12.05.2020).
13. Впервые в мире: ученые Израиля напечатали живое сердце на 3D-принтере. [Электронный ресурс]. — Режим доступа. — URL: <https://www.vesty.co.il/articles/0,7340,L-5494800,00.html> (дата обращения 12.05.2020).
14. Шмарин Н.В., Карелина А.А. 3D-биопринтер-печать донорских органов и тканей для трансплантологии // Инновационное развитие современной науки: проблемы, закономерности, перспективы. — 2017. — С. 334–336.
15. Космический принтер: прибор для печати органов отправят на МКС. [Электронный ресурс]. — Режим доступа. — URL: <https://iz.ru/796519/bulanov-aleksandr/kosmicheskii-printer-pribor-dlia-pechat-organov-otpraviat-na-mks> (дата обращения 12.05.2020).
16. Эндопротезирование и 3Д Печать в Медицине. [Электронный ресурс]. — Режим доступа. — URL: https://vk.com/3d_tehno_dn?w=wall-141350585_1654 (дата обращения 12.05.2020).

КОРРУПЦИЯ И ПРОТЕКЦИОНИЗМ КАК ОБЪЕКТЫ ПОЗНАНИЯ: ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ СУЩНОСТИ

Лебедев Владимир Сергеевич

*студент магистратуры,
направление «Государственное и муниципальное управление»,
Приамурского государственного университета им. Шолом-Алейхема,
РФ, г. Биробиджан
E-mail: velbot1976@mail.ru*

CORRUPTION AND PROTECTIONISM AS OBJECTS OF KNOWLEDGE: MAIN APPROACHES TO DEFINING THE ESSENCE

Vladimir Lebedev

*2st year master's student, 38.04.04 State and municipal administration,
of the Sholom-Aleichem Priamursky State University,
Russia, Birobidzhan*

АННОТАЦИЯ

Настоящая статья содержит описание сущности коррупции и протекционизма, как объектов познания.

ABSTRACT

This article describes the essence of corruption and protectionism as objects of knowledge.

Ключевые слова: коррупция, протекционизм, общественно опасное противоправное деяние, злоупотребление служебным положением.

Keywords: corruption, protectionism, socially dangerous illegal act, abuse of official position.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Борьба с коррупцией и изучение этой проблемы невозможны без определения понятия явления и его природы. Следует отметить, что взгляды отечественных и зарубежных ученых на эту тему существенно различаются.

Российские ученые определяют понятие коррупции только как деяние, связанное с совершением социально вредного действия, которое нарушает требования законодательства. Зарубежные учёные понимают коррупцию в более широком смысле, чем девиантное поведение политической элиты, т. е. это уже не нарушение закона, а нарушение моральных норм. М.М. Шакирьянов ссылается на латинское происхождение термина «коррупция» («corruption»), что означает «порча», «подкуп» [17, с. 22].

Понятие коррупции, конечно же, не должно сводиться к банальному взяточничеству, что подразумевает уголовное наказание. Это явление включает множество скрытых форм проявления, например, традицию перевода государственного служащего на должность почетного руководителя в частной компании или корпорации, протекционизм на государственной службе, вклад в достижение политических целей и т. д.

Р.А. Забавко указывает, что это свидетельствует об отсутствии в действующем законодательстве качественного определения понятия коррупции. Это оставляет список коррупционных преступлений открытым и позволяет исключить некоторые из них из общей статистики. Таким образом, по его мнению, Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (далее «Закон») фактически относится исключительно к перечню видов юридически наказуемого поведения, которые закон признает коррупционными [9, с. 43].

Важность законодательного определения термина коррупция очевидна не только для ученых. Этот вопрос, например, отражен в виде рекомендаций для национального законодательства стран СНГ о принятии важнейших определений в борьбе с коррупцией.

Целью данного исследования является определение сущности коррупции в современном мире, ее истоков.

Для достижения этой **цели** автор поставил перед собой следующие задачи:

- определить понятие и криминологическую характеристику коррупции,
- изучить историю борьбы с коррупцией в России.

Объектом данного исследования является коррупция в современном мире.

Предметом исследования является общественно опасное противоправное деяние, связанное с подкупом (получением взятки) работника.

Методы, которые были использованы при проведении исследования: система общенаучных и частных методов познания экономических явлений, которые конкретизируются в виде таких методов, как, системный, логический, и другие. В работе используются методы анализа и синтеза полученной информации.

Анализ изученных источников и литературы. Теоретической и информационной базой являются работы таких ученых как: Антоняна Ю.М., Авдеева Ю.И., Долговой А.И., Жалилова М., Игнатенко А.А. и других.

Нормативная база исследования включает Конституцию Российской Федерации, нормы Уголовного кодекса Российской Федерации, а также другие нормативные акты, регулирующие ответственность за коррупцию в современном мире.

Эмпирической основой исследования является судебная практика судов различных инстанций.

Практическая значимость исследования заключается в том, что выводы и предложения, выполненные в данной работе, могут применяться при изучении темы работы на курсах «Государственное и муниципальное управление», а также в правоприменительной деятельности.

Структура работы. Работа включает в себя такие элементы как: введение, основная часть, заключение, библиографический список.

Список использованной литературы представлен списком библиографических описаний произведений печати или составных частей, выстроенных в алфавитном порядке.

Список литературы содержит в себе источники, которые используются в ходе подготовки текста: цитируемые, упоминаемые, а также те, которые имеют прямое отношение к исследуемой теме.

1. Понятие и характеристика коррупции и протекционизма

Борьба с коррупцией и протекционизмом и изучение этой проблемы невозможны без определения понятия явления и его природы.

Следует отметить, что взгляды отечественных и зарубежных ученых на эту тему существенно различаются.

Российские ученые определяют понятие коррупции и протекционизма только как преступление, связанное с совершением социально вредного деяния, которое нарушает требования законодательства.

Иностранные ученые обычно понимают коррупцию как девиантное поведение политической элиты, т. е. говорится в большей степени не о нарушении норм права, а о нормах морали.

М.М. Шакирьянов отметил о том, что у термина «коррупция» («corruption») можно проследить латинское происхождение, что означает «подкуп», «порча» [17, с. 22].

Понятие коррупции, естественно, не стоит отождествлять с понятием взяточничество, которое влечет за собой уголовное наказание. Указанное правовое явление включает в себя многие скрытые формы проявления, к примеру, традиция перевода государственного чиновника на должность почетного руководителя в частной компании или корпорации, протекционизм при исполнении государственной службе, взнос на то, чтобы исполнить политические цели и др.

Р.А. Забавко отмечал, что в действующем законодательстве существует отсутствие качественного и объемного определения понятия коррупции. Данный факт оставляет открытым список всех коррупционных правонарушений и способствует выпадению некоторых составов правонарушений из общей статистики.

Как считает Р.А. Забавко, Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» содержит только перечень юридически наказуемых действий, какие закон признает коррупцией [9, с. 43].

Не только ученые-процессуалисты видят важность законодательного закрепления определения термина коррупции. Данный вопрос, к примеру, это отражено в виде рекомендаций для национального законодательства стран СНГ о принятии важнейших определений в борьбе с коррупцией.

Вместе с тем, Р.А. Забавко отмечал, что существует неоднозначность в проблеме определения понятия коррупции. Дело здесь не столько в законодательном упущении, хотя попытки узаконить определение коррупции существовали ранее в отечественной правовой практике [2], и критерии данного ведомственного списка применяются и в настоящее время.

Во многом отсутствие законодательного закрепления понятия коррупции связывается учеными-процессуалистами с недостаточной проработанностью и уровнем в научном исследовании проблемы и затрагиваемых им областей общественной жизни.

Так, Закон устанавливает определение коррупции как злоупотребление служебным положением, взяточничество, злоупотребление властью, коммерческий подкуп или любое другое незаконное использование служебного положения лицом, противоречащим законным интересам общества и государства. С целью предоставления выгод в виде денег, ценностей, другого имущества или получать имущественные услуги, другие имущественные права для себя или для третьих лиц или незаконное предоставление таких услуг определенному лицу от имени или в интересах юридического лица [1].

Сложная в определении конструкция, из толкования которой следует признание коррупционным рядом составов преступлений (ст. 201, 204, 285, 290, 291 УК РФ) и иных правонарушений, совершенных от имени юридического лица, не вполне эффективно определяет исследуемое явление.

Таким образом, определение из текста Закона делит коррупционные правонарушения на две группы:

- перечисленные ранее составы преступлений;
- другие составы преступлений с аналогичными признаками.

Вместе с тем в научной литературе нет понимания оснований, согласно которым законодатель отнес именно перечисленные составы преступлений к числу коррупционных.

Следует признать верным мнение Р.А. Забавко о несостоятельности приведенного в законе определения коррупции [10, с. 46].

Достаточно чёткими следует признать определения, приведенные в международных нормативно-правовых актах.

Так, «Конвенция о гражданско-правовой ответственности за коррупцию» определяет явление, которое мы анализируем, как «прямо или косвенно просить, предлагать, давать, или принимать взятку или другую ненадлежащую выгоду или обещание, которые искажают нормальное выполнение любой обязанности или поведение, требуемое от получателя взятки, ненадлежащего преимущества или обещания такового» [3]. На наш взгляд, это определение недостаточно полное.

Не идеальным, но наиболее точным следует признать определение коррупционного деяния, данное в модельном законе государств СНГ. Коррупция - подкуп (получение или дача взятки), любое незаконное использование лицом его публичного положения, связанное с получением выгод (имущества, услуг или льгот и/или преимуществ) как для себя, так и для близких, вопреки законным интересам общества и государства или незаконное предоставление такой выгоды другому лицу [4].

Как отмечает Т.Н. Синюкова, очередной перелом в переосмыслении понятия коррупции отмечается на рубеже 1900-х гг., когда «с одной стороны, началось усиление власти чиновников, с другой – рождались частные компании, которые в условиях конкуренции начали прибегать к «скупке государства» - уже не спорадическому подкупу мелких чиновников, а прямому подчинению деятельности политиков и высокопоставленных чиновников и защите интересов капитала» [12, с. 334].

Как отмечалось выше, в современной юридической науке отсутствует единое общепринятое понятие коррупции. Соответственно, нет и единого подхода к определению содержания этого явления.

Например, в социологическом смысле А.В. Дахин определяет сущность коррупции в качестве неофициальной системы регуляции, существующей параллельно со слабо работающим государственным механизмом.

С точки зрения политического процесса, сущность коррупции заключается в деятельности должностных лиц, которая направлена на обладание и удержание власти в обществе нелегитимными способами. К наиболее традиционным способам следует отнести оказание воздействия на кандидатов, корыстное финансирование определенных политических партий. Так, М.М. Шакирьянов приводит общепризнанное мировое правило, что «правительственный чиновник должен получить одобрение правительства в течение определенного периода времени после ухода из службы, прежде чем принять приглашение на работу в частном секторе или начать коммерческую деятельность, если они относятся к его предыдущей должности» [18, с. 24]. В российской же практике, как указывает ученый, за последние годы более 15 министров по финансам и заместителей председателя Правительства по экономическим вопросам почти без перерыва назначались на руководящие посты в крупных коммерческих и финансовых организациях.

В экономическом плане коррупция представляет собой разновидность экономического решения, которое принимается субъектом в условиях ограниченных ресурсов для достижения своих интересов. С точки зрения борьбы с коррупцией здесь наиболее существенным моментом является противодействие уполномоченных государственных органов процессу сращивания бизнеса и государственной службы [16, с. 43].

С юридической точки зрения явление коррупции – это социально опасное незаконное деяние, которое предполагает подкуп (получение взятки) должностного лица. В общем плане коррупция с точки зрения права – правонарушение (преступление), совершаемое против государственных и общественных интересов.

Сущность коррупции в среде государственных служащих рассматривается и с точки зрения антропологического подхода. Здесь она понимается как опирающееся на культурные традиции и характерное для органов власти явление.

Имеет место в отечественной науке психологический подход к определению коррупции.

Так, М.М. Решетников указывает, что «без психологически обоснованных подходов здесь вряд ли что-то можно сделать, ибо коррупция – только в ее последствиях правовая и экономическая проблема, а исходно – сугубо психологическая и общечеловеческая» [13, с. 335].

Для более полного уяснения сущности коррупции следует привести тезис А.Б. Артемьева о том, что коррупции присущи не только материальные цели, а предоставляться такая выгода может и на вполне законных основаниях [6, с. 2].

Также ученым указывается на то обстоятельство, что материальные цели в России во многих случаях только сопутствуют коррупции, а на первый план выдвигаются цели, например, трудоустройства знакомых или родственников, продвижения преданных сотрудников и др.

Таким образом, отметим, что содержание коррупции как явления представляет собой многогранный процесс. Отечественная наука последних лет разделяет сущность явления на два процесса или уровня:

- коррупция должностных лиц, или коррупция исполнительская;
- коррупция заказчиков, или коррупция управленческих и контролирующих органов властной системы.

Теперь перейдем к понятию протекционизм.

Протекционизм является областью внешнеторговой политики, которая предоставляет отечественным производителям государственную поддержку в их конкуренции с иностранными компаниями. В широком смысле этот термин охватывает все виды такой поддержки, независимо от того, предназначена ли она для защиты внутреннего рынка или стимулирования экспорта.

Методы недобросовестной конкуренции широко используются в мировой торговле, и протекционизм процветает. Об этом заявил президент России Владимир Путин во время закрытия бизнес форума БРИКС, передает РИА Новости [19].

«В мировой торговле все шире применяются методы недобросовестной конкуренции, полномасштабные односторонние санкции, в том числе политические, протекционизм», - заявил президент.

Аналогичные заявления на саммите G20 в Осаке в июне сделал китайский лидер Си Цзиньпин. Он критиковал протекционизм и политику давления со стороны отдельных государств. Си Цзиньпин сделал заявления накануне встречи с президентом США Дональдом Трампом.

2. История борьбы с коррупцией и протекционизмом в России

Развитие современного российского законодательства о противодействии коррупции и протекционизмом тесно связывается с международными нормативно-правовыми актами, некоторые из которых нашей страной ратифицированы.

Древнерусская история борьбы с коррупцией берет начало со времен «кормления», когда собиравшие дань наместники утаивали излишки собранных ценностей для собственного обогащения [11, с. 12].

Подобная система укрепилась к XV веку, а в следующем веке дополнилась новым проявлением – вымогательством.

Первыми законодательными мерами по борьбе с коррупцией отмечен Петр I, в указах которого содержится наказание вплоть до смертной казни. Впрочем, искоренение такого явления без соответствующего уровня материального обеспечения государственных лиц и денежных стимулов на уровне государственной службы не представлялось возможным

Во второй половине XVIII века, при всей очевидности эффективной борьбы с коррупцией стал применяться многоплановый подход, состоящий из трех направлений:

- карательное;
- предупредительное;
- праввосстановительное.

Такой принцип противодействия коррупции снижал остроту ее проявлений до общественно терпимого уровня.

Одним из ранних образцов нормативно-правового регулирования поведения служащих того периода стал Устав Благочиния (полицейский) 1782 года. Положения Устава были нацелены на заблаговременное предупреждение предпосылок совершения коррупционных правонарушений и представляли собой некий кодекс норм поведения служащих.

Здесь же исследователями отмечается постепенный отход от системного принципа противодействия коррупции, примерно с эпохи Екатерины II. Гуманизация подхода сыграла отрицательную роль, дав начало разгулу коррупционной преступности.

В 1802 г. император издал Указ Общему Собранию Правительствующего Сената об изыскании причин и представлении средств к искоренению лихоимства и лихоимательства (1802 г.). С принятием данного документа законодательные органы провели огромную работу по обобщению имевшегося опыта и законодательных источников по борьбе с коррупцией. Как выяснилось, подавляющую часть из них составляли нормы почти 100-летней давности.

Образованный почти через двадцать лет специальный комитет по разработке криминологического замысла борьбы с коррупцией выяснил основные причины процветания коррупционных проявлений:

- отсутствие правовых основ выполнения государственными служащими обязанностей;
- довольно стесненное материальное положение служащих;
- отсутствие соразмерности наказания (за одно и то же деяние, совершенное по разным мотивам, предусматривалось одно и то же наказание).

Система мздоимства не исчезла и в эпоху заката крепостного права, оформившись в «традицию подарков», когда человек не осознавал подарок в качестве взятки, а государственному служащему было сложно отказать просителю.

В указанном периоде в России принимается Свод законов 1832 г., который содержал в себе целую систему мер по борьбе с коррупцией. Причем, Свод назначал различные наказания по преступлениям и правонарушениям (провинностям).

Возникавшие формы коррупционных проявлений в указанном периоде оставались латентными, поскольку закон не успевал их отражать. Кроме того, фиксировался отрыв практики выявленных в злоупотреблениях. Показательным для данного процесса было и количество лиц, оправданных решениями Уголовных палат (в 1835 г. – 379 лиц по 287 уголовным делам, в 1840 г. оправдано 123 лица по 163 уголовным делам).

Наряду с последующим принятием Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года, политика законодательных органов была направлена на обеспечение систематизации коррупционных деяний и наиболее полную их криминализацию.

Во второй половине XIX века осуществлялась значительная коррекция уголовно-правовых норм об ответственности за коррупционные правонарушения. Например, из Уложения 1845 года законодатель исключил норму об уголовной ответственности за дачу взятки, если служащего при этом не склоняли к совершению преступления.

Как указывает В.В. Астанин, «условия декриминализации мздоодрательства (фактически, отсутствие уголовно-правовой защиты чиновников от подкупа), не являлись рациональными с криминологических позиций. Локальная борьба с проявлениями мздоодрательства и лихоодрательства усугубляла качественно-негативные характеристики коррупции» [7, с. 20].

В то же время, сохранялась тенденция вынесения оправдательных решений судьями в отношении подсудимых по коррупционным преступлениям (более 65% от общего числа дел с 1873 по 1884 гг.) на фоне увеличения количества подсудимых.

Трудности в правовой практике обуславливались несоответствием содержания нормативно-правовых актов реальному положению дел и коррупционным тенденциям в среде государственной службы, а также в экономических отношениях. Многие способы скрытого вознаграждения чиновников, которые применялись для подкупа на достаточно высоком уровне, при обнаружении и расследовании влекли только несудебные наказания.

После смены государственного строя на социалистический коррупция не исчезла, приобретя иные черты и формы, связанные в основном с коррекцией выполнения плановых задач и дефицитного товарного обеспечения.

Начало XX века также требовало коррекции уголовного законодательства в направлении криминализации коррупционных составов правонарушений, поскольку меры правоохранительных органов по профилактике коррупции значительно опережали меры уголовно-правового предупреждения в плане оперативности.

Общие вопросы о борьбе с коррупцией нашли отражение в Декрете СНК от 08.05.1918 «О взяточничестве», который установил равную уголовную ответственность для всего круга участников коррупционного преступления.

Как указывает Н.П. Варфоломеева, «советская уголовная и административная политика в своем развитии вплоть до 50-х гг. XX века имела тенденцию к расширению средств карательного воздействия на личность, практически игнорируя возможности воспитательных и предупредительных методов воздействия» [8, с. 12].

По сути, как считает Н.П. Варфоломеева, данный процесс протекал в качестве борьбы именно с коррупцией в масштабе государственного аппарата, а не просто уголовно-правового пресечения взяточничества. Впрочем, история борьбы с коррупцией в советский период окончилась вместе с государством, в целом – без особых успехов.

Современное положение борьбы с коррупцией обусловили, по мнению Н.П. Варфоломеевой, «в дополнение к дисфункциям государственного аппарата и некоторым историческим и культурным традициям, быстрый переход к новой экономической системе, не подкрепленный правовой базой и правовой культурой; отсутствие в советское время нормальной правовой системы и соответствующих культурных традиций; развал не только системы управления частями, но и всей системы регулирующих органов; значительное ослабление государственного контроля за соблюдением принятых нормативных актов» [8, с. 12].

В западных государствах представляется значимым этап развития борьбы с коррупцией в конце XIX и начале XX веков. С одной стороны, это обуславливалось перестройкой властных структур и систем государственного управления, что включало в себя увеличение власти чиновников. Другой стороной формирования процессов стало появление крупных финансовых корпораций и групп, которые в рамках конкуренции стали прибегать к так называемой «скупке государства», которая представляла собой подчинение государственных служащих различных эшелонов интересам защиты капитала.

Также, с развитием политического движения, популярными способами подкупа становились не прямые подношения, а взносы в кассу соответствующей партии. Данная тенденция особенно ярко проявилась после Второй мировой войны в Европе.

Изначально подверженными массовым коррупционным правонарушениям стали молодые государственные аппараты «третьих стран», которые содержали в себе практически неограниченные возможности для реализации «восточных» традиций между просителями и чиновниками. Существовало даже различие между двумя системами проявления коррупционной вертикали власти:

- «снизу-вверх», когда подкуп осуществлялся через низших чинов;
- «сверху вниз», когда верхние чины открыто брали взятки и даже перераспределяли их среди подчиненных (например, такая система существовала в Южной Корее).

Существовали государственные механизмы полностью коррумпированного характера, где без взятки просто ничего не выполнялось (Парагвай, большинство стран Африки).

Фактором, который косвенно послужил развитию коррупции в международном плане, стало развитие и расширение международной торговли. Заключение договорных обязательств между странами и транснациональными корпорациями привело к традиции закладки расходов «на подарки» при организации сметы переговорных мероприятий.

Впрочем, во многих странах государство применяло наиболее простые меры по контролю за коррупционными проявлениями.

Например, как отмечает О.И. Столярова, «в постсоветской Грузии была введена система, согласно которой государственные служащие должны были декларировать свои доходы, когда они вступают в должность, а также тогда, когда они покидают свои посты» [14, с. 11]. Схожая ситуация закреплена на законодательном уровне и в нашей стране в форме предоставления справок о доходах, обязательных для государственных служащих.

Поскольку в международной практике не принято единое определение и коррупции и подходов к противодействию ей, то усилия государств на международной арене и в национальном масштабе оказываются разобщенными.

В ряде стран коррупция имеет юридически закрепленный характер экономического правонарушения:

- когда взяткодатель к ответственности не привлекается (Тайвань);
- когда ответственности подлежит только взяткодатель, а чиновник от ответственности освобождается, если не совершил при этом другого правонарушения (Чили).

Законодательство США устанавливает определение коррупции и виды коррупционных правонарушений в главе 11 свода законов США» [5]. Так же законодательно определена ответственность за коррупционные правонарушения.

Например, за выплату части средств незаконной сделки ее участнику закон предусматривает штраф в тройном размере суммы взятки, заключение в тюрьме от 15 лет (при отягчающих обстоятельствах – до 20 лет), либо оба вида наказания вместе.

Исследование иных норм показывает жесткость и системность антикоррупционного законодательства США. Наказание законом предусматривается как за дачу, так и за получение взятки чиновнику, оказывающему входящую в его обязанности услугу. Наказание за такой проступок составляет лишение свободы до 2 лет, штраф, либо все вместе.

Фактически, данная деятельность по борьбе с коррупцией значительно облегчается тем, что чиновники в США лишены иммунитета от уголовного преследования.

Как отмечает О.И. Столярова, «законодательство также включает законы, регулирующие лоббирование, банковскую деятельность, обмены и другие виды деятельности. И хотя это не является гарантией полного искоренения коррупции, в США ее уровень значительно ниже, чем в других государствах» [15, с. 12].

Отметим опыт Германии в данном вопросе.

Например, при разрешении вопроса о получении или даче взятки судом принимается во внимание содержание оказываемой чиновником услуги: является ли она его служебной обязанностью или представляет собой незаконное деяние. Соответствующая формулировка содержится в самостоятельной статье Особенной части Уголовного кодекса.

Кроме того, отмечается уникальность данной нормы германского права в отношении судейского состава, которым при назначении такого наказания размер его значительно повышается.

В общем, помимо комплекса уголовно-правовых норм об ответственности за взяточничество, УК Германии предусматривает еще несколько составов с уголовно-правовым запретом на конкретные виды злоупотребления данной чиновникам властью.

Протекционизм - это внешнеторговая политика государства, направленная на временное ограничение импорта и поддержку производства определенных товаров на его территории.

Протекционисты в мировой торговле были отвергнуты странами-членами БРИКС, которые заявили о своей негативной позиции в коммюнике после неформальной встречи лидеров стран Союза на полях G20 в Гамбурге.

«Мы против растущего протекционизма в мире. Незаконные торговые и финансовые ограничения с очевидными политическими последствиями направлены на устранение конкурентов, что приведет к закрытию деловых отношений, потере доверия между участниками экономического сотрудничества и разрушению структуры глобальной экономики», - сказал Путин на встрече лидеров БРИКС. В этом смысле, по его словам, G20 должна более энергично защищать принципы открытой, равной и взаимовыгодной торговли, закрепленные в универсальных правилах ВТО.

«Мы будем держать рынки открытыми, учитывая важность взаимовыгодной торговли, инвестиционных программ и принципа недискриминации, будем продолжать бороться с протекционизмом, в том числе с недобросовестной коммерческой практикой, и мы признаем роль законных механизмов защиты торговли в этом отношении. уважение », сказали лидеры.

Меркель была довольна тем, что в документе можно было указать, что рынки должны оставаться свободными. Однако главный экономист Евразийского банка развития (ЕАБР) Ярослав Лисоволик считает, что, если бы не позиция США, можно было бы ожидать более решительных и активных действий G20 по борьбе с протекционизмом. По его словам, США сейчас представляют фундаментальную угрозу для развития мировой экономики и ускорения ее роста.

«Таким образом, мы можем действительно согласиться с тем, что увеличение пузыря протекционизма может замедлить рост мировой экономики и ключевых стран. Теперь мы видим, что явление протекционизма наблюдается не только в отдельных развивающихся странах, но и в разных странах». А это, в свою очередь, может дать дополнительные импульсы другим развитым странам", - заявил он.

Однако некоторые эксперты видят неизбежность распространения протекционистской политики в последующие годы. Как рассказал РИА Новости, доцент кафедры международной безопасности факультета мировой политики МГУ им. Ломоносов Алексей Фененко, в последние три столетия модель протекционизма и наднациональной торговли последовательно заменялась, а нынешняя экономическая система, основанная на свободной торговле, действует с середины двадцатого века.

В то же время он отметил, что санкции США и ЕС против России являются протекционистскими мерами для государств и ЕС. «Как придумать протекционизм в контексте ВТО? Санкции и эмбарго являются идеальной системой», - сказал источник. По его словам, санкции против Российской Федерации будут действовать до тех пор, пока Россия не будет на них жестко реагировать - «пока она не установит для них неприемлемую цену».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, нормативно-правовое закрепление принципов и деятельности по борьбе с коррупцией нуждается в системном подходе и невозможно без глубоких научных исследований. На современном этапе существуют исторически обусловленные трудности в нормативном регулировании антикоррупционной борьбы, как на национальных уровнях, так и в области международных отношений.

Масштаб и координация антикоррупционных усилий требует объединения научных подходов и законодательного урегулирования нормативных определений как явления коррупции, так и видов коррупционных преступлений. Предлагается заменить нынешнее определение коррупции в Законе следующим: «Коррупция - это акт работника, совершенный с нарушением государственных и официальных интересов с целью личного обогащения, прямого или косвенного или в пользу третьих лиц. Суть коррупционного феномена - многогранное явление, существующее практически во всех сферах общественной жизни - политической, социальной, экономической, личной, психологической».

Список литературы:

1. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О противодействии коррупции». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
2. Указание Генеральной прокуратуры РФ и МВД РФ от 28 декабря 2010 г. № 450/85/3 «О введении в действие Перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» (утр. силу). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
3. Конвенция о гражданско-правовой ответственности за коррупцию: ETS № 174 (Статус конвенции: Россия не подписала) [англ.] (Заключена в г. Страсбурге 04.11.1999). СПС «КонсультантПлюс».
4. Модельный закон «Основы законодательства об антикоррупционной политике» (принят постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств - участников СНГ от 15.11.2003 № 22-15). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
5. Глава 11 «Подкуп, незаконные доходы и конфликт интересов» титула 18 Свода законов США.

6. Артемьев А.Б. Коррупция в системе функционирования государства (теоретико-правовое исследование в рамках эволюционного подхода). Диссертация на соиск. уч. степ. д.ю.н. – М.: РАНХиГС при Президенте РФ, 2014. – С. 27.
7. Астанин В.В. Борьба с коррупцией в России XVI – XX веков: диалектика системного подхода / – М.: Российская криминологическая ассоциация, 2003. – С. 20.
8. Варфоломеева Н.П. Исторический опыт борьбы с коррупцией // Основы ЭУП. – 2017. – №5 (11). – С. 12.
9. Забавко Р.А. Понятие «Коррупция» в российском законодательстве: критический анализ и перспективы совершенствования // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2015. – №1 (72). – С. 43.
10. Забавко Р.А. Понятие «Коррупция» в российском законодательстве: критический анализ и перспективы совершенствования // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2015. – № 1 (72). – С. 46.
11. Пьянзин Д.Н. Причины возникновения коррупции: историко-правовой аспект // Право: история, теория, практика: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, июль, 2015 г.). – СПб.: Свое издательство, 2015. – С. 12.
12. Синюкова Т.Н. Понятие и подходы к содержанию коррупции // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2015. – № 1 (29). – С. 334.
13. Синюкова Т.Н. Понятие и подходы к содержанию коррупции // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2015. – № 1 (29). – С. 335.
14. Столярова О.И. Российский и зарубежный опыт борьбы с коррупцией // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Общественные науки. – 2016. – № 2 – С. 11.
15. Столярова О.И. Российский и зарубежный опыт борьбы с коррупцией // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Общественные науки. – 2016. – № 2 – С. 12.
16. Сулакшин С.С. Доктрина государственной политики противодействия коррупции и теневой экономике в Российской Федерации (макет-проект) / С.С. Сулакшин. - М.: Научный эксперт, 2017. – с .43
17. Шакирьянов М.М. Современные подходы к определению понятия «Коррупция» // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2014. – № 9. – С. 22.
18. Шакирьянов М.М. Современные подходы к определению понятия «Коррупция» // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2014. – № 9. – С. 24.
19. Путин заявил о процветающем протекционизме в мировой торговле. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5dcc79d39a794784da6c2285> (дата обращения 10.01.2019).

ПЕРСПЕКТИВА РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ В РАЙОННЫХ СУДАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Пианзин Александр Дмитриевич

*студент, кафедра уголовного процесса и криминалистики,
ФГБОУ ВО Оренбургский государственный университет,
РФ, г. Оренбург*

E-mail: alfiya.piyanzina@yandex.ru

Жеребятьев Игорь Владимирович

*научный руководитель, канд. юрид. наук, доцент,
кафедра уголовного процесса и криминалистики,
ФГБОУ ВО Оренбургский государственный университет,
РФ, г. Оренбург*

E-mail: igoriviv@mail.ru

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF THE INSTITUTE OF LIABLE SESSIONALS IN THE DISTRICT COURTS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Alexander Piyanzin

*student, Department of Criminal Procedure and Criminalistics,
FSBEI HE Orenburg State University,
Russia, Orenburg,*

Igor Zherebyatiev

*supervisor, candidate of Law, Associate Professor,
Department of Criminal Procedure and Criminalistics,
FSBEI HE Orenburg State University,
Russia, Orenburg,*

АННОТАЦИЯ

В статье будут проанализированы изменения, внесенные в уголовно-процессуальный закон, касающиеся участия присяжных заседателей в районных судах. Также в статье будут рассмотрены перспективы развития института суда присяжных заседателей в районных судах, плюсы и минусы внесенных изменений. При написании работы были использованы следующие методы научного исследования: сравнительно-правовой метод, метод анализа, метод обобщения, метод аналогии. В результате написания статьи был сделан вывод о том, что введение суда присяжных в районные (городские) и гарнизонные военные суда не решил основных проблем.

ABSTRACT

The article will analyze the changes made to the criminal procedure law relating to the participation of jurors in district courts. The article will also consider the prospects for the development of the institution of jury trials in district courts, the pros and cons of the changes. When writing the work, the following research methods were used: comparative legal method, analysis method, generalization method, analogy method. As a result of writing the article, it was concluded that the introduction of a jury in the district (city) and garrison military courts did not solve the main problems.

Ключевые слова: институт присяжных заседателей, безопасность, районный суд, коллегия присяжных заседателей, изменения в законодательстве.

Keywords: jury institute, security, district court, jury, changes in legislation.

В ст. 30 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее - УПК РФ) указаны составы преступлений, по которым уголовные дела могут быть рассмотрены с участием присяжных заседателей. Если обратиться к этой статье, то можно увидеть, что к компетенции суда присяжных отнесено небольшое количество преступлений.

Суд с участием присяжных заседателей является единственным шансом на справедливый приговор. Но, несмотря на наличия института суда присяжных, процент оправдательных приговоров в России ничтожно мал. Почему же институт присяжных заседателей в России не работает? И как законодателю устранить существующие проблемы?

Принято считать, что присяжные — это обычные граждане, которые, как и любые другие люди, могут быть подвержены обману в силу своей доверчивости. Или в силу своей наивности могут повестись на жалостливые речи и разжалобиться в отношении подсудимого, так как они не обладают той устойчивостью и объективностью, которая свойственна судьям. Именно в этом заключается ценность суда присяжных. Коллегия присяжных выносит вердикт обвиняемому, основываясь лишь на своём жизненном опыте, откидывая все

юридические правила. Является ли это проблемой или нет, трудно сказать. Однако споры среди правоведов идут до сих пор.

Одни правоведы считают, что юридическая безграмотность присяжных в таких вопросах, как форма вины, соучастие в преступлении, необходимая оборона и крайняя необходимость, а также исследование доказательств и изучение материалов уголовного дела – всё это существенно затрудняет принятие присяжными заседателями решения, либо приводит к ошибочному суждению. Конечно, невозможно вывести некую единую формулу, которая бы точно представляла алгоритм суждения коллегии присяжных или определить правовые и нравственные границы их суждения. Но нельзя не согласиться с мнением Вольтера, который, отбрасывая все возражения о возможном оправдании виновного, писал: «Если против ста тысяч вероятностей виновности обвиняемого имеется лишь одна вероятность его невиновности, то эта вероятность должна уравнивать все другие» [5].

Другие правоведы, такие как А.А. Апресян, К.В. Куликов и И.Р. Шайхеева, которые считают, что присяжных заседателей стоит организовать только из тех граждан, которые имеют юридическое образование и имеют минимальные знания в правовых вопросах и юридической терминологии, указанной выше [4, С. 80].

Изменения в законодательстве, касающиеся присяжных заседателей, нужны. И они произошли с подачи Президента Российской Федерации В.В. Путина. Президент предложил: во-первых, укрепить роль института присяжных заседателей, во-вторых уменьшить число присяжных до пяти-семи человек, в-третьих, расширить число составов преступлений [2, С. 32]. В результате, в 2016 году начались множественные изменения 42 главы Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, которые связаны с расширением института присяжных заседателей. Как итог, с 1 июня 2018 г. была введена новая форма уголовного судопроизводства в районных судах [1].

Законодатель расширил перечень составов преступлений, по которым дело может быть рассмотрено с участием присяжных заседателей в районных (городских) и гарнизонных военных судах. Это ч. 1-2 ст. 105, ч. 4 ст. 111

и ст.277, ст. 295, ст. 317 и ст. 357 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ). Однако, из всего этого перечня, наиболее популярными статьями, по которым реально будут созывать присяжных заседателей, будут «убийство» ч. 1-2 ст. 105 УК РФ и «умышленное причинение тяжкого вреда здоровью» ч. 4 ст. 111 УК РФ. Остальные же составы преступлений вызывают большие разногласия у правоведов.

В соответствии с данным Законом, количество присяжных заседателей в районных судах – 6 человек. Несомненно, уменьшение количества присяжных заседателей на руку государству. Во-первых, уменьшаются затраты на оплату труда присяжным, во-вторых собрать в зале суда присяжных из 6 человек гораздо легче, чем из 12 человек. Однако минусов от этого изменения больше, чем плюсов. Сокращение числа присяжных может повлиять на качество рассмотрения дела, ведь повлиять на 6 человек намного легче, чем на 12.

Введение суда присяжных в районное звено судебной системы не обеспечено финансовыми гарантиями. При этом очевидно, что «народный суд» является чрезмерно обременительным в материальном плане для государственной казны образованием: компенсационное вознаграждение присяжных, прочие текущие расходы, подготовительные мероприятия, связанные с необходимостью масштабнейшего реформирования и строительства помещений сообразно имеющимся законодательным требованиям к нормам обеспечения деятельности этой формы правосудия и так далее.

Вместо того, чтобы решить проблему с неявкой присяжных, законодатель решил просто сократить их число. Неявка присяжных связаны со многими причинами: это большие расстояния между населенными пунктами, незаинтересованность в отправлении правосудия, нежелание потерять работу, боязнь за свою жизнь и здоровье в случае мести подсудимого. Месть подсудимого в отношении присяжного заседателя вполне реальна, так как на протяжении всего времени существования института присяжных заседателей, присяжные подвергаются различным угрозам или попыткам давления, как от самих подсудимых, так и от их родственников или знакомых, и это несмотря на

то, что списки присяжных заседателей вручаются сторонам судебного процесса без адреса места жительства. Также бывали случаи, когда угрозы поступали не только самому присяжному, но и его семье или близким родственникам. В связи с чем, в настоящее время остается открытым вопрос об обеспечении безопасности присяжных заседателей.

Помимо вышеуказанных нерешенных проблем, государству необходимо будет выделить средства на техническое оснащение залов судебного заседания в районных судах, чтобы проводить слушания с участием присяжных заседателей. В соответствии с УПК РФ, присяжные заседатели удаляются в совещательную комнату для вынесения вердикта, поэтому каждый районный, городской суд должен заблаговременно договориться о проведении судебных заседаний с участием присяжных заседателей в подходящих помещениях, с созданием всех необходимых для работы условий [2, с. 32].

Если техническое оснащение – это вопрос финансирования, то подготовка судей районных судов, прокуроров, работников правоохранительных органов к участию в отправлении правосудия с присяжными заседателями требует также подготовки. Судей районных судов, скорее всего, будут готовить судьи областных и приравненных к ним судов. Государственного обвинителя также необходимо подготовить к участию в процессе для поддержания обвинения. Ведь предъявлять доказательства по делу людям, которые не имеют юридического образования, изложить свою позицию в прениях сторон тоже надо уметь.

Ну и основной вопрос - формирование коллегий присяжных заседателей, особенно в малосоставных судах, население юрисдикционных территорий которых порой не превышает нескольких десятков тысяч человек. В уголовно-процессуальном законе указано много критериев, по которым выбирают присяжных заседателей (возраст, криминальное прошлое, должностное положение и прочее). Принимая во внимание специфику провинциального уклада, особенности его межличностных, трудовых и социальных взаимоотношений, ряд других факторов, возможность формирования адекватной коллегии присяжных представляется весьма иллюзорной [6].

Помимо всего прочего, реформирование не затронуло главного вопроса – процесса доказывания. Как и было ранее, каждый раз при обсуждении вопроса об относимости и допустимости доказательств, присяжных будут удалять в совещательную комнату. Именно профессиональный судья решает, какие доказательства будут представлены присяжным, а какие нет. Опираясь на такой закон, судья может так сказать «отфильтровать» доказательства, чтобы у присяжных сформировалось «правильное» суждение о виновности или не виновности обвиняемого.

Проанализировав изменения, внесенные в уголовно-процессуальный закон, можно сделать вывод, что были решены только организационные вопросы. В районный суд ввели систему, которая и так плохо работала. Несмотря на все вышеуказанные нерешенные проблемные моменты, считаю необходимым дальнейшего реформирования института присяжных заседателей. Целесообразно расширить список составов преступлений, рассматриваемых судом присяжных. Необходимо обеспечить реальной, а не мнимой состязательности обвинения и защиты.

Список литературы:

1. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей: федер. закон от 23 июня 2016 г. № 190-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2016. - № 26 (ч. 1). - Ст. 3859.
2. Багаутдинов Ф.Я. Подготовка к новому этапу развития суда присяжных в России // Российская юстиция. - 2017. - № 1. - С. 32-33.
3. Епихин А.Ю. К вопросу о надзоре за обеспечением безопасности личности в сфере уголовного судопроизводства // Черные дыры в Российском законодательстве. - 2014. - № 3. – 516 с.
4. Корнелюк О.В., Куликова К.В., Шайхеева И.Р. Целесообразность существования суда присяжных в Российской Федерации // Инновационная наука. - 2017. - № 06. - С. 79-81.
5. Вольтер Ф.М. Избранные произведения по уголовному праву и процессу. - М.: Норма, - 1956. - С. 185.
6. Зажицкий В.И. Проблемы повышения эффективности правосудия по уголовным делам // Государство и право. - 2009. - № 7. - С. 39 -125.

ПОРЯДОК ПОДАЧИ И РАССМОТРЕНИЯ АПЕЛЛЯЦИОННОЙ ЖАЛОБЫ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В АПЕЛЛЯЦИОННЫЙ СУД ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ

Пианзина Альфия Илфатовна

*студент, кафедра уголовного процесса и криминалистики,
ФГБОУ ВО Оренбургский государственный университет,
РФ, г. Оренбург
E-mail: alfiya.piyanzina@yandex.ru*

Жеребятьев Игорь Владимирович

*научный руководитель, канд. юрид. наук, доцент,
кафедра уголовного процесса и криминалистики,
ФГБОУ ВО Оренбургский государственный университет,
РФ, г. Оренбург
E-mail: igoriviv@mail.ru*

PROCEDURE FOR SUBMISSION AND CONSIDERATION OF THE APPEAL OF CRIMINAL CASES TO THE COURT OF APPEAL OF GENERAL JURISDICTION

Alfiya Piyanzina

*student,
Department of Criminal Procedure and Criminalistics,
FSBEI HE Orenburg State University,
Russia, Orenburg,*

Igor Zherebyatiev

*supervisor, candidate of Law, Associate Professor,
Department of Criminal Procedure and Criminalistics,
FSBEI HE Orenburg State University,
Russia, Orenburg*

АННОТАЦИЯ

В статье исследуются понятие, порядок подачи и рассмотрения апелляционной жалобы в уголовном судопроизводстве. Цель исследования заключается в детальном изучении современного апелляционного судопроизводства в уголовном процессе, с учетом всех изменений с 2010 года. Вопросы апелляционного производства вызывают множество дискуссий у правоведов в юридической литературе. Для достижения цели были использованы следующие

методы научного исследования: анализ, синтез, индукция, дедукция, сравнительно – правовой метод, метод обобщения. В результате написания статьи был сделан вывод о том, что введение апелляционных судов общей юрисдикции обеспечит беспристрастность рассмотрения уголовного дела во второй инстанции.

ABSTRACT

The article explores the concept, procedure for filing and considering an appeal in criminal proceedings. The purpose of the study is to study in detail the modern appeal proceedings in criminal proceedings, taking into account all changes since 2010. Issues of appeal proceedings cause a lot of discussion among jurists in the legal literature. To achieve the goal, the following methods of scientific research were used: analysis, synthesis, induction, deduction, comparative legal method, generalization method. As a result of writing the article, it was concluded that the introduction of courts of appeal of general jurisdiction will ensure the impartiality of the consideration of the criminal case in the second instance.

Ключевые слова: апелляционное производство, апелляционная жалоба, вторая инстанция, апелляционные суды общей юрисдикции, изменения в Уголовно-процессуальном кодексе РФ.

Keywords: appeal proceedings, appeal, second instance, courts of appeal of general jurisdiction, amendments to the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation.

В настоящее время нельзя быть уверенным в 100% безошибочности уголовного судопроизводства, так как первые судебные инстанции зачастую выносят решения, которые основаны на ложных показаниях свидетелей или потерпевших, каких-либо неподтвержденных фактах, а также ошибках следствия, органов прокуратуры и, даже, защиты. Именно для исключения такого рода ошибок, совершенных по причине человеческого фактора, в уголовно-процессуальном законодательстве было закреплено право пересмотра не вступивших в законную силу решений судов первой инстанции [1].

А. Разинкина считает, что усовершенствование законодательства в области апелляционного производства должно содействовать повышению уровня защиты прав и законных интересов граждан, которые гарантированы, как Конституцией Российской Федерации, так и нормами международного права, в том числе права на доступ к правосудию, на рассмотрение уголовного дела в разумные сроки, а также формированию единообразной судебной практики [4, С. 29].

1 октября 2019 года вступили в силу поправки в УПК РФ, которые изменили правила подачи и рассмотрения апелляционных и кассационных жалоб на приговоры и другие решения по уголовным делам. Это связано с созданием и началом работы двух новых звеньев в судебной системе – апелляционных судов общей юрисдикции и кассационных судов общей юрисдикции. Разберём наиболее важные вопросы, которые помогут избежать ошибок и потери времени при подаче жалоб на приговоры по новым правилам.

Данное право, в соответствии с ч. 1 ст. 389.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее по тексту – УПК РФ) принадлежит осужденному, оправданному, их защитникам и законным представителям, государственному обвинителю и (или) вышестоящему прокурору, потерпевшему, частному обвинителю, их законным представителям и представителям, а также некоторым иным лицам, права или интересы которых были затронуты судебным решением [1].

Осенью 2019 года система судов общей юрисдикции претерпела существенные изменения, в частности, в соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 12 сентября 2019 года № 30 день начала деятельности апелляционных судов общей юрисдикции считается 1 октября 2019 года. В данный момент было создано 5 апелляционных судов, которые расположены в Москве, Санкт-Петербурге, Сочи, Нижнем Новгороде и Новосибирске, апелляционного военного суда – в Московской области. Каждый из новых судов будет действовать в пределах соответствующего судебного округа, включая несколько регионов.

По новому закону рассмотрение апелляционных жалоб и представлений на судебные акты не будет осуществляться в том же суде, который рассматривал дело в первой инстанции. Эти изменения направлены на укрепление беспристрастности и независимости судей, снижение коррупционной направленности и влияния региональных связей [5].

Что касается порядка и сроков обжалования в порядке апелляции, то они остались прежними и изменения их не коснулись. Изменения коснулись лишь:

- приговора или иное решение верховного суда республики, краевого или областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа будут обжаловаться в судебную коллегия по уголовным делам апелляционного суда общей юрисдикции;
- приговора или иное решение окружного (флотского) военного суда – в апелляционный военный суд.

Таким образом, апелляционные суды общей юрисдикции будут рассматривать дела на не вступившие в силу судебные акты областных и равных им судов, принятые в первой инстанции.

С 1 октября 2019 года также начал работу апелляционный военный суд, в связи с чем были внесены изменения в структуру, территориальную юрисдикцию и название военных судов.

В остальном же процедура обжалования осталась неизменной.

Для того чтобы определить порядок подачи и рассмотрения апелляционной жалобы в уголовном судопроизводстве, для начала необходимо проанализировать само понятие «апелляционная жалоба». Апелляционная жалоба это вариант обжалования, который направлен на пересмотр уголовного дела по существу, как по юридическим, так и по фактическим основаниям вышестоящей судебной инстанцией.

Заинтересованное лицо вправе обжаловать как итоговое, так и промежуточное судебное решение, не вступившее в законную силу. Конституционный суд Российской Федерации дал свою более общую и универсальную правовую позицию касательно обжалования промежуточных судебных решений [2]. А именно,

обжалованию подлежат те процессуальные решения суда, которые, во-первых, не касаются существа уголовного дела, во-вторых, порождают последствия, выходящие за рамки собственно уголовно-процессуальных правоотношений. Согласно данной позиции, обжалованию подлежат решения об отклонении отвода, заявленного судье, и об удалении подсудимого из зала судебного заседания.

Порядок подачи апелляционной жалобы четко регламентирован УПК РФ. Каждая апелляционная жалоба подаётся через суд, постановивший приговор или вынесший обжалуемое промежуточное решение. При направлении апелляционной жалобы следует учитывать то, каким судом было вынесено судебное решение, так как именно от этого зависит выбор суда для направления жалобы.

Так в соответствии с ч. 2 ст. 389.3 УПК РФ апелляционная жалоба или представление подаются [1]:

- на приговор или иное решение мирового судьи - в районный суд;
- на приговор или иное решение районного суда, гарнизонного военного суда - в судебную коллегия по уголовным делам верховного суда республики, краевого или областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа, окружного (флотского) военного суда;
- на приговор или иное решение верховного суда республики, краевого или областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа - в судебную коллегия по уголовным делам апелляционного суда общей юрисдикции;
- на приговор или иное решение окружного (флотского) военного суда – в апелляционный военный суд;
- на постановление судьи Верховного Суда Российской Федерации – в Апелляционную коллегия Верховного Суда Российской Федерации.

Срок подачи апелляционных жалоб, закрепленный в ст. 389 УПК РФ, исчисляется с 00:00 суток, которые следуют за теми, в течение которых было

провозглашено решение суда первой инстанции, а заканчивается в 00:00 десятых суток, после вынесения решения [1]. То есть, жалоба на решение суда первой инстанции подаётся в течение 10 суток с момента вынесения решения, а осужденным, содержащимся под стражей, в течение 10 суток с момента вручения копии решения. Но данное положение не совсем согласуется с правовой позицией КС РФ, которая говорит о несоответствии уголовно-процессуальных норм нормам Конституции РФ, которые исключают до вынесения приговора возможности обжалования и пересмотра определений суда первой инстанции, если указанные решения удовлетворяют одновременно следующим условиям:

- не касаются существа уголовного дела;
- порождают последствия, выходящие за рамки, собственно, уголовно - процессуальных правоотношений, существенно ограничивая при этом конституционные права и свободы личности и причиняя им вред, восполнение которого в дальнейшем может оказаться неосуществимым.

То есть процессуальные нормы ч. 1 ст. 389.4 УПК РФ касаются только итоговых решений суда первой инстанции и некоторых промежуточных, которые не могут быть обжалованы отдельно от итогового решения.

В том случае, если заинтересованное лицо, пропустило срок апелляционного обжалования по уважительной причине, оно может подать ходатайство с указанием причины пропуска срока суду о его восстановлении. В случае, если судья посчитает пропуск обоснованным, то выносится постановление об удовлетворении заявленного ходатайства и восстановлении пропущенного срока, но если судья решит, что уважительные причины отсутствуют он вправе вынести постановление об отказе в восстановлении пропущенного срока, которое может также быть обжаловано в апелляционную инстанцию.

Таким образом, апелляция в настоящее время считается важнейшей гарантией защиты прав, свобод и законных интересов граждан в уголовном судопроизводстве, которая реализуется путем пересмотра судебного решения. То есть апелляция даёт гарантию справедливости при вынесении судебного решения, и осуществляет реальный, а не формальный контроль над

правильностью судебных решений. Поскольку апелляционные суды общей юрисдикции начали свою работу относительно недавно, трудно сделать вывод о качестве рассмотрения уголовных дел. Но на наш взгляд, работа апелляционных судов должна обеспечить законность рассмотрения апелляционных жалоб и представлений.

Список литературы:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: офиц. текст: по состоянию на 04 ноября 2019 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2019. - № 44. – Ст. 5175. – ISSN 1560-0580
2. По делу о проверке конституционности ряда положений УПК РФ, регламентирующих порядок и сроки применения в качестве меры пресечения заключения под стражу на стадиях уголовного судопроизводства, следующих за окончанием предварительного расследования и направлением уголовного дела в суд, в связи с жалобами ряда граждан: Постановление Конституционного Суда РФ от 22.03.2005 N 4-П // РГ. 01.04.2005. N 66.
3. По делу о проверке конституционности отдельных положений ст. ст. 331 и 464 УПК РСФСР в связи с жалобами ряда граждан: Постановление Конституционного Суда РФ от 02.07.1998 N 20-П // РГ. 14.07.1998. N 131
4. Разинкина А. Участие прокуратуры в работе над проектом закона о реформировании института пересмотра судебных решений // Законность. - 2010. - № 11. - С. 29-33.
5. Комитет Государственной Думы по государственному строительству и законодательству [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://komitet2-10.km.duma.gov.ru/Novosti_Komiteta/item/20104788. (дата обращения: 23.04.2020).

ПРЕДЕЛЫ ПРАВ СУДА АПЕЛЛЯЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Пианзина Альфия Илфатовна

*студент, кафедра уголовного процесса и криминалистики,
ФГБОУ ВО Оренбургский государственный университет,
Россия, г. Оренбург
E-mail: alfiya.piyanzina@yandex.ru*

Жеребятьев Игорь Владимирович

*научный руководитель, канд. юрид. наук, доцент,
кафедра уголовного процесса и криминалистики,
ФГБОУ ВО Оренбургский государственный университет,
РФ, г. Оренбург
E-mail: igoriviv@mail.ru*

LIMITS OF RIGHTS OF THE COURT OF APPEALS IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Alfiya Piyanzina

*student, Department of Criminal Procedure and Criminalistics,
FSBEI HE Orenburg State University,
Russia, Orenburg,*

Igor Zherebyatiev

*supervisor, candidate of Law, Associate Professor,
Department of Criminal Procedure and Criminalistics,
FSBEI HE Orenburg State University,
Russia, Orenburg*

АННОТАЦИЯ

Цель данной статьи – рассмотреть пределы прав суда апелляционной инстанции в уголовном судопроизводстве. Для достижения вышеуказанной цели были использованы следующие методы научного исследования: анализ, метод сравнения. В статье были рассмотрены мнения различных правоведов, касающиеся пределов прав суда апелляционной инстанции. На примере судебной практики выявлены пробелы в уголовно – процессуальном законодательстве. В результате написания статьи был сделан вывод о том, что суд апелляционной инстанции обеспечивает проверку законности, обоснованности и справедливости приговора.

ABSTRACT

The purpose of this article is to consider the limits of the rights of the court of appeal in criminal proceedings. To achieve the above goals, the following research methods were used: analysis, comparison method. The article examined the views of various jurists regarding the limits of the rights of the court of appeal. On the example of judicial practice, gaps in the criminal procedure legislation have been identified. As a result of writing the article, it was concluded that the court of appeal provides verification of the legality, validity and fairness of the sentence.

Ключевые слова: суд апелляционной инстанции, апелляционная жалоба, апелляционное представление, отмена приговора, возвращение уголовного дела.

Keywords: court of appeal, appeal, quashing, returning a criminal case.

С учётом действия в апелляционном производстве общих условий судебного разбирательства, суд апелляционной инстанции обязан обеспечить в пределах обжалования проверку законности, обоснованности и справедливости приговора или иного судебного решения в условиях состязательности, гласности, равенства граждан перед законом и судом, возможности реализации всеми участниками процесса предоставленных им законом прав в этой стадии процесса. Говоря о возможности суда изменить или отменить приговор, либо иное судебное решение, то необходимо помнить, что суд апелляционной инстанции ограничен в своих определенных возможностях. Здесь мы говорим о пределах полномочий суда апелляционной инстанции.

Как следует из Уголовно - процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), основанием для рассмотрения дела в суде апелляционной инстанции является апелляционная жалоба или апелляционное представление. В апелляционной жалобе или представлении формируются требования, недовольства решением, не вступившим в законную силу. Однако суд апелляционной инстанции не связан теми доводами, которые указаны в жалобе или представлении. Пределы прав апелляционной инстанции следует рассматривать

с позиции его возможностей принимать соответствующие решения по своей инициативе вне зависимости от факта принесения жалоб, представлений в отношении конкретного лица, а также от содержания этих жалоб, представлений. Данный подход берет свое начало из советского законодательства. Именно поэтому суду апелляционной инстанции свойственно ревизионное начало.

Как уже было сказано, при рассмотрении уголовного дела в апелляционном порядке, суд не связан доводами апелляционной жалобы, представления и вправе проверить производство по уголовному делу в полном объеме. Соответственно, суд вправе отменить или изменить судебное решение в отношении всех осужденных, которых касаются выявленные нарушения закона, независимо от того, кто из них подал и кто не подал жалобу. В данном случае суд апелляционной инстанции выступает гарантом законности уголовного судопроизводства и эффективного антикоррупционного фактора в сфере уголовной юстиции.

Судебная практика свидетельствует о том, что стороны не всегда в своих апелляционных жалобах и представлениях указывают нарушения, которые действительно являются основанием для изменения или отмены приговора. Так, например, Апелляционным определением Верховного Суда Российской Федерации от 09.08.2018 г. № 1-АПУ18-5 отвергнуты доводы осужденных С. и Т. о незаконном осуждении по п. «ж» ч.2 ст. 105 УК РФ [1]. Исследовав материалы дела в полном объеме суд апелляционной инстанции пришёл к выводу о том, что С. и Т. виновны в совершении преступления, предусмотренного п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ, однако суд освободил С. и Т. от назначенного каждому по ч. 1 ст. 158 УК РФ наказания на основании п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за истечением сроков давности. Данный пример подтверждает ревизионное начало апелляционной инстанции. В практике имеются и другие случаи, когда суд выходит за пределы доводов жалобы или представления в целях устранения фундаментальных нарушений права, ущемляющих в первую очередь права обвиняемого. Как правило, такие нарушения носят процессуальный характер.

Например, подсудимому не было предоставлено последнее слово, не конкретизирована объективная сторона преступления, формулировка предъявленного обвинения противоречит существу самого обвинения, а его фабула не соответствует квалификации действий обвиняемого.

Ряд учёных считают предоставление суду апелляционной инстанции указанных ревизионных полномочий обоснованным. Так, например, Александров А.С. и Никитченко И.И. подчеркнули, что только суд, а не стороны, являются хозяином процедуры проверки доказательств, он определяет предмет и пределы судебного следствия и круг средств, подлежащих использованию для установления существенных обстоятельств и фактов. Будучи живым воплощением ревизионности, судья становится проводником публично-правового начала, проводимого им в судебных допросах при апелляционном производстве по делу [2, с. 5]. Другие учёные полагают, что суд апелляционной инстанции, по общему правилу, должен пересматривать приговоры в обжалованной части. Так, например, Проскурина Т.Ю. считает, что задачей вышестоящего суда должно быть прежде всего разрешение вопроса о соответствии обжалуемого решения предъявляемым к нему требованиям, а не тотальный контроль за законностью результатов деятельности нижестоящих судов [3, с. 19].

В некоторых случаях суды апелляционной инстанции, будучи вправе принять новое решение по существу дела, не может сделать этого потому, что им выявлены нарушения, устранить которые можно только в досудебном производстве или же в ходе повторного разбирательства дела в суде первой инстанции. В соответствии ч. 3 ст. 389.19 УПК РФ указания суда апелляционной инстанции обязательны для суда первой инстанции и для прокурора, если уголовное дело возвращено для устранения обстоятельств, препятствующих вынесению законного и обоснованного решения. Так, например, если суд апелляционной инстанции признает, что данное уголовное дело могло быть полно и объективно рассмотрено по существу и справедливо разрешено только при соединении его или воссоединении с другим уголовным делом, но этого

сделано не было, он обязан возвратить данное уголовное дело прокурору для соединения уголовных дел в одном следственном производстве с последующим новым судебным разбирательством в суде первой инстанции. Также суд апелляционной инстанции не может исправить допущенные судом первой инстанции существенное нарушение требований закона об обязательном участии переводчика или защитника, что исключает постановление законного, обоснованного и справедливого приговора. В этом случае суд направляет уголовное дело на повторное рассмотрение в суд первой инстанции.

В ч.4 ст. 389.19 приведен перечень вопросов, которые суд апелляционной инстанции при отмене приговора и направлении дела на новое судебное рассмотрение либо при возвращении уголовного дела прокурору предрешать не вправе, что также ограничивает пределы прав апелляционной инстанции. Это касается доказательственной базы, доказанности обвинения, вида и размера наказания. Запрет на предрешение указанных вопросов связан с принципами независимости судей и свободой оценки доказательств судьями, рассматривающими дело по первой инстанции.

Отменяя приговор и направляя дело на новое судебное рассмотрение, суд апелляционной инстанции вправе давать только такие указания суду первой инстанции, которые не предрешают его выводы. Например, он может указать, что суд первой инстанции не дал оценки тем или иным доказательствам, что остались неисследованными обстоятельства, имеющие значение для решения вопросов о доказанности обвинения, виновности подсудимого, применения уголовного закона или избрания вида либо размера наказания. Суд апелляционной инстанции может указать, какие обстоятельства должны быть проверены, обратить внимание на противоречивость доказательств, обсудить вопрос о квалификации преступления, но он не вправе предрешать выводы, которые предстоит сделать суду при новом рассмотрении дела.

Таким образом, проанализировав судебную практику и научную литературу можно сделать следующий вывод. Рассмотрение судом апелляционной инстанции уголовного дела в полном объеме – это право, а не обязанность.

Поэтому, подавая апелляционную жалобу или представление в суд, стороны должны полагаться, прежде всего, на собственные силы и профессионализм, но отнюдь не на активность суда. Следует отметить, что ст. 389.19 УПК РФ требует доработки, а именно исследования доказательств по инициативе суда, об исследовании которых не просят стороны, что корреспондирует основному правилу о рассмотрении уголовного дела за рамки доводов жалобы.

Список литературы:

1. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 09.08.2018 N 1-АПУ18-5. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из информационно-правового портала «Гарант».
2. Александров А.С., Никитченко И.И. Допрос в суде апелляционной инстанции // Мировой судья. - 2013. - N 10. - С. 5 – 9.
3. Проскурина Т.Ю. Некоторые вопросы преобразования апелляционного производства // Мировой судья. - 2012. - N 4. - С. 16 - 19.

КРИПТОВАЛЮТА КАК ОБЪЕКТ В СИСТЕМЕ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

Золотов Андрей Павлович

*студент, Юридический институт,
Владимирский Государственный Университет
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых,
РФ, г. Владимир
E-mail: andreyka.zolotov.99@mail.ru*

Рева Владислав Игоревич

*студент, Юридический институт,
Владимирский Государственный Университет
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых,
РФ, г. Владимир
E-mail: Vladr99@mail.ru*

Удалов Максим Игоревич

*научный руководитель, заведующий кабинетом криминалистики
экспертно-лабораторного комплекса, практикующий представитель
по гражданским делам, Юридический институт,
Владимирский Государственный Университет
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых,
РФ, г. Владимир
E-mail: Vika.ud@mail.ru*

CRYPTO AS AN OBJECT IN THE CIVIL LAW SYSTEM

Andrey Zolotov

*student, Law Institute,
Vladimir State University A.G. and N.G. Stoletovs,
Russia, Vladimir*

Vladislav Reva

*student, Law Institute,
Vladimir State University A.G. and N.G. Stoletovs,
Russia, Vladimir*

Maxim Udalov

*scientific adviser,
head of the criminalistics office of the expert-laboratory complex, practicing
representative for civil cases Vladimir State University
A.G. and N.G. Stoletovs,
Russia, Vladimir*

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматривается криптовалюта как объект гражданского права. Классификация криптовалюты в гражданских правоотношениях. Создание новых объектов гражданского права.

ABSTRACT

This article considers crypto as an object of civil law. Classification of crypto in civil legal relations. Create new civil law objects.

Ключевые слова: Электронная экономика, криптовалюта, гражданское законодательство, иное имущество, правовое регулирование.

Keywords: Electronic economy, crypto, civil legislation, other property, legal regulation.

Появление электронной экономики при отсутствии правовых регуляторов стало одной из важных проблем как для экономики страны, так и для мировой экономики в целом. Перед законодательной ветвью власти возникла потребность в создании законопроектов, регулирующих деятельность, связанную с электронной экономикой, физических и юридических лиц. В противном случае этот вид деятельности может нанести ущерб экономике государства и мира.

Криптовалюта занимает лидирующие позиции благодаря своим особенностям: безопасность, анонимность, нет инфляции, децентрализация, мгновенные транзакции, минимальная комиссия, прозрачность перевода, защита подлинности. Если представить криптовалюту как объект гражданского права, то необходимо установить для нее гражданско-правовой режим, т. е. выполнения определённых действий, порождающих определённый гражданско-правовой результат [1, с. 511].

Федеральный закон от 18.03.2019 N 34-ФЗ "О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации" [2] вносит поправки в ст. 128 ч.1. ГК РФ, а именно уточнения, что электронная валюта попадает под действие статьи [3].

Законодатель в ст. 128 ГК РФ рассматривает криптовалюту как «иное имущество», а конкретно «бестелесное имущество». Классифицировать криптовалюту как вещь можно будет только при условии того, что будет создана юридическая фикция, которая признает её вещью.

При рассмотрении ст. 128 ГК РФ Конституционный Суд Российской Федерации чётко обозначил, что правовой режим, распространяющийся на бездокументарные ценные бумаги, может применяться и в отношении к криптовалюте [4].

В судебной практике РФ уже имеются правовые прецеденты дела с криптовалютой. В 2017 году суд первой инстанции по делу № А40-124668/2017 постановил, что криптовалюта не является объектом гражданского права. В апелляционной инстанции решение суда признали не действительным, ссылаясь на то, что ГК РФ не имеет чёткого определения «иное имущество» ст. 128 ГК РФ. Решение суда послужило для экономического закрепления ценности криптовалюты [5].

Правительство РФ в отзыве на законопроект № 424632-7 "О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации" считает, что криптовалюту нельзя расценивать, как электронные деньги. Криптовалюту можно воспринимать, как объект гражданского права в качестве «иного имущества» [6].

Анализируя выше изложенное, можно точно сказать, что криптовалюта является объектом гражданского права. Криптовалюта обладает характерными чертами для гражданского права, но полностью не соответствует ни одному из них. Криптовалюту можно рассматривать как «иное имущество», хотя она не является таковым. Для более детального правового регулирования необходимо создание новых объектов гражданского права.

Список литературы:

1. Гражданское право: в 2 т. / под ред. Б.М. Гонгало. 2-е изд., перераб. И доп. М.: Статут, 2017. Т. 1. С. 511.

2. Федеральный закон от 18.03.2019 N 34-ФЗ "О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации" Парламентская газета, N 11, 22-28.03.2019.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019) Собрание законодательства РФ. - 1994. - № 32. - Ст. 3301.
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 10.12.2014 N 31-П "По делу о проверке конституционности частей шестой и седьмой статьи 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой закрытого акционерного общества "Глория" Российская газета. - 1995. - № 29.
5. Карточка дела № А40-124668/2017 // Банк решений арбитражных судов.
6. Официальный отзыв Правительства РФ"На проект федерального закона N 424632-7 "О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации" [Электронный ресурс] URL: <http://sozd.parlament.gov.ru/> по состоянию на 13.06.2018.

**О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ДОГОВОРА,
ЗАКЛЮЧАЕМОГО В РАМКАХ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
О ЗАКУПКАХ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ**

Сайфуллина Алла Равильевна

*студент, кафедра гражданского права,
ЧОУ ВО «Сибирский юридический университет»*

РФ, г. Омск

E-mail: alla-saifullina@mail.ru

**SOME FEATURES OF THE CONTRACT CONCLUDED WITHIN
THE FRAMEWORK OF THE LEGISLATION ON PROCUREMENT
OF CERTAIN TYPES OF LEGAL ENTITIES**

Alla Saifullina

*student, Department of civil law,
PEI HE «The Siberian University of law»,*

Russia, Omsk

АННОТАЦИЯ

Целью исследования являлось определить особенности договора, заключаемого в рамках закона о закупках отдельных видов юридических лиц. В статье посредством анализа законодательства и иных документов рассматриваются характерные черты и порядок заключения такого договора.

В результате определено, что договору, заключенному в рамках закона о закупках отдельных видов юридических лиц, присущи определенные отличительные особенности.

ABSTRACT

The purpose of the study was to determine the specifics of the contract concluded within the framework of the law on procurement of certain types of legal entities. The article analyzes the legislation and other documents and examines the characteristics and procedure for concluding such a contract.

As a result, it was determined that a contract concluded within the framework of the law on procurement of certain types of legal entities has certain distinctive features.

Ключевые слова: договор по результатам закупки, рамочное соглашение, договор в понимании Закона № 223.

Keywords: contract based on the results of the purchase, framework agreement, contract as defined by Law No. 223.

Федеральный закон от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (далее – Закона о закупках, Закон № 223) [5] регулирует отношения, возникающие при организации и проведении конкурентных (неконкурентных) закупок товаров, работ и услуг, удовлетворяющих определенные потребности заказчика.

В части 5.1 Закона о закупках установлено, что договоры на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг заключаются заказчиком по результатам закупок, осуществляемых в соответствии с планом.

В рамках указанного закона под договором понимается рамочное соглашение или договор, заключенный по определенному шаблону, в котором нет конкретных данных и не определены четкие параметры (цена, объем, сроки).

Таким образом, характерными чертами такого договора являются:

- открытые условия (в сопровождающих документах закупки размещается проект договора, с которым может ознакомиться любой потенциальный участник);
- отсутствие четких показателей (пока не определен победитель, не указана цена, срок поставки или объем продукции, в случае, если предусмотрена поставка товара партиями).

Порядок заключения договора в соответствии с частью 2 статьи 1 Закона о закупках устанавливается в положении о закупках заказчика. Также заказчики могут предусмотреть состав комплекта документов, который подлежит направлению в рамках заключения договора, правила его направления, сроки, права и обязанности, которые возникают у сторон по мере совершения тех или иных действий, и т. д.

Отдельного внимания заслуживает срок заключения договора. В законе о закупках установлено, что договор по результатам конкурентной процедуры заключатся не ранее чем через десять дней и не позднее чем через двадцать дней с даты размещения в единой информационной системе итогового протокола. Означенный срок установлен для обеспечения права обжалования другими участниками результатов такой закупки [4].

Поскольку заказчики проводят закупки с целью удовлетворения своих потребностей, в извещении (документации) и в проекте договора сразу обозначаются условия такого договора (в основном предмет), а также указывают необходимые параметры, характеристики, свойства, сроки, цену и т. д.

Подавая заявку на участие в тендере, будущий поставщик соглашается со всеми условиями заказчика и предлагает исполнить договор на его условиях, либо, предлагает условия исполнения лучше, чем указанные в извещении.

Учитывая, что договор по результатам закупок заключается с победителем по цене, предложенной в ходе закупки, на условиях документации и заявки, независимо от применяемой им системы налогообложения [2], окончательный договор формируется после включения в него всех необходимых для исполнения договора сведений.

Таким образом, учитывая, что заказчик проводит закупку на условиях, направленных на удовлетворение своих потребностей, а поставщик соглашается с такими условиями, то можно сделать вывод, что указанные положения (условия) в проекте договоре, являются существенными. Любой параметр – цена, объём, сроки, а также условия поставки, порядок оплаты, порядок страхования, формирование акта приёмки и передачи, любые моменты, которые зафиксированы в договоре, являются его существенными условиями.

В части положений об изменении договора в рамках Закона о закупках, можно отметить, что изменить договор в ходе его исполнении можно в случаях и порядке, предусмотренных положением о закупке. При этом необходимо помнить, что запрещено менять условия, которые имели существенное значение для определения его цены на торгах, формирования заявок, определения

победителя. Например, нельзя многократно увеличить цену договора, тем самым нивелируя условия проведенной закупки. Означенная правовая позиция указана в пункте 16 Обзора судебной практики по вопросам, связанным с применением Закона № 223-ФЗ, утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 16.05.2018 [1].

Необходимо также отметить, что к обязанностям заказчика относится размещение в единой информационной системе информации об изменениях некоторых условий договора в течение 10 дней со дня их внесения, если при его заключении или исполнении изменяются объем или цена, сроки исполнения.

Ещё одной особенностью договоров, заключенных по результатам закупок в рамках Закона № 223, можно считать то, что Казначейство России осуществляет ведение реестра таких договоров в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 31.10.2014 № 1132 [3].

Таким образом, можно сделать вывод, что договор, заключенный в рамках Закона о закупках, имеет свои характерные особенности (порядок заключения, изменения, расторжения, срок). Такой договор можно назвать рамочным соглашением, заключенным посредством публичной процедуры, по определенному шаблону, предусматривающий возникновение правоотношений по его исполнению не ранее чем через 10 дней после опубликования итогов закупки и на условиях, указанных как в извещении (документации), так и заявке победителя.

Список литературы:

1. Обзор судебной практики по вопросам, связанным с применением Закона № 223-ФЗ, утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 16.05.2018. Доступ из справ.правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Письмо ФАС России от 22.08.2018 № АД/66562/18. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Постановление Правительства РФ от 31.10.2014 № 1132. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции». Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Федеральный закон от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц». Доступ из справ.правовой системы «КонсультантПлюс».

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕВЫШЕНИЯ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ И СМЕЖНЫХ ДЕЯНИЙ

Томилов Дмитрий Александрович

*магистрант,
Вятского государственного университета,
РФ, Киров
E-mail: tmlv.dmt@mail.ru*

По моему мнению, данная тема является актуальность в связи с наличием некоторых проблем в квалификации уголовно-наказуемых деяний по признакам превышения необходимой обороны. Необходимая оборона, это несомненно, один из факторов противодействия преступности.

Институт необходимой обороны некоторыми ошибочно классифицируется как простой, однако, по моему мнению, за кажущейся простотой положений данного института есть так называемые «подводные камни».

Если обратиться к нормам международного права, можно увидеть что конституционные положения второй части сорок пятой статьи Конституции РФ соответствуют положениям Всеобщей декларации прав человека 1948 г. и Европейской конвенции о защите человека и основных свобод 1950 г.

Как пишет в своей статье Т.Т.Алиев Необходимая оборона это неотъемлемое право любого человека, направленное на защиту себя, ценностей, законных интересов и прочих благ, это-то право, которое присуще каждому, ведь любой человек может оказаться в ситуации применения необходимой обороны и правильная квалификация применения этого права на практике, является очень важным инструментом в борьбе с преступными посягательствами.

В данном случае, соглашаясь с автором, следует отметить что законодательно-верное описание так называемых оценочных понятий в сфере необходимой обороны может напрямую сказаться на последующей квалификации того или иного деяния. Правильная квалификация позволяет отграничить обстоятельства, исключающие преступность деяния от явного превышения пределов необходимой обороны. Нередки также и случаи явной «имитации» необходимой обороны со стороны обороняющегося, когда деяние

искусственно подводится по признакам к необходимой обороне с помощью таких средств, как, например, провокация, а также иными способами.

В своей статье Е.В. Герасимова дает оценку такому понятию как защитные приспособления, действующие автоматически.

Установка «автоматически срабатывающих или автономно действующих средств или приспособлений» должна исключать возможность причинения вреда невиновным лицам. Иными словами, срабатывание таких средств и приспособлений может иметь место только в условиях общественно опасного посягательства (должны быть, тем самым, соблюдены условия наличности и действительности посягательства).

Сказанное об исключении причинения вреда невиновным лицам следует понимать в контексте должной внимательности и предусмотрительности. Иными словами, если исходя из нормального, обыденного хода вещей срабатывание устройства невозможно вне общественно опасного посягательства, ситуация подлежит оценке по правилам о необходимой обороне.

Автор обращает внимание на то, что всякое устройство, действие которого направлено на обращение в бегство потенциального нападающего, находится в установленных пределах необходимой обороны. Как пример – резкие звуковые сигналы, светошумовые приспособления, устройства, наносящие несмываемую краску, и иные устройства цель которых предотвратить нападение. Данные ситуации, как я могу понять автор относит к разряду нападений в жилище, когда потенциальный обороняющийся предвидит опасность нападения на него в жилище.

Автоматически срабатывающим или автономно действующим средствам и приспособлениям уделено особое внимание в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 N 19 "О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление").

По моему мнению, всякое устройство, таящее в себе опасность причинения тяжкого вреда здоровью, или причинения смерти недопустимо для правомерной

обороны. Следует дополнить, что сюда необходимо относить только те устройства, у которых на то присутствует явная цель. Например растяжка, на конце которой прикреплено взрывное устройство, срабатывающая от натяжения, явно направлена либо на причинение смерти посягающему, либо на причинение тяжкого вреда здоровью. Медвежий капкан, замаскированный в траве – тоже может нанести вред здоровью, вплоть до тяжкого. В действующей редакции уголовного закона оборона от посягательства не ограничена пределами причинения вреда здоровью посягающему только при наличии насилия, опасного для жизни или здоровья, или угрозе такого насилия (ч. 1 статьи 37 УК РФ). В случае же с посягательством на иное благо, в частности на неприкосновенность жилища, нанесение тяжкого вреда здоровью посягающему безусловно будет квалифицировано по части 1 статьи 114 УК РФ. Причинение смерти – по части 1 статьи 108 УК РФ. Если посягающий скончается ввиду полученных тяжких телесных повреждений, то квалифицироваться такое деяние обороняющегося будет так же по статье 114 УК РФ. Несомненно, для квалификации по указанным статьям уголовного закона необходимо наличие состояния необходимой обороны, непосредственно самого посягательства или угрозы такого посягательства. Если такие условия отсутствуют, а телесные повреждения получил, к примеру, садовник, осуществляющий работы на приусадебном участке, то данное деяние, в зависимости от формы вины будет квалифицировано по соответствующим статьям УК.

Подводя итог, следует отметить, что институт необходимой обороны и в частности проблемы, возникающие в теории и на практике подвергаются рассмотрению многими авторами научных статей. Необходимая оборона является одним из важнейших институтов, прежде всего она стоит на страже интересов личности. При этом нельзя забывать, что в ситуации необходимой обороны права и интересы второй стороны должны быть соблюдены в соответствии с законодательством.

Список литературы:

1. И.Г. Гусейнов, Необходимая оборона как обстоятельство, исключающее преступность деяния // Вестник Челябинского государственного университета – 2015.
2. И.И. Савельев. Превышение пределов необходимой обороны // Символ науки. – 2015.
3. Е.В. Герасимова. К вопросу об условиях правомерности необходимой обороны. // Государство и право, юридические науки. – 2015.
4. Т.Т. Алиев. Необходимая оборона, проблемы квалификации. // Государство и право. Юридические науки. – 2016.

ИСТОРИЧЕСКИЕ КОРНИ ФЕДЕРАТИВНЫХ РЕЖИМОВ КАНАДЫ И РОССИИ (СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ)

Уткин Андрей Владимирович

*студент, юридический институт,
Томский государственный университет,*

РФ, г. Томск

E-mail: andrey.utkin13@gmail.com

HISTORICAL ROOTS OF FEDERALISM IN CANADA AND RUSSIA (COMPARATIVE ANALYSIS)

Andrei Utkin

student, Institute of Law,

Tomsk State University,

Russia, Tomsk

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена изучению истории образования Канады и России как федеративных государств. Приведены и проанализированы ключевые процессы и события, повлиявшие на развитие федеративных отношений. На основе проведенного исследования были определены сходства и различия в формировании и развитии федеративных отношений в двух государствах.

ABSTRACT

The article is devoted to the history of formation of Canada and Russia as federal states. Key processes and events that influenced the development of federal relations are presented and analyzed. Based on the study, similarities and differences in the formation and development of federal relations in two states were determined.

Ключевые слова: Российская Федерация, Канада, федерализм, федеративный режим, Конституция Канады, Конституционный акт 1862.

Keywords: Russian Federation, Canada, federalism, federal regimes, Constitution of Canada, Constitution Act, 1862.

К началу XIX века на территории Канады проживало около 200 тысяч человек. С 1791 по 1841 годы Канада была поделена на две части – Нижнюю Канаду, включающую южные и восточные земли современных Квебека и Лабрадора, в которой проживало преимущественно франкоговорящее население, и Верхнюю Канаду, находившейся на юге провинции Онтарио, являвшейся полностью англоязычной.

С началом Наполеоновских войн население Канады начало резко расти и в 1830-х годах составляло уже более 1,1 млн. человек. Данное обстоятельство оказало значительное влияние на социально-экономическое развитие территории. В это же время население обеих колоний начало выступать против Соединенного Королевства, требуя расширения полномочий исполнительной власти. Результатом протестов и восстаний стало принятие Акта о Британской Северной Америке 1840 года, который упразднил законодательные учреждения Нижней и Верхней Канады и по которому вместо этих колоний была создана новая политическая единица - Провинция Канада, которую также называют Соединенной Канадой [8, с. 421].

Возникновение канадского федеративного государства датируется подписанием Акта о Британской Северной Америке (British North America Act – BNAA) в 1867 году. Согласно данному документу, было образовано единое государство - Доминион Канада в результате объединения Соединенной Канады, а также колоний Нью-Брансуик и Новая Шотландия, которые образовали четыре провинции: Новая Шотландия, Нью-Брансуик, Онтарио и Квебек. Созданное канадское государство формально именовалось конфедерацией, однако фактически оно было сформировано как федерация [3, с. 105]. Акт 1867 года получил статус главного конституционного документа Канады.

Несмотря на то, что Акт о Британской Северной Америке давал Канаде больше независимости, чем у нее было до этого, данный документ не предоставлял Канаде полную независимость от Соединённого Королевства. Великобритания по-прежнему отвечала за ведение внешней политики, высшим апелляционным судом Канады оставался Судебный комитет тайного совета,

являвшийся одним из высших судов Великобритании. Кроме того, поправки в Конституцию Канады могли быть внесены только правительством Великобритании.

Отказавшись от американской модели федерализма, канадцы при создании федеративной республики взяли за основу модель британского унитарного монархического государства. Как писал об этом, политолог А. Брэди «Никогда более в других странах государственный строй Великобритании не был воспроизведен с такой полнотой вплоть до деталей, как в Канаде» [2, с. 78].

Образование канадской федерации было вызвано не столько внутренними, сколько внешними причинами. основополагающим фактором образования государства стало стремление избежать перехода под юрисдикцию США, для чего необходимо было сформировать сильное государство с едиными целями, что в условиях конфедеративного устройства сделать было довольно сложно. В ходе Гражданской войны в США, длившейся с 1861 по 1865 годы, Великобритания поддерживала южные рабовладельческие колонии. В этой связи, в Соединенном Королевстве опасались, что США могли отомстить им за поддержку южного сепаратистского движения, аннексировав Провинцию Канада.

В свою очередь, окончательную независимость Канада обрела лишь в 1982 году, в результате подписания Конституционного акта 1982 года. По сути, данный акт стал первой конституцией Канады, так как до этого государство носило статус доминиона Великобритании.

Согласно ст. 52(2) данного акта Конституция Канады состоит из Акта о Канаде 1982 (включающего Конституционный акт 1982), 30 законодательных актов и декретов в приложении к Конституционному акту 1982, а также из «каких-либо поправок к какому-либо законодательному акту или декрету, указанных в пунктах «а» или «b»» [1].

В соответствии со ст. 52 Конституционного акта 1982 Конституция Канады является высшим законом Канады, а всякий закон, противоречащий ей, является недействительным. Также это дало право канадским судам отменять законы (до этого таким правом обладал лишь британский суд).

Отличительной особенностью образования канадского государства является то, что оно было создано в результате объединения двух наций, говорящих на разных языках - английском и французском. Акт о Британской Северной Америке наделял оба языка равным статусом. Так, согласно ст. 133 Конституционного акта Канады английский и французский языки могут использоваться при выступлении в Парламенте Канады, Законодательном Собрании провинции Квебек, а также в федеральных судах и суде Квебека.

Таким образом, формирование Канадского федеративного государства продолжалось на протяжении нескольких веков, став результатом сложных политических и социально-экономических процессов.

Что касается процесса формирования российского федерализма, то он протекал по совершенно иному пути. В дореволюционный период Россия развивалась исключительно как унитарное государство, тем не менее, элементы децентрализации и стремление к федерализму наблюдались на всем историческом пути [9, с. 154]. Так, Ю.В. Ким указывает, что «начиная с эпохи древнерусского государства, элементы федеративных взаимосвязей в политико-территориальной организации обнаруживаются на всем протяжении отечественной государственной истории» [4, с. 10].

Впервые в России федерализм был провозглашен в январе 1918 года на III Всероссийском съезде советов. Тем не менее, РСФСР не была федерацией в современном ее понимании. Ученые отмечают, что Россия являлась республикой, внутри которой формировались автономные образования, в то время как другие федерации являются результатом какого-либо объединения ранее независимых государственных автономий или образований. Более того, в последующие годы Россия развивалась исключительно как унитарное государство в составе СССР, о чем свидетельствуют положения, закрепленные в конституциях 1937 и 1978 годов. В этой связи, началом развития федеративных отношений в России можно считать принятие Конституции Российской Федерации 12 декабря 1993 года [5].

После распада Советского Союза возникла угроза распада и самой России. Сепаратистские настроения начали усиливаться во многих регионах страны. Своим правовым положением оказываются недовольны многие края, области. Более того, некоторые автономные республики принимают декларации о государственном суверенитете. Наибольшие опасения вызывали ситуации в Татарстане, где региональные власти планировали отказаться от уплаты налогов в республиканский бюджет, а также ситуация в Чечне, которая отказывалась признавать суверенитет России на ее территории [6, с. 463].

Для сохранения территориальной целостности России в 1992 году был подписан Федеративный договор, состоящий из трех документов, разграничивающих предметы ведения и полномочия между федеральными органами власти и органами власти субъектов [11]. Договор подтверждал суверенитет республик в составе Российской Федерации, а области, края, города федерального значения и автономные образования признавались субъектами Федерации. Впоследствии положения Договора были включены в Конституцию России.

Конституция 1993 года заложила фундаментальные принципы российского федерализма, которые определяют основы государственного устройства страны по сей день. Тем не менее, данные нормы носили общий характер, в то время как для установления четкого порядка разграничения предметов ведения между федерацией и субъектами необходимо было принять законы, более детально регулирующие данные отношения. Так, О.И. Зоркальцев и А.И. Подберезкин отмечают, что «в этих условиях взаимодействие строилось во многом на личных отношениях руководителей Федерации и субъектов РФ. Договоры между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов Федерации о разграничении предметов ведения и полномочий, а равно заключенные в их развитие соглашения во многом противоречили законам либо дублировали их. Не были сформированы необходимые институты и процедуры для организации взаимодействия» [7, с. 597].

Для решения сложившейся проблемы Государственной Думой в 1999 году был принят закон "Об общих принципах организации законодательных

(представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации" [10], принятие которого способствовало оптимизации принципов федеративного устройства и установлению единых принципов организации власти в регионах.

Таким образом, анализируя историю формирования федеративных отношений в России и Канаде, можно прийти к выводу, что данные процессы происходили в двух странах совершенно разным способом. Если становление Канады в качестве федеративного государства фактически произошло еще в середине XIX века, то федерализм в России был законодательно закреплён менее тридцати лет назад. Более того, ряд ученых полагает, что федеративные отношения в России все еще находятся в стадии формирования. Отличаются и способы формирования государства. Если канадское государство было создано путем объединения ранее самостоятельных колоний, то Российская Федерация была образована в результате преобразования унитарного государства в федеративное.

Различаются причины образования федеративных государств: подписание Акта о Британской Северной Америке было вызвано внешним фактором - необходимостью защитить территории от возможного захвата со стороны Соединенных штатов, в то время как образование Российской Федерации обусловлено внутренними проблемами, в частности, усилением сепаратистских настроений в регионах, которое было вызвано, тяжелым экономическим кризисом и отсутствием эффективных правовых механизмов регулирования отношений между центром и регионами.

Список литературы:

1. Constitution Acts, 1867 to 1982 – Justice Laws Website: - URL: <https://laws-lois.justice.gc.ca/eng/Const/FullText.html> (дата обращения: 27.04.2020).
2. История Канады / С.Ю. Данилов. - М.: Издательство «Весь Мир». 2006. – 256 с.
3. Канадский федерализм: особенности формирования / О.А. Авдеева, Н.В. Макеева // Вестник Пензенского государственного университета. – 2015. – № 3 (11). – с. 103 - 107

4. Ким Ю.В. Федеративная государственность: сущность, генезис, проблемы развития: теоретико-методологические основы: Автореф. дис. ... д.ю.н. Тюмень, 2009.
5. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием от 12 дек. 1993 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. 01 янв. № 31.
6. Прожилов Г.А. Российский федерализм: история и перспективы развития // Вестник Казанского технологического университета. 2014. - с. 462-467
7. Современная политическая история России: хроника и аналитика // Под общ. ред. О.И. Зоркальцева и А.И. Подберезкина. М., 1999. – 1144 с.
8. Соков И.А. / История изучаемого региона стран Северной Америки. Канада [Текст]: учеб. пособие. – М.: Директ-Медиа, 2013. – 781 с.
9. Трусов Н.А. О развитии федеративных отношений в России // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2017. № 5. - с. 154-164.
10. Федеральный закон "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации" от 06.10.1999 N 184-ФЗ (последняя редакция) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_14058/ (дата обращения: 28.04.2020).
11. Федеративный договор от 31.03.1992 "Договор о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти Российской Федерации и органами власти суверенных республик в составе Российской Федерации" // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120324/ (дата обращения: 28.04.2020).

КОНКУРСНОЕ ПРОИЗВОДСТВО ПРИ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ) КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Хегай Мария Эдуардовна

*магистрант кафедры финансового права,
юридического факультета, Института экономики, управления и права,
Российского государственного гуманитарного университета,
РФ, г. Москва
E-mail: mm210418@yandex.ru*

Тимофеев Станислав Владимирович

*научный руководитель, д-р юрид. наук, проф., кафедра финансового права,
юридического факультета, Института экономики, управления и права,
Российского государственного гуманитарного университета,
РФ, г. Москва
E-mail: timofeev@rggu.ru*

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается процедура банкротства кредитной организации, в том числе, с позиции защиты прав и законных интересов ее кредиторов. Проводится анализ норм Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в части регулирования признания кредитной организации банкротом. Анализируется очередность предъявления требований к кредитной организации-должнику. Рассматривается роль конкурсного управляющего, а также последствия признания кредитной организации банкротом.

Ключевые слова: несостоятельность, банкротство, кредитная организация, конкурсное производство, конкурсный управляющий, Агентство по страхованию вкладов, должник, кредитор, имущество кредитной организации.

Особенностью процедур банкротства, применяемых в отношении кредитных организаций, является то, что в отношении указанной категории юридических лиц применяется только конкурсное производство, в то время, как такие процедуры как наблюдение, финансовое оздоровление, внешнее управление и мировое соглашение применению не подлежат.

Признание кредитной организации банкротом неизбежно приводит к финансовым потерям ее клиентов, а, в некоторых случаях, может, в том числе, привести к банкротству третьих физических и юридических лиц.

В этой связи представляется неслучайным то, что Закон о банкротстве [5] преследует цель сохранения платежеспособности кредитной организации, которая имеет временные финансовые затруднения.

С другой стороны, конкурсное производство представляет собой конечную стадию в процедуре признания кредитной организации банкротом, по итогам которой ее существование прекращается.

Целью конкурсного производства является соразмерное удовлетворение требований кредиторов, которое осуществляется за счет реализации имущества должника и дальнейшего распределения полученных средств между кредиторами кредитной организации.

Таким образом, принятие арбитражным судом решения о признании кредитной организации банкротом и возбуждении в отношении организации конкурсного производства означает прекращение деятельности и окончательное признание не только неплатежеспособности кредитной организации, но и невозможности потенциального восстановления ее платежеспособности.

Особенности осуществления конкурсного производства в отношении кредитной организации регламентируются ст. 189.103 Закона о банкротстве.

Решение дела о признании кредитной организации банкротом, сопровождается установлением срока конкурсного производства в ее отношении, при этом законодательно установлено, что указанный срок не может превышать одного года, при возможности продления срока, но не более чем на шесть месяцев.

Например, рассматривая исковое заявление о признании несостоятельным (банкротом) ОАО «Банк «Аскольд», суд, оценивая предоставленное заключение Банка России о наличии у кредитной организации признаков банкротства, вынес решение об удовлетворении искового заявления, одновременно открывая в отношении банкрота конкурсное производство сроком на год [4].

Неприменение при банкротстве кредитной организации таких процедур как наблюдение, финансовое оздоровление, внешнее управление, мировое соглашение обусловлено, помимо прочего, еще тем фактором, что, исходя из специфики деятельности кредитной организации и количества ее кредиторов, эти процедуры не относятся к числу действенных, они не могут в полной мере гарантировать удовлетворение требований кредиторов. Соответственно, исходя из логики законодателя, можно сделать вывод, что применение таких мер не только существенно затягивает процесс ликвидации неплатежеспособной организации, но и может способствовать привлечению новых денежных средств от третьих лиц, несмотря на то, что ранее привлеченные средства не могут быть возвращены кредитной организацией.

В зависимости от того, имела или нет кредитная организация лицензию на привлечение вкладов со стороны физических лиц, зависит субъектный состав процедуры конкурсного производства.

В случае, если кредитная организация была наделена правом привлечения вкладов со стороны физических лиц, конкурсное производство осуществляется конкурсным управляющим, соответственно, в случае если у кредитной организации отсутствовала такая лицензия, конкурсное производство осуществляется арбитражным управляющим, который имеет аккредитацию Банка России.

В качестве конкурсного управляющего выступает Агентство по страхованию вкладов, этой же организацией конкурсное производство производится в отношении отсутствующих кредитных организаций – банкротов [1, с. 59].

Сведения о введении в отношении кредитной организации конкурсного производства подлежат включению в Единый федеральный реестр, а также опубликованию в «Вестнике Банка России», и именно с этого момента начинается срок для привлечения требований кредиторов, который не должен превышать шестидесяти дней.

Так, например, 1 августа 2017 года в отношении ПАО «Банк Премьер Кредит» было принято к рассмотрению дело о несостоятельности (банкротстве). В ходе рассмотрения дела по существу, проанализировав представленные

признаки банкротства и материалы дела (в том числе, информацию об отзыве лицензии на осуществление банковских операций), арбитражный суд принял решение о признании должника банкротом.

Решением суда было назначено конкурсное производство сроком на один год, функции конкурсного управляющего возложены на Агентство, поскольку у должника имелась лицензия на привлечение в качестве вкладов денежных средств от физических лиц.

Помимо этого, решением суда на конкурсного управляющего возложена обязанность предоставить отчет о ходе ведения конкурсного производства в срок до 24 февраля 2017 г [3].

Поскольку основными целями проведения конкурсного производства в отношении кредитных организаций является, с одной стороны, сокращение сроков проведения расчетов с кредиторами, а с другой стороны, максимального обеспечения интересов кредиторов, законом предусматривается сокращения сроков расчетов с кредиторами, поэтому конкурсный управляющий наделяется правом приобретения имущества, которое не было реализовано на повторных торгах. При этом такое имущество приобретает конкурсный управляющий по начальной цене, установленной для повторных торгов.

Ценные бумаги, принадлежащие кредитной организации, признанной банкротом, подлежат реализации на рынке ценных бумаг, при условии, что они допущены к обращению на организованном рынке ценных бумаг. Такая реализация осуществляется либо через организатора торговли на рынке ценных бумаг, либо по договору.

Следует также отметить, что в конкурсную массу имущества кредитной организации, не включается ценные бумаги, если они являются собственностью клиентов данного банка, и личное имущество клиентов, которое было принято по договорам брокерского обслуживания или доверительного управления, а также ипотечное имущество.

При этом стоит отметить, что в процессе конкурсного производства организации, признанной банкротом, существуют некоторые особенности,

которые касаются порядка установления требований кредиторов. В частности, кредиторы вправе предъявить требования, как во время деятельности временной администрации, так и в ходе конкурсного производства, а также особенности, касающиеся целей и задач собрания кредиторов.

После вынесения арбитражным судом решения о признании кредитной организации банкротом и открытия конкурсного производства положение должника существенно изменяется, поскольку от управления организацией отстраняются органы управления, а все их функции переходят к конкурсному управляющему.

По завершению расчетов по обязательствам кредитной организации, признанной банкротом, конкурсный управляющий согласует с Банком России ликвидационный баланс, который далее представляется в арбитражный суд для последующего утверждения. Суд, рассматривая представленный баланс, выносит определение о прекращении конкурсного производства, а, в случае погашения требований кредиторов, определение о прекращении производства по делу. Такое определение выступает основанием для внесения в Единый государственный реестр юридических лиц сведений о ликвидации кредитной организации.

Таким образом, рассматривая конкурсное производство в отношении кредитных организаций, необходимо отметить, что данная процедура носит комплексный характер [2, с. 187], включающих в себя целый перечень мероприятий, а именно:

- формирование конкурсной массы;
- реализация имущества должника в целях преобразования его в денежные средства;
- определение реестра требований кредиторов, а также обеспечение их соразмерного удовлетворения;
- ликвидация организации, признанной банкротом.

Итак, в отличие от общих положений Закона о банкротстве, единственной процедурой банкротства кредитной организации выступает конкурсное

производство. Такое решение законодателя представляется нам обоснованным и логичным, поскольку кредитные организации, как правило, имеют большое количество кредиторов, чьи интересы необходимо защитить в первостепенную очередь, следовательно, затягивание процесса банкротства кредитной организации нарушает широкий круг прав и законных интересов третьих лиц, препятствует нормальному функционированию финансового рынка, в том числе, нарушает публичные интересы государства, создавая неблагоприятные условия для экономического развития в целом.

Список литературы:

1. Воздвиженская Н.В. Некоторые особенности правового регулирования процедуры несостоятельности (банкротства) кредитных организаций / Н.В. Воздвиженская // Банковское право. - 2008. - С. 59.
2. Конкурсное производство / Коллектив авторов под ред. В.В. Яркова. - СПб. - 2006. - С. 187.
3. Решение Арбитражного суда города Москвы от 24 августа 2017 г. по делу № А40-139272/2017 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sudact.ru> (дата обращения: 30 апреля 2020 г.)
4. Решение Арбитражного суда Смоленской области суда от 10 февраля 2014 г. по делу № А62-22/2014 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 20 апреля 2020 г.)
5. Федеральный закон от 26.10.2012 № 127-ФЗ (ред. от 27.12.2019) «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. – 2002. - № 43. – Ст. 4190; 2019. - № 27. – Ст. 3538.

ПРОФИЛАКТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПО УПОТРЕБЛЕНИЮ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ И ЕЕ ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ

Шаргунова Марина Сергеевна

студент,

*кафедра уголовного права, процесса и национальной безопасности,
Вятский государственный университет,*

РФ, г. Киров

E-mail: marina_girl_konf@mail.ru

PREVENTIVE ACTIVITIES FOR THE USE OF DRUGS BY MINORS AND ITS LEGAL REGULATION

Marina Shargunova

student,

Department of Criminal Law, process and national security,

Vyatka State University,

Russia, Kirov

АННОТАЦИЯ

В данной статье анализируется правовая регламентация профилактики употребления наркотических средств несовершеннолетними. Автором кратко рассматриваются такие субъекты профилактики детской наркомании как семья и образовательные учреждения.

ABSTRACT

This article analyzes the legal regulation of the prevention of drug use by minors. The author briefly discusses such subjects of the prevention of child drug addiction as the family and educational institutions.

Ключевые слова: наркомания; несовершеннолетний; правовая регламентация; профилактика.

Keywords: addiction; minor; legal regulation; prevention.

Наркомания среди несовершеннолетних приобретает глобальный характер, так как массовое немедицинское употребление наркотических средств среди

подростков способствует росту преступности. Для минимизации негативных последствий вышеуказанной проблемы крайне важна профилактическая деятельность по борьбе с распространением и потреблением наркотических средств, которая требует в том числе и законодательной регламентации.

Анализ действующей в Российской Федерации нормативно-правовой базы профилактики наркопотребления среди несовершеннолетних следует начать со Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации, принятой до 2020 г., которая легла в основу большинства документов, направленных на обеспечение защиты детей от незаконного употребления наркотиков [1]. В частности, на основе Стратегии принят Закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», который определяет основы государственной политики в области профилактики потребления наркотиков среди подростков [2]. Федеральным законом «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» установлен запрет на распространение посредством сети «Интернет» информации о способах, методах разработки, изготовления и использования наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, новых потенциально опасных психоактивных веществ, местах их приобретения, способах и местах культивирования наркосодержащих растений [3]. Правовая регламентация профилактики потребления наркотических средств и психотропных веществ несовершеннолетними не ограничивается федеральным законодательством. На уровне субъектов Российской Федерации приняты специальные законы, отдельные нормы которых регулируют особенности такой деятельности с учетом психофизических особенностей данной социальной группы. К сожалению, такие нормативные акты имеются далеко не в каждом регионе.

В качестве одной из мер предупреждения употребления наркотических средств несовершеннолетними стоит рассматривать установление уголовной ответственности за склонение несовершеннолетних к потреблению наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов. Ответственность за данное преступление предусмотрена п. «а» ч. 3 ст. 230 Уголовного Кодекса

Российской Федерации [5]. По нашему мнению, данная норма Уголовного кодекса во многом способствует «сдерживанию» роста наркомании среди молодежи, так как законодатель установил достаточно жесткую санкцию за совершение указанного преступления - лишение свободы на срок от десяти до пятнадцати лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до двадцати лет.

В Уголовном кодексе Российской Федерации содержится еще одна норма, предусматривающая ответственность за склонение к потреблению запрещенных средств и веществ, но в отличие от п. «а» ч. 3 ст. 230 УК РФ предметом ст. 150 УК РФ выступают одурманивающие вещества, а не наркотические средства, психотропные вещества или их аналоги. Существуют различия и в последствиях. Если для привлечения по ст. 230 УК РФ достаточно попытки склонения к употреблению, то по ст. 151 УК РФ ответственность наступит только при достижении реальных последствий – одурманивающие вещества должны быть употреблены несовершеннолетним фактически. Да и санкция статьи 151 УК РФ существенно отличается от санкции ст. 230 УК РФ – максимальное наказание, предусмотренное ч. 3, лишение свободы на срок от двух до шести лет с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового.

Кроме того, разрабатываются и принимаются ведомственные нормативные правовые акты, направленные на повышение эффективности профилактики наркомании среди детей и подростков. К таким, например, можно отнести акты Министерства здравоохранения Российской Федерации, которыми устанавливаются правила работы кабинета врача-психиатра-нарколога, обслуживающего лиц, не достигших восемнадцатилетнего возраста.

Государственная политика по борьбе с наркоманией наряду с нормативной базой включает в себя комплекс разноплановых социальных мероприятий. Их реализацией занимаются разнообразные субъекты антинаркотической профилактики, но, по нашему мнению, наибольшую роль играют семья и образовательные учреждения. В силу физиологических особенностей привыкание к наркотическим веществам у подростков происходит гораздо быстрее, чем у

взрослых, соответственно выявление случаев употребления наркотиков и их предотвращение должны достигаться на ранних стадиях потребления, пока пагубная привычка не перешла в патологическую зависимость.

Более детально следует проанализировать такой субъект профилактики наркомании среди несовершеннолетних как школы. К сожалению образовательные учреждения в большинстве своём уступили авторитетную воспитательную функцию сети Интернет и «уличному воспитанию», дети зачастую предоставлены самим себе, в то время как родители находятся на работе. Законодатель Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ предусмотрел для школы организацию социально-психологического тестирования обучающихся в целях раннего выявления незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ [4]. Но, как показывает практика, несмотря на то, что законодатель и возложил на них такую функцию на образовательные учреждения, это оказывается недостаточным для формирования у молодёжи устойчивого негативного отношения к наркотическим средствам и психотропным веществам. Механизм раннего выявления незаконного потребления наркотиков в образовательных организациях и формирование условий для перехода к обязательному участию обучающихся в мероприятиях по раннему выявлению незаконного потребления нуждается в дальнейшем совершенствовании.

Обзор зарубежных и отечественных научных подходов предусматривает разнообразные методы предупреждения и выявления наркозависимости, но все исследователи разделяют точку зрения, что родители и педагоги в работе с несовершеннолетними должны делать акцент на пропаганде здорового образа жизни, должны способствовать формированию у них адекватной самооценки.

Стоит заострить внимание на специфической психологической особенности несовершеннолетних: запрет для них - это, наоборот, некое побуждение к действию, и соответственно создание антирекламы наркомании побуждает подростков к отрицанию общепринятых норм. Средствам массовой информации необходимо быть осторожными в написании статей про вредность наркомании,

так как зачастую описание наркотических веществ вызывает неподдельный интерес у подростков и трактуется не как приносящее вред, а как что-то полезное и необычное.

Можно констатировать, что в российском законодательстве имеется достаточно объемная нормативная база по вопросу регулирования вовлечения несовершеннолетних в употребление наркотиков, но она нуждается в дальнейшем совершенствовании с учетом происходящих политических и социально-экономических изменений.

Список литературы:

1. Указ Президента РФ от 09.06.2010 № 690 (ред. от 23.02.2018) «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года» // Российская газета, № 128, 15.06.2010.
2. Федеральный закон от 29.12.2010 № 436-ФЗ (ред. от 01.05.2019) «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» // Парламентская газета, № 1-2, 14-20.01.2011.
3. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 03.04.2020) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Парламентская газета, № 126-127, 03.08.2006.
4. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 24.04.2020) «Об образовании в Российской Федерации» // Российская газета, № 303, 31.12.2012.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2020) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Языков Никита Витальевич

*студент, факультет права,
Белорусский государственный экономический университет,
Республика Беларусь, г. Минск
E-mail: ob938090o@yandex.by*

Манкевич Ирина Петровна

*научный руководитель, канд. юрид. наук, доцент,
кафедра гражданско-правовых дисциплин, факультет права,
Белорусский государственный экономический университет,
Республика Беларусь, г. Минск*

В условиях всестороннего развития науки и технологий, можно выделить тенденции по постепенному ориентированию моделей экономического развития государств на рациональное ресурсопотребление и минимизацию антропогенного воздействия процессов производства. Такого рода тенденция обусловлена как значительной заинтересованностью государств в улучшении качества жизни населения, разрешении национальных экологических проблем, так и необходимостью внедрения принципиально новых – «экологически полезных» способов и методов в осуществлении различных видов деятельности конкретными субъектами.

В качестве одного из средств по реализации процесса приспособления национальных правовых систем выступает развитие новых форм предпринимательства посредством имплементации, трансформации норм международно-правового регулирования в сфере экологических правоотношений. Так, ст. 1 Модельного экологического кодекса для государств-участников Содружества Независимых Государств (далее – СНГ) была внедрена новелла «экологического предпринимательства» как принципиально новой формы осуществления производственной, кредитно-финансовой, научно-исследовательской деятельности по производству товаров, выполнению и оказанию услуг, целевым назначением которой является обеспечение сохранения и восстановления окружающей среды и охраны природных ресурсов [1]. Однако данная правовая

новелла не получила достаточного развития в законодательстве Республики Беларусь, что вызывает необходимость её всестороннего рассмотрения с целью создания потенциальной возможности для развития и легального закрепления «экологического предпринимательства» в национальном законодательстве Республики Беларусь.

С.В. Вершинина считает, что в качестве одного из положительных элементов экологического предпринимательства можно выделить возможность быстрого реагирования на потребности общества, что позволит улучшить процесс взаимодействия общества и государства в целом [2]. В свою очередь, становление экологического предпринимательства как дополнительного инструмента осуществления предпринимательской деятельности, позволит не только оказать непосредственное воздействие на повышение качества жизни населения, но и внести определенный вклад в процесс улучшения экологической ситуации в Республике Беларусь и мире в целом.

Исходя из вышеуказанного определения экологического предпринимательства, в него включается производственная, кредитно-финансовая и научно-исследовательская деятельность, что позволяет говорить об исчерпывающем составе форм деятельности, которые могут к нему относиться. Что касается субъектного состава, то из дефиниции «экологического предпринимательства» следует, что субъектный состав должен быть обусловлен и детализирован в специальном национальном законодательстве. Применительно к национальной специфике белорусского гражданского законодательства, такие формы деятельности, а также субъектный состав могут охватываться категорией «предпринимательской деятельности». В свою очередь, согласно ст. 1 Гражданского кодекса (далее – ГК) Республики Беларусь под предпринимательской деятельностью понимается самостоятельная деятельность юридических и физических лиц, осуществляемая ими в гражданском обороте от своего имени, на свой риск и под свою имущественную ответственность и направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи вещей, произведенных, переработанных или приобретенных

указанными лицами для продажи, а также от выполнения работ или оказания услуг, если эти работы или услуги предназначаются для реализации другим лицам и не используются для собственного потребления [3]. Отсюда следует вывод, что экологическое предпринимательство в рамках национального законодательства Республики Беларусь может выступать разновидностью предпринимательской деятельности, что позволит превентивно предотвратить потенциальные вопросы в отношении основополагающей правовой природы. Необходимо также отметить, что ключевую роль в разграничении, классификации и отнесении конкретных форм осуществления предпринимательской деятельности к разновидности «экологических», следует руководствоваться уникальными особенностями последнего.

Так, согласно Э.Р. Черняховскому экологическое предпринимательство – это предпринимательство, осуществляющее свою деятельность в сфере охраны окружающей среды, составная часть предпринимательства в целом, отвечающая в первую очередь общим принципам рыночной экономики, обеспечивать устойчивую прибыль, иметь насыщенный и стабильный рынок [4]. А.П. Анисимов определяет экологическое предпринимательство как деятельность по производству товаров, выполнению работ и оказанию услуг, главным направлением которой является сохранение и восстановление окружающей среды и охрана природных ресурсов [5]. Отсюда следует, что в качестве специфического признака экологического предпринимательства будет выступать относительно узкая направленность на сохранение и восстановление окружающей среды, охрану природных ресурсов. Следовательно, помимо гражданско-правовых отношений, будут присутствовать в качестве производных (но при этом самостоятельных) экологические правоотношения. Это объясняется тем, что специфическая направленность непосредственно связана с выполнением специальных функций при последующей реализации (охраны природных ресурсов, восстановления окружающей среды и др.). Значит для того, чтобы конкретную форму осуществления предпринимательской деятельности можно было отнести к категории «экологического предпринимательства», необходимо

обязательное присутствие элементов экологических правоотношений с наличием соответствующих функций.

Таким образом, экологическое предпринимательство представляет собой принципиально новый вид осуществления предпринимательской деятельности. В контексте потенциальной перспективы его легализации на уровне белорусского национального законодательства ключевыми признаками будут являться обязательное присутствие элементов экологических правоотношений, а также непосредственная направленность на осуществление соответствующих функций (охранительной, восстановительной и др.). В свою очередь легальное становление экологического предпринимательства окажет положительный эффект как на содействие в области международного экологического сотрудничества, так и на развитие национальной экологической сферы экономики и законодательства в целом.

Список литературы:

1. Модельный закон об основах экологического предпринимательства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.lawmix.ru/abro/4475>. – Дата доступа: 26.04.2020.
2. Вершинина С.В. Экологическое предпринимательство как важнейшее направление экологизации регионального развития / С.В. Вершинина // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2010. – № 1. – С. 128–131.
3. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 7 декабря 1998 г., № 218-З: принят Палатой представителей 28 октября 1998 г.: одобр. Советом Респ. 19 ноября 1998 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 04.05.2019 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
4. Черняховский Э.Р. Перспективы развития экологического предпринимательства / Э.Р. Черняховский // Экономика природопользования. – 2006. – №4. – С. 88-93.
5. Анисимов А.П. Экологическое предпринимательство: проблемы и перспективы / А.П. Анисимов, А.Я. Рыженков, А.Е. Черноморец // Правовое пространство России: опыт и современность. – Чебоксары: Чувашский государственный университет. – 2008. – С. 7–10.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

НАУЧНОЕ СООБЩЕСТВО СТУДЕНТОВ XXI СТОЛЕТИЯ.
ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

*Электронный сборник статей по материалам LXXXIX студенческой
международной научно-практической конференции*

№ 5 (88)
Май 2020 г.

В авторской редакции

Издательство ООО «СибАК»
630049, г. Новосибирск, Красный проспект, 165, офис 5.

E-mail: mail@sibac.info

16 +

СибАК
www.sibac.info